

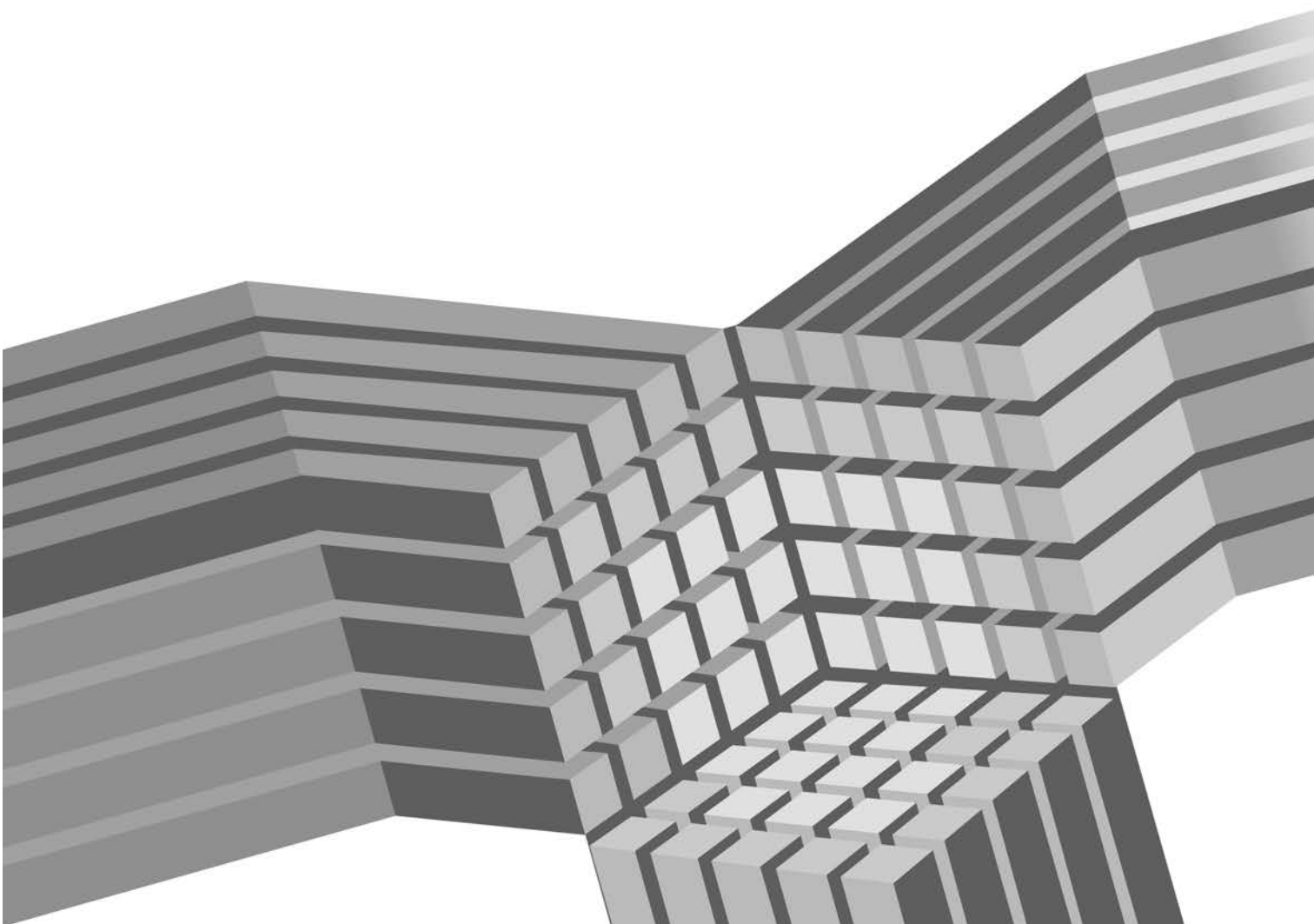
ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 18

1/2021

OBSERVATORY
OF CULTURE

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Отдел периодических изданий
Российской государственной библиотеки

Никонорова Екатерина Васильевна,
главный редактор, доктор философских
наук, профессор
Шиббаева Екатерина Александровна,
заместитель главного редактора —
ответственный секретарь
Гаджиева Анна Аркадьевна,
заместитель заведующего отделом
периодических изданий — заместитель
главного редактора

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Астафьева Ольга Николаевна,
доктор философских наук, профес-
сор, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Москва)

Дианова Валентина Михайловна,
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет (Санкт-Петербург)

Дуков Евгений Викторович,
доктор философских наук, кандидат
искусствоведения, профессор, Госу-
дарственный институт искусствознания
(Москва)

Егоров Владимир Константинович,
доктор философских наук, кандидат
исторических наук, профессор, заслу-
женный деятель науки Российской Феде-
рации, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Москва)

Зверева Галина Ивановна,
доктор исторических наук, профессор,
Российский государственный гуманитар-
ный университет (Москва)

Кириллова Наталья Борисовна,
доктор культурологии, профессор,
Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Консон Григорий Рафаэльевич,
доктор искусствоведения, профессор,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(Москва)

Любимов Борис Николаевич,
кандидат искусствоведения, заслужен-
ный деятель искусств Российской Феде-
рации, профессор, Высшее театральное
училище (институт) им. М.С. Щепкина
(Москва)

Никонорова Екатерина Васильевна,
главный редактор, доктор философских
наук, профессор, Российская государ-
ственная библиотека (Москва)

Разлогов Кирилл Эмильевич,
доктор искусствоведения, профессор,
НИИ киноискусства, Всероссийский
государственный университет кинемато-
графии им. С.А. Герасимова (Москва)

Рубинштейн Александр Яковлевич,
доктор философских наук, кандидат
экономических наук, профессор, за-
служенный деятель науки Российской
Федерации, Институт экономики РАН,
Государственный институт искусствозна-
ния (Москва)

Румянцев Олег Константинович,
доктор философских наук (Москва)

Рязанова-Кларк Лара,
PhD по филологии, член Королевского
лингвистического общества, Центр рус-
ской культуры им. Е. Дашковой,
Эдинбургский университет
(Великобритания)

Самарин Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент, заслу-
женный работник культуры Российской
Федерации, Российская государственная
библиотека (Москва)

Синецкий Сергей Борисович,
доктор культурологии, доцент, Челяби-
нский государственный институт культуры
(Челябинск)

Сиповская Наталья Владимировна,
доктор искусствоведения, Государствен-
ный институт искусствознания (Москва)

Федоров Виктор Васильевич,
кандидат экономических наук, Рос-
сийская государственная библиотека
(Москва)

Фёрингер Маргарет,
PhD по истории искусств, Центр лите-
ратурных и культурных исследований
(Берлин, Германия)

Хромов Олег Ростиславович,
доктор искусствоведения,
действительный член Российской
академии художеств, Московская Ду-
ховная академия Русской Православной
Церкви (Сергиев Посад)

Шлыкова Ольга Владимировна,
доктор культурологии, профессор,
Арктический государственный институт
культуры и искусств (Москва, Якутск)

Штейнер Евгений Семенович,
доктор искусствоведения, Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (Москва); Центр по
изучению Японии при Школе востоко-
ведения и африканистики Лондонского
университета (Великобритания)

EDITORIAL BOARD

Editor in Chief

Ekaterina V. Nikonorova,
Doctor of Philosophical Sciences

Deputy Editors in Chief

Ekaterina A. Shibaeva
Anna A. Gadzhieva

EDITORIAL COUNCIL

Olga N. Astafieva (Moscow)
Valentina M. Dianova (St. Petersburg)
Evgeny V. Dukov (Moscow)
Vladimir K. Egorov (Moscow)
Galina I. Zvereva (Moscow)
Natalia B. Kirillova (Ekaterinburg)
Grigoriy R. Konson (Moscow)
Boris N. Lyubimov (Moscow)
Ekaterina V. Nikonorova (Moscow)
Kirill E. Razlogov (Moscow)
Alexander Ya. Rubinstein (Moscow)
Oleg K. Roumyantsev (Moscow)
Lara Ryazanova-Clarke (Edinburgh, UK)
Aleksandr Yu. Samarin (Moscow)
Sergey B. Sinetskii (Chelyabinsk)
Natalia V. Sipovskaya (Moscow)
Victor V. Fedorov (Moscow)
Margaret Vörlinger (Berlin, Germany)
Oleg R. Khromov (Sergiev Posad)
Olga V. Shlykova (Moscow, Yakutsk)
Evgeny S. Steiner (Moscow, Russia; London, UK)

Certificate of the mass information media registration

ПИ № 77-16687, date 10.11.2003
Published since 2004

Founder and Publisher

Russian State Library,
“Pashkov Dom” Publishing House

Address

Journal Publishing Department
Vozdvizhenka Str., 3/5
Moscow, 119019, Russia
tel.: +7 (499) 557-04-70, ext 11-75
e-mail: observatoria@rsl.ru
<http://observatoria.rsl.ru>

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Отдел периодических изданий
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
тел.: +7 (499) 557-04-70,
доб. 11-75
e-mail: observatoria@rsl.ru
<http://observatoria.rsl.ru>

ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 18

1/2021

OBSERVATORY
OF CULTURE

Научный рецензируемый журнал «Обсерватория культуры» издается Российской государственной библиотекой с 2004 года. С 2007 г. журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Перечень ВАК). С декабря 2018 г. включен в Перечень ВАК по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- ◆ 09.00.13 Философская антропология, философия культуры (философские науки),
- ◆ 17.00.01 Театральное искусство (искусствоведение),
- ◆ 17.00.02 Музыкальное искусство (искусствоведение),
- ◆ 17.00.03 Кино-, теле- и другие экранные искусства (искусствоведение),
- ◆ 17.00.04 Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение),
- ◆ 17.00.05 Хореографическое искусство (искусствоведение),
- ◆ 17.00.06 Техническая эстетика и дизайн (искусствоведение),
- ◆ 17.00.09 Теория и история искусства (искусствоведение, философские науки),
- ◆ 24.00.01 Теория и история культуры (искусствоведение, культурология, философские науки),
- ◆ 24.00.03 Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (культурология, искусствоведение).

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Публикует в открытом доступе метаданные статей и списки источников на русском и английском языках.

Официальный сайт: <http://observatoria.rsl.ru/>

The peer-reviewed scholarly journal «Observatory of Culture» has been published by the Russian State Library since 2004. The Editorial Staff accepts only original research papers and other research materials on culture and arts, which have never been published elsewhere and comply with the main subject sections. The main researching areas of the journal are Philosophical Science, Art Studies, Cultural Science.

For more information, see the official site: <http://observatoria.rsl.ru/>

ОБСЕРВАТОРИЯ
КУЛЬТУРЫТОМ 18
1/2021 OBSERVATORY
OF CULTURE

КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

- Абанкина Т.В., Ксынкина Г.М., Николаенко Е.А.** Динамика обеспеченности населения России культурными благами (2000–2019).....4
- Хохолькова Н.Е.** Голоса Африки: подкаст как новая форма устной истории.....22

В ПРОСТРАНСТВЕ ИСКУССТВА
И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

- Гультяева Г.С.** Реалистическая живопись Китая XX века в контексте визуализации культуры32

НАСЛЕДИЕ

- Саттарова Л.И.** Резная деревянная дверь из Кайсери44
- Булычева Е.И.** Мифопоэтика Сергея Тимофеевича Коненкова.....55

КАФЕДРА

- Гибелев И.В.** Гражданская компетентность в логике открытости: феноменологический подход66
- Гордин В.Э., Сизова И.А.** Музейные образовательные онлайн-продукты: предпосылки создания и перспективы развития.....80
- Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры93

ORBIS LITTERARUM

- Вишнякова Ю.И.** Детские книги периода Великой Отечественной войны в фондах Музея книги Российской государственной библиотеки94

Информация для авторов и рецензентов

- Рецензирование статей в журнале «Обсерватория культуры»109
- Требования к информации и статьям, предоставляемым для публикации в журнале «Обсерватория культуры»112

OBSERVATORY of CULTURE

VOL. 18

1/2021

ОБСЕРВАТОРИЯ
КУЛЬТУРЫ

CULTURAL REALITY

- Abankina T.V., Ksynkina G.M., Nikolayenko E.A.** Dynamics of the Cultural Benefits Provision to the Russian Population (2000–2019) 4
- Khokholkova N.E.** Voices of Africa: Podcast as a New Form of Oral History 22

IN SPACE OF ART AND CULTURAL LIFE

- Gulyaeva G.S.** Realistic Painting of the 20th Century China in the Context of Cultural Visualization 32

HERITAGE

- Sattarova L.I.** A Carved Wooden Door from Kayseri 44
- Bulycheva E.I.** Sergey Timofeyevich Konenkov's Mythopoetics 55

CURRICULUM

- Gibelev I.V.** Civic Competence in the Logic of Openness: A Phenomenological Approach 66
- Gordin V.E., Sizova I.A.** Museum Educational Online Products: Creation Prerequisites and Development Prospects 80
- Ex-Libris as an Information Resource for Studying Book Culture 93

ORBIS LITTERARUM

- Vishnyakova Yu.I.** Children's Books of the Great Patriotic War Period Stored in the Book Museum of the Russian State Library 94

Information for Authors and Reviewers

- Peer Reviewing "Observatory of Culture" Journal 109
- Requirements to Information and Articles Submitted for Publication in "Observatory of Culture" Journal 112

УДК 304.4(470+571)
ББК 71.41(2Рос)
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-1-4-21

Т.В. АБАНКИНА, Г.М. КСЫНКИНА, Е.А. НИКОЛАЕНКО

ДИНАМИКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ КУЛЬТУРНЫМИ БЛАГАМИ (2000—2019)

Татьяна Всеволодовна Абанкина,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Институт управления государственными ресурсами,
директор
Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000, Россия
кандидат экономических наук, профессор
ORCID 0000-0003-0696-1809; SPIN 8007-7206
E-mail: abankinat@hse.ru

Галина Михайловна Ксынкина,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Центр управления государственными
и муниципальными финансами,
ведущий эксперт
Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000, Россия
кандидат экономических наук
ORCID 0000-0002-3127-8828; SPIN 8168-2317
E-mail: gmksinkina@hse.ru

Елена Александровна Николаенко,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Центр государственного сектора экономики,
научный сотрудник
Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000, Россия
ORCID 0000-0002-4849-7373; SPIN 6090-8954
E-mail: enikolayenko@hse.ru

Реферат. Исследование посвящено изучению динамики обеспеченности населения России культурными благами с точки зрения основных функциональных видов в период 2000—2019 гг. и разработке предложений по преодолению сложившихся диспропорций. Задачами исследования являлись определение состава показателей, характеризующих обеспеченность населения условиями и услугами в сфере культуры; формирование базы данных по пяти функциональным видам за период 2000—2019 гг.; выбор методов

анализа, а также анализ динамики обеспеченности населения России культурными благами; оценка позитивных эффектов и негативных последствий оптимизации сети учреждений культуры.

С этой целью проанализированы статистические данные Главного информационно-вычислительного центра Минкультуры России, изучены законодательные акты, регламентирующие государственные гарантии обеспечения населения культурными благами. По каждому функциональному виду (театры, концертные организации и самостоятельные коллективы, музеи, библиотеки, культурно-досуговые учреждения) отобраны показатели, характеризующие условия и услуги в сфере культуры, которые сопоставлялись с показателями посещаемости и востребованности услуг населением. В работе применена индикативная модель с использованием методов горизонтального (временного), вертикального (структурного) сравнительного анализа. Выявлено, что, во-первых, динамика обеспеченности населения России культурными благами в указанный период носила неравномерный характер по функциональным видам; во-вторых, меры по повышению эффективности бюджетных расходов в сфере культуры привели к отдельным позитивным сдвигам в условиях обеспеченности. Вместе с тем появились диспропорции в виде снижения обеспеченности населения культурными благами и уменьшения возможностей участия в культурной жизни из-за необоснованной оптимизации сети библиотек и культурно-досуговых учреждений. В результате исследования делается вывод, что выявленные негативные тенденции могут быть нивелированы за счет создания новых центров культурного развития, активного внедрения мобильных форм культурного обслуживания и инклюзивных форм работы с людьми с особыми потребностями, современных цифровых технологий, развития культурно-образовательного туризма, волонтерства.

Ключевые слова: культурные блага, культурная политика, культурная практика, управление в сфере культуры, культурная инфраструктура, сеть учреждений культуры, культурная деятельность, цифровизация услуг в сфере

культуры, посещаемость учреждений культуры, востребованность культурных благ.

Для цитирования: Абанкина Т.В., Ксынкина Г.М., Николаенко Е.А. Динамика обеспеченности населения России культурными благами (2000–2019) // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 4–21. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-4-21.

Обеспечение населения культурными благами и доступность участия в культурной жизни являются ключевыми долгосрочными приоритетами культурной политики России на современном этапе. Запланированные Правительством Российской Федерации меры направлены на достижение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры, создание условий для реализации творческого потенциала нации, цифровизацию услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры. В 2015 г. доступность участия в культурной жизни была заявлена в качестве фактора устойчивого развития в международной повестке дня ООН, отмечалось, что культура самым непосредственным образом способствует безопасности и устойчивости городов, экономическому росту и обеспечению каждого человека достойной работой [1]. Культура вносит вклад в сокращение неравенства и поощрение гендерного равенства, построение миролюбивых и открытых обществ, защиту окружающей среды [2; 3].

В современной управленческой практике обеспеченность населения культурными благами исследуется в контексте социальных и управленческих действий, позволяющих всем членам общества получать доступ к культурным благам, участвовать в культурной жизни. Многие государства стали искать и менять подходы к формированию и оценке обеспеченности культурными благами, степени развития культурной инфраструктуры, переходя от распределительного и нормативно-охранительного подхода к проактивному, ориентированному на мониторинг новых форм участия граждан в культурной жизни.

Все активнее в зарубежной литературе и международных декларациях обсуждается тема обеспечения участия граждан в культурной жизни, в частности, подчеркивается, что со снижением порога доступности технологических средств, с развитием цифровых технологий расширился доступ не только к культурному потреблению, но и к культурному производству (например, каждый человек с помощью фото- и видеокамеры в своем смартфоне может создавать собственный культурный контент) [2; 4].

Изучая современные тенденции в сфере культуры, эксперты многих стран помимо традиционной статистики стали обсуждать и развивать новую статистику, которая позволяла бы измерять обеспеченность культурными благами и участие в культурной жизни в соответствии с новым взглядом на роль культуры в обществе [4; 5]. В число основных показателей европейских стран, а также Австралии, Сингапура и Новой Зеландии, используемых для оценки обеспеченности культурными благами и участия в культурной жизни, входят как привычные, «устоявшиеся» показатели, свидетельствующие о внимании государства к обеспеченности населения культурными благами, так и показатели, которые появились сравнительно недавно и характеризуют интерес к развивающемуся сектору культурных/творческих индустрий и меняющейся роли культуры в социально-экономическом развитии стран/регионов, влияние культурной инфраструктуры на развитие территорий и социальную стабильность [6].

Международная федерация советов по искусству и организаций культуры¹, объединяющая культурные ведомства из 72 стран, неоднократно отмечала важность обеспечения культурными благами как впечатляющего и эффективного инструмента, который поможет вернуть Европу и европейцев к управлению ситуацией в интересах развития экономики и сплоченности граждан. Таким образом, культурная политика многих стран фокусируется на создании условий для творческой самореализации и поддержке креативных индустрий в интересах социальной стабильности,

гармонизации человеческих отношений и создания справедливого общества.

В статье 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» культурные блага определяются как «условия и услуги, предоставляемые организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей» [7]. В статистической практике показатели обеспеченности населения являются относительными величинами интенсивности (ОВИ) и рассчитываются по формуле: $ОВИ = A/B_A$, где A — распространение явления, B_A — среда распространения явления A .

Обеспечение населения культурными благами, рассматриваемое как ОВИ распространения культурных благ, во многом связано с организацией деятельности учреждений культуры, аккумулирующих культурные ценности и обеспечивающих их сохранность, а также интенсивностью предоставления определенного спектра услуг. Исходя из этого, для анализа использовались удельные показатели, отражающие созданные условия, предоставляемые услуги и показатели, характеризующие кадровую (включая подготовку кадров), финансовую и инфраструктурную обеспеченность учреждений культуры по функциональным видам: театры, концертные организации, музеи, библиотеки и культурно-досуговые учреждения (КДУ). Перечень анализируемых показателей приведен в Приложении 1.

Повышение обеспеченности населения культурными благами должно приводить к росту посещаемости учреждений культуры, что отвечает как интересам населения, испытывающего потребность в качественном проведении досуга, творческом самовыражении, общении, так и интересам самих учреждений культуры, выполняющих свои социальные функции. Ответственность государственных органов по обеспечению населения культурными благами закреплена в основных российских [7, ст. 30; 8, ст. 27] и международных [9, ст. 44] документах, в которых гарантируются доступность культурных благ и право каждого человека на пользование учреждениями культуры и на участие в культурной жизни.

Ряд экспертов сводит понятие «культурные блага» к видам культурной инфраструкту-

¹ International Federation of Arts Councils and Culture Agencies, IFACCA (<https://ifacca.org/en/>).

ры (учреждениям и объектам культуры) и оказываемым ими услугам по функциональным видам, другие исследуют природу культурных благ с позиций их специфики и отличий от товаров и услуг различных секторов экономической деятельности. Так, Н.А. Мальшина подчеркивает, что специфической формой культурного блага являются товары и услуги, отражающие деятельность, результаты которой выражаются в удовлетворении личных потребностей населения и общества в целом [10]. Зарубежные и российские исследователи отмечают, что культурное благо не относится к стандартным рыночным товарам — каждое учреждение или объект культуры, создаваемые ими произведения и оказываемые услуги уникальны [11; 12]. Многие эксперты справедливо относят культуру к «смешанным благам» [13; 14], но ключевое значение имеет их мериторный характер, т. е. их социальная значимость и общественная заинтересованность выражаются в стимулировании их потребления [15; 16]. Таким образом, большинство исследователей отмечают особую роль государства в обеспечении населения культурными благами и создании условий участия в культурной жизни.

Несмотря на принятые правовые нормы, в научной литературе нет единого подхода к анализу обеспеченности населения культурными благами. Так, С.Н. Горушкина рассматривает обеспеченность услугами культуры как распределение объектов культурной инфраструктуры на 10 тыс. человек [17]. Она отмечает, что если существующие региональные диспропорции в обеспеченности населения услугами театров и концертных организаций можно нивелировать за счет гастрольной деятельности, а обеспеченность библиотечными услугами — за счет увеличения парка библиобусов, то неравномерное размещение КДУ влечет за собой снижение доступности культурно-досуговых услуг для населения, в особенности для жителей сельской местности. В связи с этим особую актуальность приобретает вовлечение населения в культурную деятельность на любительской основе, что способствует развитию креативности и совершенствованию человеческого потенциала общества в целом. Такой подход лежит в русле современных международных деклараций

и новых фокусов культурной политики развитых стран.

В совместной работе О.Н. Астафьевой и С.Н. Горушкиной рассматривается динамика обеспеченности на примере состояния библиотечной сети [18]. Анализируются зависимость обеспеченности (число библиотек на численность населения) и доступности библиотек от ряда факторов: численности и плотности населения региона, объема финансирования на одну библиотеку. На основании корреляционного анализа авторы отмечают, что объем сети библиотек формируется без учета требований нормативной обеспеченности и не зависит от численности населения. Таким образом, опираясь на подходы, доминирующие в отечественной литературе, можно зафиксировать, что обеспечение населения культурными благами — комплексная задача, решение которой требует скоординированных социальных и управленческих действий, направленных как на материально-техническую, кадровую, финансовую обеспеченность учреждений культуры, так и на создание условий для участия в культурной жизни и роста посещаемости и востребованности услуг в сфере культуры.

Цель исследования — анализ динамики обеспеченности населения России культурными благами с точки зрения функциональных видов и разработка предложений по преодолению сложившихся диспропорций.

Задачами исследования являлись определение состава показателей, характеризующих обеспеченность населения условиями и услугами в сфере культуры; формирование базы данных по пяти функциональным видам за период 2000—2019 гг.; выбор методов анализа, а также анализ динамики обеспеченности населения России культурными благами с точки зрения функциональных видов в 2000—2019 гг.; оценка позитивных эффектов и негативных последствий оптимизации сети учреждений культуры.

В ходе исследования проверялась следующая гипотеза: динамика обеспеченности населения России культурными благами по функциональным видам носила неравномерный характер. Меры по повышению эффективности бюджетных расходов в сфере культуры привели как к отдельным позитивным сдвигам, так и к диспропорции, выражающейся в сни-

жении обеспеченности населения культурными благами вследствие необоснованной оптимизации сети библиотек и культурно-досуговых учреждений. По каждому функциональному виду были проанализированы обеспеченность культурными благами, а также востребованность услуг, что позволило сопоставить динамику развития сети учреждений, их материального, кадрового (включая подготовку кадров) и финансового обеспечения, динамику объемов предлагаемых услуг с результатами деятельности учреждений, характеризующих посещаемость и востребованность условий и услуг в сфере культуры. Все расчеты выполнены авторами на основе данных Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ) Минкультуры России [19].

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМИ БЛАГАМИ В РОССИИ

Исследование обеспеченности населения культурными благами проводилось по основным функциональным видам (театрам, концертным организациям и самостоятельным коллективам, музеям, библиотекам, КДУ), а также образовательным учрежде-

ниям по подготовке кадров для сферы культуры. С учетом особой важности библиотечного и культурно-досугового обслуживания на селе анализ обеспеченности культурными благами для этих функциональных видов выполнен в аспекте «город/село».

Россия обладает богатейшим культурным потенциалом. При этом следует отметить уникальность территориального, социально-экономического и этнического разнообразия культурного достояния нашей страны. Сеть учреждений культуры включает в себя 671 театр, 358 концертных организаций и самостоятельных коллективов, 2 861 музей, 37 033 библиотеки и 42 677 КДУ различной ведомственной подчиненности [19]. Основная часть российских организаций культуры находится в системе Минкультуры России (в государственном и муниципальном ведении), и лишь немногие организации относятся к другим ведомствам. При этом большинство составляют региональные и муниципальные организации, и только наиболее значимые (Государственный Эрмитаж, Музеи Московского Кремля, Государственная Третьяковская галерея, Российская государственная библиотека, Государственный академический Большой театр России, Государственный академический Малый театр и некоторые другие) находятся в федеральном ведении (см. табл. 1).

Таблица 1

Число учреждений культуры различных уровней

Виды учреждений культуры	Общее количество	Учреждения Минкультуры России		
		всего	федерального ведения	местного ведения
Музеи	2 861	2 726 (95,3%)	98	2 628
Театры	671	637 (94,9%)	24	613
Концертные организации и самостоятельные коллективы	358	347 (96,9%)	21	326
Библиотеки все / в сельской местности	37 033 / 28 677	36 752 (99,2%) / 28 543 (99,5%)	–	36 752 / 28 543
Культурно-досуговые учреждения все / в сельской местности	42 677 / 37 601	41 946 (98,3%) / 37 427 (99,5%)	–	41 946 / 37 427

В постсоветский период началось активное развитие частного сектора культуры: создаются и функционируют частные музеи, театры, антрепренерские организации. Так, в нашей стране уже не первый год функционируют частные музеи, в крупных мегаполисах осуществляют деятельность концертные и театральные агентства. Только в Москве зарегистрировано более 70 таких компаний. Однако, к сожалению, статистические базы не содержат в должном объеме сведений о деятельности этих организаций, безусловно, вносящих свой вклад в обеспечение доступности культурных благ для населения. Имеются лишь разрозненные данные о деятельности частных организаций в сфере культуры, которых недостаточно для корректного обобщения и использования в исследовании.

Учитывая то, что в настоящее время статистические данные отражают наиболее полную информацию о деятельности учреждений, входящих в систему Минкультуры России (они же составляют подавляющее большинство российских организаций культуры), исследование проведено по учреждениям системы Минкультуры России.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на динамику обеспеченности населения культурными благами, безусловно, является государственная политика, проводимая в отношении сферы культуры. Введение государственных программ, бюджетные реформы и экономические новшества XXI столетия напрямую коснулись и всех сфер культурной деятельности. Это выразилось, в частности, в оптимизации сети учреждений культуры, изменении юридического статуса учреждений, переходе от сметного к нормативному финансированию деятельности учреждений на основе государственных (муниципальных) заданий, переводе вспомогательных работ на аутсорсинг. Необходимо отметить, что с точки зрения функциональных видов эти процессы по-разному отразились на динамике обеспеченности населения культурными благами.

В 2000–2019 гг. на динамику финансирования культуры оказывали влияние кризисные явления, имевшие место в российской экономике, но в целом после тяжелых 1990-х гг. бюджетное финансирование культуры увеличилось. Бюджетные расходы на культуру

в абсолютных цифрах в целом за 19 лет выросли (в реальном выражении) в 3 раза. Несмотря на рост бюджетного финансирования, удельный вес расходов на культуру в общем объеме расходов консолидированного бюджета РФ и относительно ВВП оставался на одном и том же уровне, составляя ежегодно 1,3–1,8% и 0,4–0,6% соответственно. По сравнению с образованием и здравоохранением, доли расходов на которые росли опережающими темпами, культура не относилась к приоритетным отраслям бюджетного сектора на протяжении всего исследуемого периода.

Потенциал сферы культуры в России за прошедшие годы существенно возрос и продолжает развиваться. Расширяется участие населения в культурной жизни. Так, в 1,2 раза увеличилось число клубных формирований (кружки, студии, секции, клубы по интересам) по сравнению с 2000 г.; число участников клубных формирований в 2019 г. достигло 6,3 млн человек. За последние 10 лет выросло количество обучающихся в детских школах искусств, превысив в 2019 г. значение в 1,7 млн человек. Растет охват детского населения общеразвивающими программами дополнительного образования, среди которых доминируют программы художественной и музыкальной направленности, пользующиеся высокой популярностью среди семей во всех регионах России.

Доступность высоких образцов искусства обеспечивается путем расширения гастрольной деятельности ведущих театров и концертных организаций. На протяжении последних лет реализуется международная программа «Большие гастроли», в результате гастрольная деятельность федеральных театров выросла на 60%. Для популяризации культуры народов России, а также расширения доступа к отечественному культурному наследию созданы мультимедийные порталы и сервисы. Для сохранения национального культурного наследия, находящегося в библиотеках, и осуществления быстрого и полного доступа к информации создана Национальная электронная библиотека, фонд которой постоянно расширяется, к ней подключаются ресурсы архивов и музеев. Постепенно растет подключение общедоступных библиотек и КДУ к сети Интернет (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Динамика подключения к Интернету библиотек Минкультуры России

Библиотеки	2000	2012	2019
Библиотеки все / в сельской местности	48 820 / 38 452	40 238 / 31 031	36 752 / 28 543
Библиотеки, имеющие доступ в Интернет, все / в сельской местности	397 (0,8%) / 22 (0,06%)	16 921 (42%) / 9 081 (29 %)	31 437 (86 %) / 23 443 (82 %)
Библиотеки, имеющие доступ в Интернет для посетителей, все / в сельской местности	–	–	28 201 (77%) / 20 747 (73%)

Таблица 3

Динамика подключения к Интернету учреждений культурно-досугового типа Минкультуры России

Культурно-досуговые учреждения	2016	2019
Все учреждения	40 807	41 946
В сельской местности	36 278	37 427
Передвижные	638	510
Имеющие доступ в Интернет		
Все учреждения	13 292 (33%)	16 266 (39%)
В сельской местности	9 355 (26%)	12 452 (33%)
Передвижные	–	55 (11%)
Имеющие доступ в Интернет для посетителей и участников формирований		
Все учреждения	4 497 (11%)	6 970 (17%)
В сельской местности	3 122 (9%)	5 177 (14%)
Передвижные	–	12 (2%)

В условиях пандемии коронавируса стали очевидны положительные результаты проводимой в последние годы деятельности по цифровизации, что многим учреждениям культуры облегчило переход на режим работы онлайн. Посещаемость базовых ресурсов о культуре, среди которых порталы КультураРФ, История.РФ, Национальная электронная библиотека

(НЭБ. РФ), сайт Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации (Госкаталог.РФ), Гид по музеям России с технологией дополненной реальности «Артефакт» (ar.culture.ru), за период с начала 2020 г. до конца мая превысила 42 млн визитов. Число онлайн-просмотров трансляций культурных событий только в рамках проекта Stay Home with Russian

Seasons, запущенного с 23 марта 2020 г., за два месяца составило около 20 млн.

Динамика обеспеченности населения культурными благами, а также участия в культурной жизни имеет как положительную, так и отрицательную направленность. Обобщая результаты анализа, можно утверждать, что на протяжении 2000–2019 гг. в целом по стране расширялась сеть театров, концертных организаций и музеев, что позволило сохранить и даже расширить по отдельным направлениям доступность театрального искусства и музейных коллекций. Однако обеспеченность населения концертными залами, соответствующими современным требованиям, по-прежнему существенно отстает от рекомендуемых нормативов. Сеть общедоступных библиотек и КДУ, напротив, сокращалась, особенно в сельской местности.

Выросли значения большинства показателей и индикаторов, характеризующих доступность **театрального искусства**. Так, число театров увеличилось на 23%, их вместимость — на 22%, число мест зрительных залов театров из расчета на 1 тыс. жителей населения — на 19%. При этом изначально крупные федеральные театры продолжали активно наращивать вместимость, а театры регионального и местного ведения развивались путем расширения своей сети, что, безусловно, способствует повышению доступности театрального искусства для населения. Особо отметим, что рост индикаторов, непосредственно характеризующих деятельность театров, существенно превысил рост театральной сети: количество мероприятий увеличилось на 62%, число зрителей — на 35%. Заметен рост количества мероприятий в год на один театр по России в целом. Однако в некоторых театрах этот показатель крайне низок — менее 100, а порой и 50 мероприятий в год. За исследуемый период увеличилось количество новых и капитально возобновленных постановок (не только в абсолютных значениях, но и в расчете на один театр).

Таким образом, меры государственной политики в этом секторе себя оправдали и обеспечили опережающий рост резуль-

Рис. 1. Обеспеченность населения культурными благами в сфере театрального искусства

Рис. 2. Обеспеченность населения культурными благами в секторе концертных организаций

татов по сравнению с затратами. Востребованность театрального искусства также существенно возросла — число посещений театров на 1 тыс. жителей увеличилось на 31%. Однако значения индикатора «среднее число зрителей на одном мероприятии» снизились, что, безусловно, связано не только с наличием театров с залами небольшой вместимости, камерных театров, но зачастую с невысокими показателями заполняемости залов (см. рис. 1).

Сеть **концертных организаций** и самостоятельных коллективов за 2000—2019 гг. также существенно расширилась, их количество увеличилось на 31%. Вместимость зрительных залов выросла на 80%, число мест зрительных залов в расчете на 1 тыс. жителей выросло на 74%. Улучшилось материально-техническое обеспечение концертных организаций. Так, число помещений, требующих капитального ремонта, снизилось на 8%, арендованных помещений — на 94%. Однако при существенном улучшении некоторых показателей количество мероприятий (проведенных на своих территориях) уменьшилось на 4%, а мероприятий, проведенных в среднем одной концертной организацией, уменьшилось более чем на треть (на 34%). Востребованность деятельности концертных организаций растет: значительно (на 38%) увеличилось среднее число зрителей на одном концерте, число посещений концертов на 1 тыс. жителей — на 32%. Таким образом, в концертном деле за рассматриваемый период уровень обеспеченности населения повысился, в то время как обеспеченность услугами концертных организаций снизилась, несмотря на востребованность концертов со стороны населения и опережающий рост посещений концертов по сравнению с увеличением мест в концертных залах в расчете на 1 тыс. жителей (см. рис. 2).

Число **музеев** (а также число музеев на 100 тыс. жителей) за 2000—2019 гг. выросло на 39%, объем основного фонда музеев — на 45%, объем основного фонда музеев в расчете на 1 тыс. жителей — на 42%. В музеях увеличилось количество экспонируемых предметов основного фонда, вырос

и их удельный вес в общем объеме основного фонда (с 7% до 9%), что свидетельствует о расширении доступности музейных коллекций. Но необходимо отметить, что доля экспонируемых предметов основного фонда музеев остается на низком уровне. Высокая востребованность музейных услуг характеризуется существенным ростом числа посещений музеев — в 2,2 раза. В расчете на 1 тыс. жителей число посещений увеличилось на 69%. Вместе с тем снижается доля экскурсионного обслуживания; темпы реставрации музейных фондов крайне низкие; растет доля строений музеев, находящихся в неудовлетворительном состоянии, что негативно влияет на доступность качественных услуг для населения. Таким образом, в музейном секторе за рассматриваемый период сложились явные диспропорции в обеспечении населения услугами музеев при существенном росте интереса к музейным коллекциям и посещаемости музеев, что подтверждает исследовательскую гипотезу (см. рис. 3).

Сеть **библиотек** сокращается. Библиотек стало меньше в целом на 25%, в сельской местности — на 26%, снизилось и число библиотек в расчете на 10 тыс. жителей: в целом — на 28%, на селе — на 23%. Соответственно выросло число жителей на одну библиотеку (в целом — на 40%, на селе — на 28%). В результате закрытия большого количества учреждений сократилась доля библиотек, работающих в зданиях, находящихся в неудовлетворительном состоянии: в целом с 13% до 6%, в сельской местности — с 13% до 4%. Следует отметить, что фонды сельских библиотек уменьшились (обеднели) на 31%, т. е. даже в большей степени, чем сократилась сеть этих библиотек, — на 26%.

Книгообеспеченность населения показывает неравномерную динамику: она увеличилась с 4,9 экз. на одного жителя в 2000 г. до 7,1 экз. в 2012 г., а затем снизилась до 5,4 экз. в 2019 году. На селе книгообеспеченность населения уменьшалась на протяжении всего периода: с 9,2 экз. на одного жителя в 2000 г. до 6,8 экз. (на 27%) в 2019 г. Таким образом,

Рис. 3. Обеспеченность населения культурными благами в музейной сфере

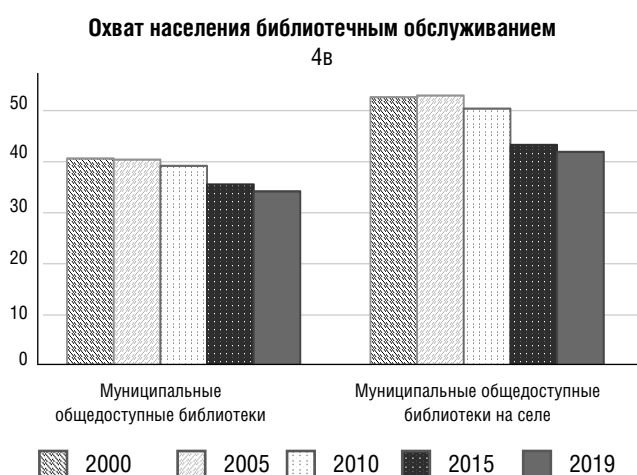
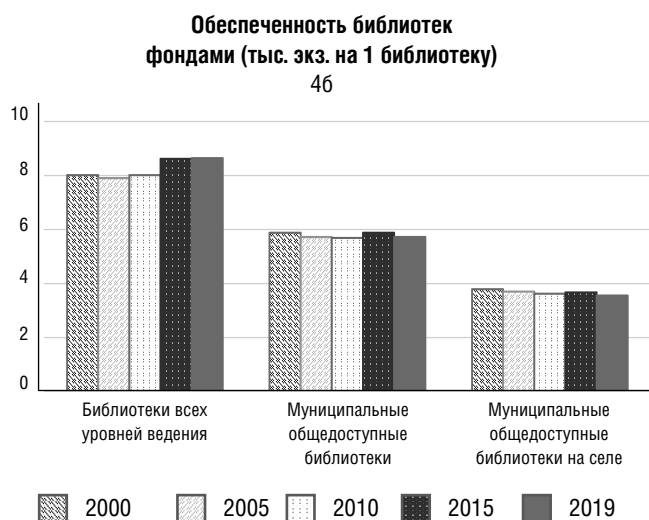
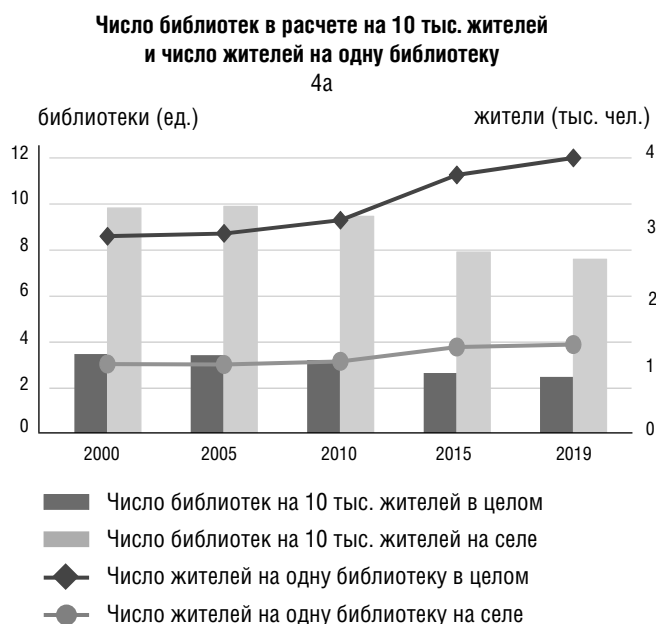

Рис. 4. Обеспеченность населения культурными благами в библиотечной сфере

исследовательская гипотеза о снижении обеспеченности населения библиотечным обслуживанием подтвердилась. Необоснованная оптимизация библиотечной сети и сокращение библиотечных фондов произошли в основном в сельской местности, что привело к снижению книгообеспеченности населения на селе. В системе библиотечного обслуживания сложились явные диспропорции и отставание условий от потребностей населения.

Показатели, характеризующие востребованность библиотечных услуг, снизились и имеют отрицательную динамику, но не в такой степени, как показатели количества библиотек и их фондов. Так, число посещений муниципальных общедоступных библиотек уменьшилось на 6%, на селе — на 12%, книговыдача — на 12%, в сельской местности — на 18%. Охват населения библиотечным обслуживанием, несмотря на снижение, остается достаточно высоким. По муниципальным общедоступным библиотекам он сократился с 41% до 34%, в сельской местности — с 53% до 42%. Таким образом, масштаб сокращения сети библиотек и библиотечных фондов не соответствует целям государственной политики в области библиотечного дела, а именно созданию условий для всеобщей доступности информации и культурных ценностей на базе универсального комплектования библиотечных фондов (см. рис. 4).

Сеть культурно-досуговых учреждений в России также существенно сокращается. За 2000–2019 гг. число КДУ уменьшилось на 20%, количество посадочных мест в зрительных и лекционных залах КДУ из расчета на 1 тыс. жителей населения — более чем на 33%, в сельской местности — на 28%. Отмечается значительное укрупнение КДУ: среднее число жителей на одно учреждение выросло на 25%; среднее число формирований на одно учреждение — на 51%, на селе — на 47%. Несмотря на существенное сокращение сети КДУ, значения основных индикаторов, характеризующих деятельность этих учреждений и доступность услуг, возросли: число клубных формирований на 1 тыс. жителей увеличилось

на 11%, на селе — на 22%; число участников в формированиях на 1 тыс. жителей выросло на 5%, на селе — на 23%. Таким образом, одновременно с сокращением сети КДУ наблюдается рост востребованности услуг этих организаций, что подтверждает исследовательскую гипотезу о возникновении диспропорций, характеризующих снижение обеспеченности сельского населения культурными благами и уменьшение возможностей участия в культурной жизни в основном сельских жителей в результате необоснованной оптимизации сети культурно-досуговых учреждений (см. рис. 5).

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КУЛЬТУРНЫМИ БЛАГАМИ

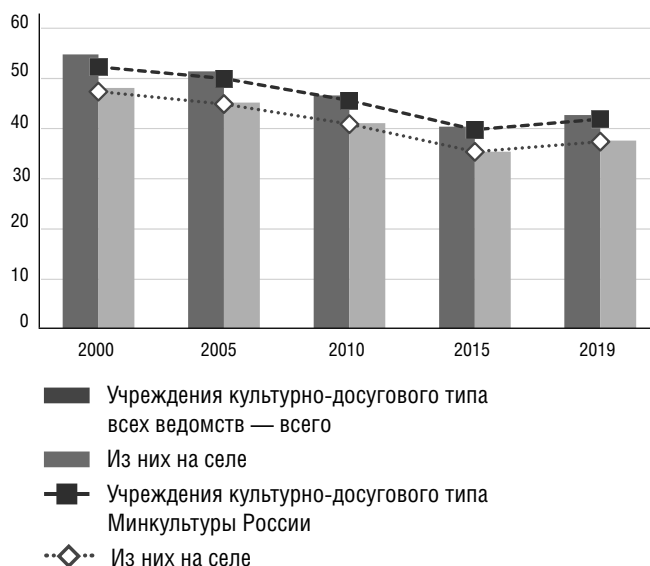
В настоящей статье представлены результаты анализа динамики обеспеченности культурными благами населения России в целом, однако в ходе анализа были выявлены существенные межрегиональные различия индексов обеспеченности культурными благами. Так, максимальное значение индекса обеспеченности населения условиями и услугами театров среди субъектов РФ превышает минимальное в 4,8 раза, по показателю обеспеченности условиями и услугами концертных организаций и самостоятельных коллективов — почти в 10 раз, для музеев — более чем в 5 раз. Настолько значительные межрегиональные различия в обеспеченности населения культурными благами и возможностей участия в культурной жизни приводят к региональным разрывам в качестве человеческого капитала².

За рассматриваемый период в кадровом обеспечении учреждений культуры прои-

² Результаты исследования межрегиональных различий в индексах обеспеченности населения субъектов РФ культурными благами были представлены на XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества [20].

Число культурно-досуговых учреждений (тыс. ед.)

5а

Число клубных формирований и участников формирования на 1 тыс. жителей

5б

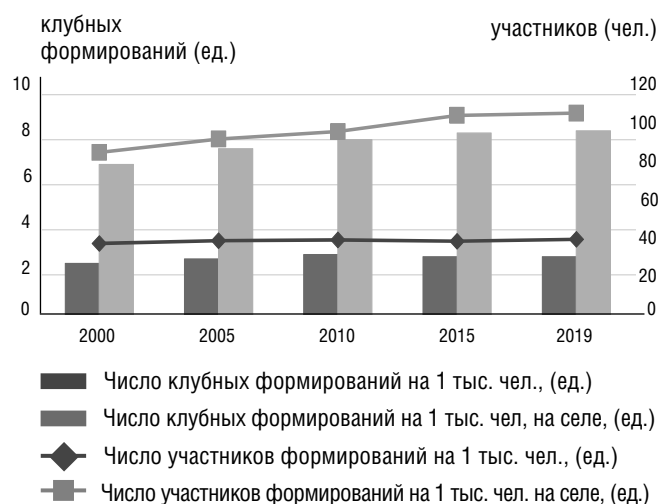

Рис. 5. Обеспеченность населения культурными благами в культурно-досуговой сфере

зошли позитивные сдвиги. Так, за период 2000—2019 гг. укрепилось кадровое обеспечение всех типов организаций культуры: выросла численность работников культуры в целом; в музеях, библиотеках и КДУ выросла доля работников основного персонала с высшим и средним профессиональным образованием. В результате оптимизации сети учреждений культуры и опережающего роста численности основного персонала его удельный вес в общей численности работников существенно увеличился и составил: в концертных организациях — 74%, театрах — 45%

(с 2019 г. артистический и художественный персонал), КДУ — 70%, музеях — 55%. Это обеспечивает повышение качества услуг учреждений культуры.

Кадровое обеспечение отрасли опирается на сеть учреждений, реализующих программы высшего и среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства. В 2000–2010 гг. эта сеть активно расширялась, несмотря на значительное превышение численности выпускников над потребностью отрасли культуры в специалистах, однако после 2010 г. она стала сокращаться. В 2017/2018 учебном году прием в вузы был существенно сокращен. Численность обучающихся по программам среднего профессионального образования уменьшилась за 2000–2018 гг. на 13%, численность выпускников — на 20%. Сеть детских школ искусств сократилась на 17%, однако численность обучающихся выросла на 30%. Число школ в расчете на 10 тыс. детского населения увеличилось с 2,9 до 3,8 ед. в 2018 г., а так как с 2019 г. детским возрастом считается 5–18 лет, этот показатель составил 2,1 единицы. Доля охвата детского населения работой школ увеличилась незначительно — с 7,0% до 7,4%. Таким образом, развитие образовательных организаций и подготовка кадров в сфере культуры и искусства имели неравномерную динамику, что привело к дефициту кадров по отдельным направлениям культурной деятельности, особенно в учреждениях культуры в сельской местности.

Вместе с тем достижение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры, создание условий для реализации творческого потенциала нации, переход к цифровизации услуг и формированию информационного пространства в сфере культуры, предусмотренные национальным проектом «Культура», требуют обеспечения организаций культуры высокопрофессиональными кадрами, в том числе управленческими и техническими, владеющими информационными технологиями и имеющими навыки работы на современном оборудовании. Поэтому необходима опережающая подготовка специалистов и руководителей для работы в строящихся Центрах культурного развития, в новых и обновленных КДУ, библиотеках и других модернизируемых учреждениях, которую целесообразно развернуть на базе не только творческих вузов, но и ведущих университетов страны.

Финансовая обеспеченность учреждений культуры имела неравномерную динамику на протяжении анализируемого периода. В целом финансовые поступления учреждений культуры в период 2000–2019 гг. увеличились в 2,3–2,5 раза, в библиотеках — в 3,1 раза, только в концертных организациях и самостоятельных коллективах они выросли в 4,2 раза (в ценах 2000 г.). Однако рост приходится на 2000–2010 гг., в 2010–2015 гг. произошло сначала сокращение финансирования, а потом очень медленное восстановление объема финансовых поступлений фактически до уровня 2008 г. (в ценах 2000 года).

В большей части секторов культуры рост бюджетных поступлений был выше, чем рост поступлений из других источников, в результате чего удельный вес бюджетного финансирования в общем объеме поступлений увеличился и в 2019 г. составил: в библиотеках — 98%, КДУ — 92%, концертных организациях — 78%, музеях — 72%, театрах — 69%. Таким образом, в регионах и муниципалитетах удастся сохранить достигнутый уровень ценовой доступности услуг учреждений культуры за счет роста бюджетных поступлений и не допустить резкой коммерциализации сферы культуры. Важным шагом сохранения государственных гарантий обеспеченности населения культурными благами с 2016 г. стал бесплатный доступ в федеральные и региональные музеи посетителей младше 16 лет, а в федеральные музеи — дополнительно доступ студентов. Проблема ценовой доступности наиболее востребованных столичных учреждений культуры стоит достаточно остро, в том числе пока не удастся преодолеть спекулятивные явления.

ВЫВОДЫ

Начиная с 2004 г. одним из ключевых приоритетов государственного управления становится повышение эффективности бюджетных расходов в социальной сфере и переход от так называемого управления затратами к управлению результатами, т. е. от финансирования учреждений культуры по смете к финансированию задания учредителя в форме субсидии, рассчитанной на нормативной основе [21].

Задача повышения эффективности бюджетных расходов сохраняется как приоритетная для государственного управления на период до 2024 г. [22]. В сфере культуры повышение эффективности бюджетных расходов было сопряжено с оптимизацией сети, которая коснулась, прежде всего, библиотек и культурно-досуговых учреждений, хотя именно они обеспечивают доступность культурных благ и возможности участия в культурной жизни для населения малых городов и сельских поселений. Устойчивый характер выявленной динамики обеспеченности по основным функциональным видам на протяжении 19 лет позволяет экстраполировать полученные тренды на будущий период. Таким образом, можно предположить сохранение не только позитивных сдвигов, но и выявленных диспропорций, сложившихся в результате необоснованной оптимизации сети библиотек и культурно-досуговых учреждений, а также сокращения подготовки профессиональных кадров в сфере культуры и искусства.

Результаты анализа динамики обеспеченности населения России культурными благами позволяют сделать вывод, что преодолению негативных тенденций будут способствовать следующие факторы:

- ♦ активное внедрение в сферу культуры цифровых технологий и доступных он-

лайн-сервисов, создание виртуальных филиалов ведущих организаций культуры;

- ♦ расширение мобильных форм культурного обслуживания населения сельских территорий с низкой плотностью, а также жителей отдаленных и труднодоступных местностей за счет увеличения специализированных транспортных средств с комплексной функциональной направленностью;

- ♦ принятие новой государственной программы «Доступная среда» со специальным разделом по поддержке инклюзивных форм работы с людьми с особыми потребностями;

- ♦ развитие культурно-образовательного туризма для молодежи и школьников, включая льготные культурно-образовательные туры в дни школьных и студенческих каникул, а также бесплатные поощрительные путевки для знакомства с культурным наследием России для лучших школьников и студентов за счет бюджетных средств;

- ♦ создание условий для развития творческих способностей, поощрения активного участия всех поколений в культурной жизни, более плотного вовлечения посетителей в деятельность организаций культуры и совместное создание современного культурного контента, опирающегося на ответственное и бережное отношение к культурному наследию.

Приложение 1

Перечень показателей, использованных для анализа уровня обеспеченности населения субъектов РФ культурными благами

Учреждения культуры	Наименование показателя, единица измерения
Театры	Всего зрителей в расчете на 1 жителя, чел.
	Всего мероприятий в России в расчете на 1 жителя, ед.
	Всего театров в расчете на 1 жителя, ед.
	Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, %
	Вместимость зрительных залов в расчете на 1 тыс. жителей, ед.
	Численность работников (основной персонал) в расчете на 1 тыс. жителей, чел.
	Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, %
	Удельный вес внебюджетного финансирования, %

Концертные организации и самостоятельные коллективы	Всего зрителей на своей территории, тыс.чел. в расчете на 1 жителя, чел. Число мероприятий, проведенных на своей территории, в расчете на 1 жителя, ед. Всего организаций и коллективов в расчете на 1 жителя, ед. Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, % Вместимость концертных залов на 1 тыс. жителей, чел. Численность работников (основной персонал) в расчете на 1 тыс. жителей, чел. Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, % Удельный вес внебюджетного финансирования, %
Музеи	Число посещений в расчете на 1 жителя, ед. Общий музейный фонд в расчете на 1 жителя, ед. Число выставок в расчете на 1 жителя, ед. Число музеев в расчете на 1 жителя, ед. Удельный вес музеев, имеющих доступ в Интернет, % Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, % Численность работников (основной персонал) в расчете на 1 тыс. жителей, чел. Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, % Удельный вес внебюджетного финансирования, %
Библиотеки	Число посещений в расчете на 1 жителя, ед. Число зарегистрированных пользователей в расчете на 1 жителя, чел. Библиотечный фонд всего в расчете на 1 жителя, ед. Число библиотек в расчете на 1 тыс. жителей, ед. Удельный вес библиотек, имеющих доступ в Интернет, ед. Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, % Численность работников (основной персонал) в расчете на 1 тыс. жителей, чел. Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, % Удельный вес внебюджетного финансирования, %
Культурно-досуговые учреждения	Всего зрителей на своей территории в расчете на 1 жителя, чел. Число участников в клубных формированиях в расчете на 1 жителя, чел. Число клубных формирований в расчете на 1 тыс. жителей, чел. Число мероприятий, проведенных на своей территории, в расчете на 1 тыс. жителей, ед. Число учреждений культурно-досугового типа в расчете на 1 тыс. жителей, ед. Удельный вес помещений (зданий), требующих капитального ремонта и находящихся в аварийном состоянии, % Общее число посадочных мест в культурно-досуговых учреждениях в расчете на 1 тыс. жителей, ед. Численность работников (основной персонал) на 1 тыс. жителей, чел. Отношение бюджетного финансирования в расчете на 1 жителя к стоимости потребительской корзины, % Удельный вес внебюджетного финансирования, %

Список источников

1. Культура и устойчивое развитие // ЮНЕСКО : офиц. сайт. URL: <https://ru.unesco.org/themes/kultura-i-ustoychivoe-razvitie> (дата обращения: 09.04.2020).
2. Хосаграхар Дж. Вклад культуры в достижение Целей Устойчивого Развития // Курьер ЮНЕСКО. 2017. Апрель–Июнь. С. 12–14. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000248116_rus/PDF/248106rus.pdf.multi.nameddest=248116 (дата обращения: 22.04.2020).
3. Никонова Е.В. Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния и контуры интеграции // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 644–651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651.
4. UNESCO Culture for Development Indicators (CDIS) // UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/creativity/activities/cdis> (дата обращения: 22.04.2020).
5. Guide to Eurostat Culture Statistics. 2018 Edition : Manuals and Guidelines. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2018. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/9433072/KS-GQ-18-011-EN-N.pdf/72981708-edb7-4007-a298-8b5d9d5a61b5> (дата обращения: 22.04.2020).
6. Final Consumption Expenditure of Households // Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SNA_TABLE5# (дата обращения: 22.04.2020).
7. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.12.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615.
8. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // ООН : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 22.04.2020).
9. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
10. Мальшина Н.А. Услуги культуры — основные классификации // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 3. С. 42–55.
11. Тросби Д. Экономика и культура. Москва : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. 256 с.
12. Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». Москва : Институт экономики РАН, 2012. 78 с.
13. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы : учебное пособие. Москва : ГУ ВШЭ, 2003. 367 с.
14. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. Москва : Аспект-Пресс, 1996. 319 с.
15. Музычук В.Ю. Должно ли государство финансировать культуру? Москва : Институт экономики РАН, 2012. 60 с.
16. Абанкина Т.В. Экосистема культуры: конвергенция моделей финансирования // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 48–60.
17. Горушкина С.Н. Как определяли обеспеченность населенных пунктов учреждениями культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. 2016. № 11. С. 40–50.
18. Астафьева О.Н., Горушкина С.Н. Теоретическая концептуализация и практическая деятельность государства в вопросе обеспеченности населения услугами библиотек // Библиотекосведение. 2017. Т. 66. № 4. С. 367–377. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-4-367-377.
19. АИС «Статистическая отчетность отрасли» ГИВЦ Минкультуры России. URL: <https://stat.mkrf.ru/> (дата обращения: 22.04.2019).
20. Barinov S., Abankina T. Atlas of Russian Regions. People Supply with Cultural Goods (May 14, 2020) // XXI April International Academic Conference on Economic and Social Development. DOI: 10.2139/ssrn.3600969.
21. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 22. Ст. 2180.
22. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 г. № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 6. Ст. 542.

Dynamics of the Cultural Benefits Provision to the Russian Population (2000–2019)

Tatiana V. Abankina ^{a*},
Galina M. Ksynkina ^{b**},
Elena A. Nikolayenko ^{c***}

National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitckaya Str., Moscow, 101000, Russia

^a ORCID 0000-0003-0696-1809; SPIN 8007-7206

^b ORCID 0000-0002-3127-8828; SPIN 8168-2317

^c ORCID 0000-0002-4849-7373; SPIN 6090-8954

E-mail: * abankinat@hse.ru, ** gmksinkina@hse.ru,

*** enikolayenko@hse.ru

Abstract. *The article studies the dynamics of the cultural benefits provision to the Russian population from the point of view of the main functional types in the period of 2000–2019, and develops proposals to overcome the existing imbalances. The study is aimed at determining the composition of indicators that characterize the population's provision with conditions and services in the field of culture; forming a database of five functional types for the period of 2000–2019; selecting the methods of analysis, as well as analyzing the dynamics of the cultural benefits provision to the Russian population; assessing the positive effects and negative consequences of the cultural institutions network optimization.*

To this end, the article analyzes the statistical data of the Main Information and Computing Center of the Ministry of Culture of Russia, examines the legislative acts regulating the state guarantees of providing the population with cultural benefits. For each functional type (theaters, concert organizations and independent groups, museums, libraries, cultural and leisure institutions), the authors select the indicators that characterize conditions and services in the field of culture and compare them with the indicators of attendance and demand for the services by the population. The article applies an indicative model using the methods of horizontal (temporal), vertical (structural) comparative analysis. There is revealed that, firstly, the dynamics of the cultural benefits provision to the Russian population during the specified period was uneven

in terms of functional types; secondly, the measures to improve the efficiency of cultural budget expenditures led to some positive changes in the conditions of provision. At the same time, there were certain imbalances in the form of a decrease in the provision of cultural benefits to the population and reduced opportunities for participation in cultural life due to some unreasonable optimization of the network of libraries and cultural and leisure institutions. The study concludes that the identified negative trends can be neutralized by creation of new cultural development centers, active introduction of mobile forms of cultural services and inclusive forms of working with people with special needs, modern digital technologies, development of cultural and educational tourism, volunteerism.

Key words: cultural benefits, cultural policy, cultural practice, cultural management, cultural infrastructure, network of cultural institutions, cultural activities, digitalization of cultural services, attendance of cultural institutions, cultural demand.

Citation: Abankina T.V., Ksynkina G.M., Nikolayenko E.A. Dynamics of the Cultural Benefits Provision to the Russian Population (2000–2019), *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 4–21. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-4-21.

References

1. Culture for Sustainable Development, *YuNESKO: ofits. sait* [UNESCO: official website]. Available at: <https://ru.unesco.org/themes/kultura-i-ustoychivoerazvitie> (accessed 09.04.2020) (in Russ.).
2. Hosagrahar J. Culture: At the Heart of SDGs, *Kur'er YuNESKO* [The UNESCO Courier], 2017, April–June, pp. 12–14. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000248116_rus/PDF/248106rus.pdf.multi.nameddest=248116 (accessed 22.04.2020) (in Russ.).
3. Nikonorova E.V. Culture and Sustainable Development: The Grounds for Interaction and Contours of Integration, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 6, pp. 644–651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651 (in Russ.).
4. UNESCO Culture for Development Indicators (CDIS), UNESCO. Available at: <https://en.unesco.org/creativity/activities/cdis> (accessed 22.04.2020).

5. *Guide to Eurostat Culture Statistics. 2018 Edition: Manuals and Guidelines*. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/9433072/KS-GQ-18-011-EN-N.pdf/72981708-edb7-4007-a298-8b5d9d5a61b5> (accessed 22.04.2020).
6. Final Consumption Expenditure of Households, *Organisation for Economic Co-operation and Development*. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SNA_TABLE5# (accessed 22.04.2020).
7. Fundamentals of the Russian Federation Legislation on Culture (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 09.10.1992 № 3612-1) (revised on 05.12.2017), *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 46, art. 2615 (in Russ.).
8. The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by Resolution 217(III) of the UN General Assembly on December 10, 1948, *OUN: ofits. sait* [UN: official website]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed 22.04.2020) (in Russ.).
9. The Constitution of the Russian Federation, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russ.).
10. Malshina N.A. Cultural Services — General Classification, *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki* [Scientific Review. Economic Sciences], 2016, no. 3, pp. 42–55 (in Russ.).
11. Throsby D. *Economics and Culture*. Moscow, Dom Vysshei Shkoly Ekonomiki Publ., 2013, 256 p. (in Russ.).
12. Rubinshtein A.Ya. *Opekaemye blaga v sfere kul'tury: priznaki i posledstviya "bolezni tsen"* [Patronized Goods in the Sphere of Culture: "Price Disease" Features and Effects]. Moscow, Institut Ekonomiki RAN Publ., 2012, 78 p.
13. Shishkin S.V. *Ekonomika sotsial'noi sfery: uchebnoe posobie* [Economics of the Social Sphere: textbook]. Moscow, GU VShE Publ., 2003, 367 p.
14. Yakobson L.I. *Ekonomika obshchestvennogo sektora. Osnovy teorii gosudarstvennykh finansov* [Economics of the Public Sector. Fundamentals of the Theory of Public Finance]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1996, 319 p.
15. Muzychuk V.Yu. *Dolzno li gosudarstvo finansirovat' kul'turu?* [Should the State Finance Culture?]. Moscow, Institut Ekonomiki RAN Publ., 2012, 60 p.
16. Abankina T.V. Models of Financial Support for Culture, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2015, no. 5, pp. 48–60 (in Russ.).
17. Gorushkina S.N. How to Determine the Provision of Cultural Institutions in Communities? *Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury* [Cultural Institution Administrator's Reference Book], 2016, no. 11, pp. 40–50 (in Russ.).
18. Astafieva O.N., Gorushkina S.N. Theoretical Conceptualization and Practical Activities of the Government in the Issue of Sufficient Provision of Population with the Library Services, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2017, vol. 66, no. 4, pp. 367–377. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-4-367-377 (in Russ.).
19. AIS "Statisticheskaya otchetnost' otrasli" GIVTs Minkul'tury Rossii ["Statistical Reporting of the Industry" Automated Information System of the Main Information and Computing Center of the Ministry of Culture of Russia]. Available at: <https://stat.mkrf.ru/> (accessed 22.04.2019).
20. Barinov S., Abankina T. Atlas of Russian Regions. People Supply with Cultural Goods (May 14, 2020), *XXI April International Academic Conference on Economic and Social Development*. DOI: 10.2139/ssrn.3600969.
21. Resolution of the Government of the Russian Federation of May 22, 2004, № 249 "On Measures to Improve the Effectiveness of Budget Expenditures", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2004, no. 22, art. 2180 (in Russ.).
22. Decree of the Government of the Russian Federation of 31.01.2019 № 117-r "On Approval of the Concept of Improving the Efficiency of Budget Expenditures in 2019–2024", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2019, no. 6, art. 542 (in Russ.).

Н.Е. ХОХОЛЬКОВА

ГОЛОСА АФРИКИ: ПОДКАСТ КАК НОВАЯ ФОРМА УСТНОЙ ИСТОРИИ

Надежда Евгеньевна Хохолькова,
Институт Африки Российской академии наук,
Центр истории и культурной антропологии,
старший научный сотрудник
Спиридоновка ул., д. 30/1, Москва, 123001, Россия
кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-5165-1925; SPIN 2569-3655
E-mail: khokholkova@gmail.com

Реферат. В начале XXI столетия цифровая революция приобрела глобальный характер. Процессы дигитализации преодолели границы области информационных технологий и начали провоцировать трансформации социокультурной реальности. Постепенно меняется само общество и, как следствие, науки о нем. Африканские исследования, несмотря на замедленные темпы развития цифровизации в регионе, не стали исключением. В их русле начали возникать новые сюжеты и источники, разрабатываться и применяться новые практики и методики. Данная статья посвящена проблеме эволюции устной исторической традиции на континенте и в среде представителей глобальной африканской диаспоры в условиях «цифрового поворота». В ней подчеркивается значение устной истории как одного из магистральных направлений в изучении истории и культуры Африки, вводятся и анализи-

руются термины «оратура» и «кибертура». В центре внимания автора проблема преобразования формы и содержания африканских нарративов в эпоху постколониализма. Новизна исследования состоит в том, что африканский подкаст впервые рассматривается как устноисторический цифровой источник. В статье представлен краткий обзор подкастов, созданных выходцами из стран субсахарской и Южной Африки в 2010-х гг., названы предпосылки их появления, выявлены их особенности, описано сформированное ими тематическое поле. Особый акцент сделан на вопросах репрезентаций и интерпретаций культурно-исторического опыта африканцев и представителей диаспоры. В заключении сформулированы основные дилеммы, возникающие при помещении подкастов в плоскость устной истории, а также представлен вывод о назначении африканских подкастов и их ответственности дискурсу метамодернизма.

Ключевые слова: Африка, диаспора, африкано-американцы, устная история, подкаст, оратура, кибертура, постколониальный дискурс, философия культуры, теория и история культуры.
Для цитирования: Хохолькова Н.Е. Голоса Африки: подкаст как новая форма устной истории // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 22–31. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-22-31.

Слово может стать живой водой, но может и обернуться сухим палым листом, пустой греческой жестянкой, а то и ужалить гадюкой. И слово может стать чудом

Н. Галь [1, с. 2]

Когда вы изучаете историю, то всегда должны спрашивать себя, чью историю пропустили? Чей голос не был услышан?..¹

Я. Джаси

Негласный манифест сотен африканцев и представителей глобальной африканской диаспоры, вознамерившихся стать услышанными, совершить «звуковую революцию», выразился в словах из описания созданного в 2016 г. подкаста «Голос Африки» (Sound Africa): «Мы ищем нерассказанное и непонятное, ступаем за пределы поверхностного восприятия больших событий и проливаем свет на общественные проблемы, уделяя внимание человеческим историям. Наша цель — сделать африканские голоса громче с помощью цифрового аудио и Интернета» [3].

К октябрю 2020 г. в сети насчитывалось более 1,5 млн подкастов², в совокупности состоящих из 34 млн эпизодов [4], освещающих всевозможные темы: политика, музыка, кино, спорт, гуманитарные и естественные науки, еда, отношения, религия, духовные практики, образ жизни и т. д. Проанализировав результаты поисковых запросов в наиболее востребованных приложениях, можно заметить, что число подкастов, записываемых выходцами из стран Африки, исчисляется сотнями и продолжает стремительно расти. Комплексной и достоверной статистики относительно африканских аудиозаписей пока не существует — подсчет затруднен в первую очередь из-за использования разных платформ для размещения контента.

¹ So when you study history, you must always ask yourself, Whose story am I missing? Whose voice was suppressed?.. (Перевод на русский наш. — Н. Х.) [2, p. 226–227].

² Подкаст (от англ. iPod + broadcasting) — отдельный звуковой файл или тематическая серия аудиозаписей, выходящая с определенной периодичностью на одном или нескольких интернет-ресурсах.

Особую активность в индустрии подкастинга³ проявляют африканцы, являющиеся гражданами крупных стран с наибольшей и динамично увеличивающейся аудиторией интернет-пользователей: нигерийцы — 123 486 615 чел. или 61,4% населения и южноафриканцы — 32 615 165 чел. или 56,2% населения в 2019 г. [5]. Тем не менее число аудиофайлов, записываемых африканцами, проживающими за пределами континента, превышает количество подкастов, создаваемых на континенте, несмотря на быстрые темпы увеличения последнего.

Отсутствуют данные и о количестве слушателей подкастов. Исключением является только ЮАР, упомянутая в ежегодном отчете Института Рейтер [6]. Согласно приведенной в нем информации, 43% использующих Интернет южноафриканцев слушают подкасты.

Популярность подкастинга среди африканцев и представителей диаспоры весьма очевидна, но пока не подтверждена точными цифрами и обусловлена динамичным развитием интернет-технологий, относительно доступным оборудованием⁴ и перспективой получения прибыли. Стремление к фиксации устного творчества было предсформировано традициями сказительства, передающимися из поколения в поколение у многих африканских народов [7].

ОТ «ОРАТУРЫ» К «КИБЕРТУРЕ»

Устная традиция, названная угандийским лингвистом П. Зириму «оратурой»⁵, — вневременная повествовательная практика, незываемая основа истории африкан-

³ Термин был введен журналистом The Guardian Б. Хаммерсли для описания процесса создания, размещения и распространения звуковых файлов в Интернете. Также используется как синоним понятия «Интернет-вещание».

⁴ Запись подкаста требует минимум оборудования — как правило, достаточно микрофона, наушников, компьютера, доступа в Интернет и программного обеспечения, которое может быть бесплатным.

⁵ Термин «оратура» (orature) был придуман П. Зириму в 1960-х гг. путем контаминации словосочетания «ораторское мастерство» (oratory) и слова «литература» (literature) для того, чтобы избежать использования фразы «устная литература», воспринимаемой им как оксюморон. В дальнейшем его активно использовал известный кенийский писатель Нгуги ва Тхионго.

ских народов, неприкосновенная культурная ценность. Оратура, нередко рассматриваемая в контексте «логики дополнительности» французского философа-постструктуралиста Ж. Дерриды, предстает в качестве безначальной и бесконечной сущности, выходит за рамки фольклора, преобразуется в «постколониальную эстетику» [8, р. 87].

Концепты «слова» и «голоса», заново обретающие метафизические смыслы в границах постколониализма, для африканцев исторически связаны не только с ретрансляцией знания, но и с такими понятиями, как власть, авторитет, истинность, доверие [9, р. 3]. Правом говорить публично обладали лишь избранные — старейшины, мудрецы, гриоты [10]. Именно на них были возложены почетные обязанности хранения и трансляции важной информации. На протяжении веков о мироустройстве, истории, морали юные йоруба, ашанти, кикую или зулу узнавали из рассказов уважаемых старших. Долгое время голоса африканских сказителей не были слышны за пределами континента не только по причине сакральности передаваемой информации, но и в силу отсутствия к ним интереса, обусловленного целым рядом предрассудков и стереотипов, сформировавшихся в ходе процессов работорговли и колонизации.

В конце XVIII — первой декаде XIX в. повествования африканцев о самих себе зачастую привлекали аболиционистов, встречались в общей массе литературы, посвященной рабству и работорговле [11, р. 66]. В дальнейшем голоса «открывающих Африку» европейцев заглушили голоса самих африканцев. Колониальные империи преобразовывали не только территории подчиненных народов, но и пространство нарративов, устных и письменных. Рассказы из жизни белых героев-первопроходцев, несших бремя цивилизаторской миссии, живших и работавших в субсахарской Африке, доминировали. Они были популярны и в XX столетии: еще в 1979 г. на радио BBC Radio 4 выходила программа с участием бывших служащих колониальной администрации — «панорама исчезнувшего мира британской колониальной Африки» [12].

Однако с середины XX в. поле устных (и письменных) нарративов, как и многие другие сферы жизни африканцев, начало постепенно трансформироваться как под воздействием

процессов деколонизации — «фундаментальная энергия освобождения вдохновляет говорить свободно» [13, с. 23], так и вследствие технического прогресса. Голоса первых африканских лидеров: К. Нкрумы (1909–1972), Д. Ньерере (1922–1999), Д. Кеньятты (1889–1978) — стали звучать на радио, в то время как голоса их подопечных начали все больше интересовать исследователей, получивших возможность использовать диктофон. После «парада африканских суверенитетов» представители политической и интеллектуальной элиты приступили к формированию постколониального дискурса, в границах которого развивались новые практики самоактуализации и самопрезентации.

Исторический опыт народов Африки «из первых уст» во всем его многообразии в разных формах постепенно фиксировался как самими африканцами, участвующими в создании национальных историографий, так и теми, кто не принадлежал к их числу. Возникла устная история — новое направление исследований, приобретших особую актуальность в контексте изучения истории и культуры африканского континента.

Согласно определению профильной ассоциации, «устная история — научная дисциплина, а также метод сбора, сохранения и интерпретации голосов и воспоминаний людей, сообществ, участников событий прошлого. С одной стороны, она представляет собой наиболее ранний тип исторического исследования, предшествующий письменности, а с другой — один из современнейших видов, оформившихся благодаря появлению диктофонов в 1940-х и сейчас развивающихся посредством цифровых технологий XXI в.» [14]. Становление устной истории как дисциплины во многом легитимизировало не только сами нарративы и устные свидетельства африканцев, но также упрочило позиции истории Африки в целом.

С каждым годом персональные нарративы становились все более востребованными. Африканцы и представители диаспоры обрели возможность не только транслировать свои истории, но также и анализировать, и интерпретировать их.

Мир стал глобальным, в нем более отчетливо обозначились взаимосвязь и взаимозависимость культурных пространств. Согласно утверждению интеллектуала палестинского

происхождения Э.В. Саида (1935–2003), автора концепции ориентализма, «европейцы и американцы теперь (во второй половине XX в.) уже в своих метрополиях встречаются с громадными массами не-белых иммигрантов и лицом к лицу сталкиваются с заметным количеством новых голосов, которые требуют, чтобы их слышали» [13, с. 23]. «Европоцентристская монополия репрезентаций» [15, с. 172] оспаривалась не только теми, кто населял афро-азиатский регион, но и проживающими в Европе и США представителями этнокультурных меньшинств, а также обитателями «третьего пространства» — людьми, существующими меж двух (а в XXI в. и более) культур. На исходе XX в. новый импульс возрождению африканских традиций устной наррации придали африкано-американцы⁶ [16].

В условиях поиска идентичности и развития трендов африканизации значение некоторых элементов культуры абсолютизировалось не только в Африке, но и за ее пределами. Одним из них, по мнению создателя социокультурной теории афроцентричности⁷ африкано-американца М.К. Асанте⁸, стала устная традиция, сконцентрировавшаяся в идее Номмо и воплотившаяся в оригинальном ораторском мастерстве и музыкальном искусстве людей африканского происхождения.

Понятие «Номмо», определяемое афроцентристами как «сила произнесенного слова <...> сила, которая дает жизнь всему сущему» [17, р. 379], было заимствовано из мифологии догонов, народа, проживающего на территории Республики Мали. В традиции догонов Номмо — двуединый дух предков, божество

воды, близнецы, полулюди-полузмеи, название которых произошло от слова, обозначающего на языке догонов «выпить воды, делать глоток». «Если искать ближайшую аналогию Номмо, к примеру, в русском фольклоре, то это водяные» [18, с. 95]. Они изображаются в виде амфибий с восемью верхними и нижними конечностями. Цифра восемь, ставшая их символическим обозначением, также является символом слова и указывает на то, что именно Номмо принесли людям речь [19, с. 40].

Автор теории афроцентризма утверждал, что у людей африканского происхождения «особые отношения с языком», поскольку они «обладают силой Номмо». Номмо, в философии афроцентризма, — первопричина, залог ораторского мастерства африкано-американцев. По мнению М.К. Асанте, искусство чернокожих ораторов, как и Номмо, обладает определенными характеристиками: целенаправленностью и коллективностью (творческий акт — коллективная деятельность, не подразумевающая отделения оратора от аудитории [20, р. 66]). Он выделил две основные черты «черной риторики», которые, по его мнению, являются частью африканского наследия — воплощениями Номмо: лиризм и «прием косвенного воздействия». Лиризм, возникший из присущего африканцам богатого воображения и их врожденной музыкальности, позволяет затронуть чувства слушающего или собеседника. Косвенность выражается в манере черных ораторов «жонглировать идеями» прежде, чем перейти к сути повествования.

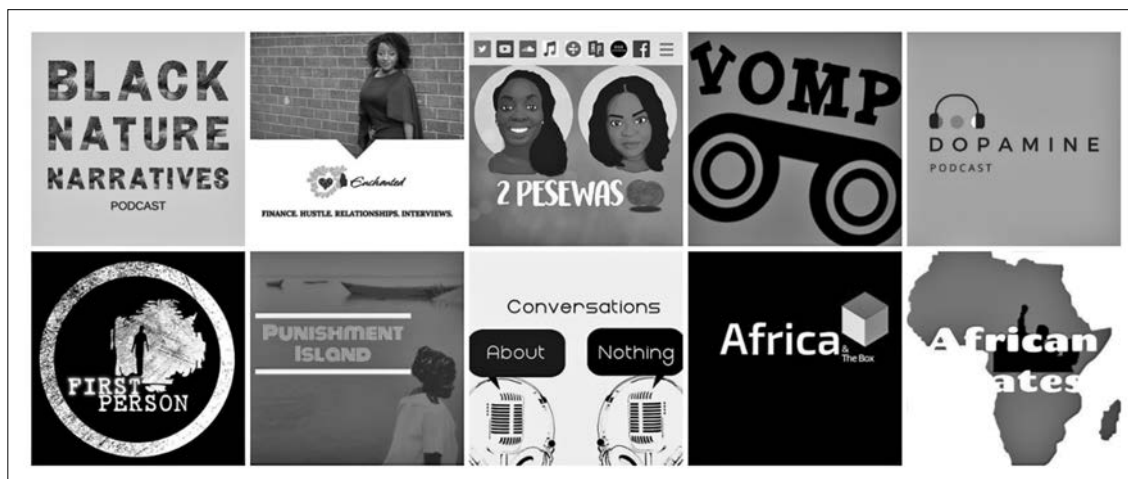
С конца 1970-х гг. идеологи афроцентризма призывали всех людей африканского происхождения и, в частности, африкано-американцев использовать все поводы и доступные средства для того, чтобы высказаться, повествовать свою версию развития событий прошлого и настоящего. Появление Интернета, спровоцировавшее коммуникационную революцию, расширило возможности. Оратору начала превращаться в кибертуру [21, р. 77].

Зимбабвийский писатель и литературный критик Т. Чидора отмечал: «Наши культурные ритуалы, наши сказки, наши традиционные и городские легенды, наши песни, наши пословицы, наши загадки, наша разговорная поэзия, наши мифы <...> это — оратура! Но оратура становится еще интереснее, когда

⁶ Автор статьи, вслед за российским африканистом, специалистом в области социальной и культурной антропологии Д.М. Бондаренко, соглашаясь с приведенной им аргументацией, использует термин «африкано-американцы» применительно к чернокожим американцам (потомкам рабов, в настоящее время образующим устойчивое этнокультурное сообщество).

⁷ Афроцентричность — социокультурная теория, в основе которой лежит тезис о центральном положении людей африканского происхождения в исторических и культурных процессах.

⁸ М.К. Асанте (Артур Ли Смит-младший) родился в 1942 г. в США; специалист в области массовых коммуникаций, заведующий и профессор Департамента африкологии и африкано-американских исследований Университета Темпл в Филадельфии.

Подкасты из рубрики «Общество и культура» на сайте «Африканские подкасты» (<https://africanpodcasts.com/>)

переходит в киберпространство» [22]. Устные традиции начали циркулировать и пульсировать во всемирной паутине. В качестве примера Т. Чидора привел сюжет о зайце и павиане из фольклора народа розви, широко распространившийся в Facebook и WhatsApp в виде текстового мема — шутки [22]. Однако процесс развития кибертуры шагнул далеко за пределы оцифровки традиционных нарративов.

АФРИКАНСКИЙ ПОДКАСТИНГ

В виртуальной среде многие африканцы и представители диаспоры нашли себя в синтетических формах и наджанровых проектах. Одним из самых органичных способов их творческого самовыражения стал подкаст, обладающий возможностью сочетать в себе речевой, музыкальный и визуальный типы контента.

Бум подкастинга во многом спровоцирован публичными призывами известных людей делиться своими собственными историями. Многократно с ними выступали писательница нигерийского происхождения Ч.Н. Адичи, едва ли не в каждом интервью повторяющая фразу: «История каждого имеет значение», и бывшая первая леди США М. Обама, на волне успеха своих мемуаров [23] опубликовавшая специальное пособие [24], содержащее наводящие вопросы и призванное способствовать «обретению собственного голоса» каждым желающим. Она не

только убеждает своих поклонников открыто говорить о пережитом, но и пытается создавать новые возможности для того, чтобы сказанное могли услышать другие люди. В 2019 г. представители компании Higher Ground Productions, основанной четой Обама, объявили о своем намерении запустить производство подкастов совместно с сервисом Spotify.

Как правило, создание подкаста — инициатива его автора или авторов, которая со временем может быть поддержана крупным медиахолдингом или рекламодателями. Африканские подкасты, в зависимости от вкладываемого в них бюджета, транслируются посредством самых разнообразных подкаст-клиентов, а также на местных радиостанциях. Одной из отличительных черт подкастеров африканского происхождения стало стремление к консолидации сразу на нескольких уровнях — объединению как с коллегами, так и со слушателями с целью комплексного преобразования метанарратива об Африке. Так, в 2019 г. появился сайт «Африканские подкасты», позиционируемый его создателями как «коллекция уникальных голосов и историй из Африки» [25]. Он представляет собой каталог подкастов (в начале мая 2020 г. их насчитывалось 51), создаваемых африканцами и представителями диаспоры, и содержит рубрикаторы по теме и стране производства. Тематические категории стандартны: искусство и развлечения, бизнес и технологии, новости и политика, образ жизни и здоровье и т. д. Рубрика «Общество и культура» в силу своей универсальности содержит

наибольшее количество подкастов, в их числе ганаянские «Две песевы»⁹ [26], намибийский «Разговор ни о чем» [27], угандийский «Дофамин» [28] и многие другие.

12–13 марта 2020 г. в Найроби (Кения) состоялся первый африканский фестиваль подкастов — «Африка подфест» (Africa Podfest). Он проходил в формате конференции под лозунгом «Давайте громче!». Инициаторами его проведения стали журналист и предприниматель П. Рого и социальный инноватор М. Мбугуа. П. Рого ведет собственный подкаст «Я не знаю, что я делаю» [29], а также является владелицей компании Kali Media, ориентированной на поддержку творческих инициатив (в первую очередь в медиасфере) молодых женщин из Кении, Танзании и Уганды. Слоган компании звучит весьма амбициозно: «Мы нобелевские лауреаты. Мы лауреаты Оскара. Мы матери. Мы дочери. Мы сестры <...> и сейчас все только начинается».

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ АФРИКАНСКИХ ПОДКАСТОВ

Подкасты, создаваемые людьми африканского происхождения, зачастую тяготеют к субъективизации и ретроспекции, вследствие чего могут полностью или частично (в зависимости от тематики конкретного подкаста) рассматриваться как новая форма устной истории. Как правило, они предстают в качестве устноисторического источника — содержат воспоминания, мнения, оценки, элементы автобиографии или интервью. Однако в некоторых подкастах предпринимаются попытки интерпретации исторического опыта.

Многие подкастеры предпочитают рассматривать ту или иную проблему сквозь призму собственного опыта. Авторы с особым энтузиазмом следуют тренду, так как видят в своем творчестве средство терапии, способ обсуждения и решения острых проблем, зачастую имеющих значение для всех представителей сообщества, к которому они себя относят. Количество подкастов, касающихся вопросов идентичности, социокультурной адаптации,

неравенства, расизма, исторического наследия и культурной памяти приближается к сотне и имеет тенденцию к увеличению. Данная тематика актуальна как для африканцев, так и для представителей глобальной африканской диаспоры.

Примером проекта, направленного на обсуждение социокультурных вопросов, может служить подкаст «О расе» [30], созданный афробританкой, автором книги «Почему я больше не говорю с белыми о расе» [31] Р. Эддо-Лодж в 2018 г. при поддержке Художественного совета Англии¹⁰. Подкаст состоит из 9 эпизодов длительностью от 20 до 40 минут, посвященных таким проблемам, как британский мультикультурализм, избирательный потенциал афробританцев (на примере выборов 1997 г.), этнонациональная политика, черный феминизм, антирасистский ренессанс, случившийся на исходе 2010-х годов. В двух из девяти выпусков подкаста Р. Эддо-Лодж отвечала на вопрос о том, кто она, чтобы пояснить, почему ее так волнуют дилеммы, рассматриваемые в ее книге и подкасте. Каждый эпизод начинался вступлением автора, подводившим к определенной теме, в обсуждении которой участвовали приглашенные гости — политики, журналисты, музыканты, актеры, активисты общественных движений.

В подобной манере записывался подкаст «Говорящие головы» (Talking Heads), выходявший в 2014–2016 годах. Он был инициирован международной организацией Africa Centre, находящейся в Кейптауне (ЮАР), а его идейным вдохновителем стала архитектор, дизайнер и писательница Й. Омотосо — дочь знаменитого нигерийского писателя К. Омотосо. Целью проекта, названного его авторами «панафриканской просветительской платформой», стало разрушение общеизвестных негативных нарративов об Африке. В центре внимания создателей ресурса вопрос о том, что значит быть африканцем, обсуждаемый вместе с приглашенными спикерами в различ-

⁹ Песева — разменная монета Республики Гана.

¹⁰ Художественный совет Англии (Arts Council England) — государственная организация, появившаяся в результате разделения «Художественного совета Великобритании» в 1994 г., деятельность которой направлена на поддержку творческих инициатив во всех сферах культуры, включая цифровое искусство.

ных контекстах. «Говорящие головы» — самый известный подкаст, ориентированный на репрезентацию подлинных образов Африки и африканцев во всем их многообразии, но не единственный.

Борьба со стереотипами стала особым топом в африканском медиапространстве. Многие журналисты, блогеры и подкастеры видят в своих проектах культурно-просветительскую миссию. Вне зависимости от тематической направленности ресурса, его создатели стремились и продолжают стремиться устранить существующие штампы. С целью изменения представлений об Африке одни авторы подкастов путешествуют по континенту и рассказывают об увиденном «Африка-шоу» (The Africa Show), другие — собирают истории обычных африканцев «Голос Африки» (Sound Africa), «Первый человек» (First Person), «Не ваше африканское клише» (Not Your African Cliché), третьи — обращаются к изучению африканских сказок «Подкаст африканских сказок» (African Folktales), чтобы заново открыть африканскую философию.

Интернет-вещание привлекает тематическим разнообразием и удобством получения информации сразу в двух измерениях — аудиальном и визуальном. Подкасты позволяют услышать не только речь героя, произнесенную его собственным голосом, но и интонацию, привносящую во фразу дополнительные смыслы. Они наполнены культурными кодами, скрытыми не только в звуковом файле, но и в оформлении сайта, логотипа, в самом названии. Их дешифровка позволяет исследователю приблизиться к пониманию специфики контента, авторского восприятия прошлого и настоящего. Аутентичные орнаменты и мотивы нередко используются в дизайне обложки проекта, а традиционная или местная музыка — как фон аудиозаписи. Названия тоже обыгрывают культурные особенности. Например, в названиях не менее пяти не имеющих отношения к еде подкастов, записываемых выходцами из Западной Африки, содержится слово «джолоф»¹¹.

Возникновение подкастов, как и других источников цифрового происхождения, по-

ставило исследователей перед целым рядом гносеологических и этических дилемм. В цифровую эпоху меняется концепт хрупкости устной истории, но что с ней происходит: она надежно консервируется благодаря современным технологиям или становится более уязвимой в силу свободы интерпретаций и конвергенции, проявляющейся в слиянии первичного и вторичного, фактов и мнений, комментируемого и комментирующего? Чем занимаются производители контента, сотворением или сохранением истории?

Цифровые репрезентации, предлагаемые подкастерами африканского происхождения, — мириады персональных историй, которые призваны детализировать, актуализировать и контекстуализировать знания о прошлом и настоящем Африки. Их появление обусловлено развитием дискурсов постмодернизма и постколониализма, однако их смысловое содержание зачастую лежит в плоскости метамодернизма, колеблясь «между искренностью и иронией, деконструкцией и созиданием <...> пытаясь достичь определенной трансцендентной позиции» [32].

Список источников

1. Галь Н. Слово живое и мертвое : от «Маленького принца» до «Корабля дураков». 5-е изд., доп. Москва : Международные отношения, 2001. 365 с.
2. Gyasi Y. Homegoing. London : Penguin Books, 2017. 320 p.
3. Our Story // Sound Africa: bringing a historical lens to modern questions : [сайт подкастов]. URL: <https://soundafrica.org/about/> (дата обращения: 26.12.2020).
4. 2019 Podcast Stats & Facts (New Research From Oct 2020) // Podcast Insights : [сайт]. URL: <https://www.podcastinsights.com/podcast-statistics/> (дата обращения: 10.12.2020).
5. Internet Users Statistics for Africa // Internet World Stats : [офиц. сайт]. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats1.htm> (дата обращения: 10.12.2020).
6. Reuters Institute Digital News Report 2019. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2019-06/DNR_2019_FINAL_0.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
7. Гавристова Т.М. Хранители традиций: рассказы игбо // Женщины и мужчины в мигра-

¹¹ Джолоф — блюдо из риса, популярное в странах Западной Африки.

- ционных процессах прошлого и настоящего : материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН : в 2-х частях (Калининград, 10–13 октября 2019 г.). Ч. 2. Москва : ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН ; Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. С. 519–523.
8. Locating Postcolonial Narrative Genres / ed. by W. Goebel, S. Schabio. New York : Routledge, 2013. 230 p.
 9. African Words, African Voices : Critical Practices in Oral History / ed. by L. White, S.F. Miescher, D.W. Cohen. Bloomington ; Indianapolis : Indiana University Press, 2001. 322 p.
 10. Татаровская И.Г. Фольклор как один из источников о происхождении гриотов // Азия и Африка сегодня. 2019. № 10. С. 66–70.
 11. Curtin P.D. Africa Remembered : Narratives by West Africans from the Era of the Slave Trade. Madison : University of Wisconsin Press, 1967. 363 p.
 12. Tales From The Dark Continent : Images of British Colonial Africa in the Twentieth Century / ed. by C. Allen. London : Macdonald Futura Publishers, 1980. 200 p.
 13. Саид Э.В. Культура и империализм. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2012. 733 с.
 14. Oral History : Defined // Oral History Association (ОНА) : [сайт]. URL: <https://www.oralhistory.org/about/do-oral-history/> (дата обращения: 02.12.2020).
 15. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты : новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 504 с. (Интеллектуальная история).
 16. Бондаренко Д.М. Оттенки черного : культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. Москва : Издательский дом «ЯСК», 2016. 212 с.
 17. Alkebulan A.A. Nommo // Encyclopedia of Black Studies / ed. by M.K. Asante, A. Mazama. Thousand Oaks : SAGE Publications, 2005. P. 379–381.
 18. Куценков П.А. Ислам и традиционная культура догонов (Мали). Опыт полевого исследования // Исламоведение. 2015. Т. 6, № 4 (26). С. 89–104.
 19. Шарова А.С. Догоны : этнокультурная история. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2013. 112 с.
 20. Asante M.K. Afrocentric Idea. Philadelphia : Temple University Press, 1987. 217 p.
 21. Thiong'o N. Globalectics : Theory and the Politics of Knowing. New York : Columbia University Press, 2012. 104 p.
 22. Chidora T. Of Ngugi, Orature and Cyberture // The Herald : [сайт]. URL: <https://www.herald.co.zw/of-ngugi-orature-and-cyberture/> (дата обращения: 02.12.2020).
 23. Obama M. Becoming. New York : The Crown Publishing Group, 2018. 448 p.
 24. Obama M. Becoming : A Guided Journal for Discovering Your Voice. New York : The Crown Publishing Group, 2019. 208 p.
 25. African Podcasts : [сайт]. URL: <https://africanpodcasts.com> (дата обращения: 02.12.2020).
 26. 2 Pesewas // African Podcasts : [сайт]. URL: <https://africanpodcasts.com/2-pesewas/> (дата обращения: 02.12.2020).
 27. Conversations About Nothing // African Podcasts : [сайт]. URL: <https://africanpodcasts.com/conversations-about-nothing/> (дата обращения: 02.12.2020).
 28. Dopamine Podcast // African Podcasts : [сайт]. URL: <https://africanpodcasts.com/dopamine-podcast/> (дата обращения: 02.12.2020).
 29. I Have No Idea What I'm Doing // Google Podcasts : [сайт]. URL: <https://podcasts.google.com/feed/aHR0cHM6Ly9mZWVhLnBvZGJlYW4uY29tL2thbGltZWVhLnhtbA> (дата обращения: 02.12.2020).
 30. About Race with Reni Eddo-Lodge : [сайт]. URL: <https://www.aboutracecast.com/> (дата обращения: 10.12.2020).
 31. Eddo-Lodge R. Why I'm No Longer Talking to White People About Race. London : Bloomsbury Publishing, 2018. 288 p.
 32. Turner L. Metamodernism : A Brief Introduction // Notes on Metamodernism : [interdisciplinary transnational research project]. URL: <http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/> (дата обращения: 21.12.2020).

Voices of Africa: Podcast as a New Form of Oral History

Nadezhda E. Khokholkova

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russia

ORCID 0000-0002-5165-1925; SPIN 2569-3655

E-mail: khokholkova@gmail.com

Abstract. *At the beginning of the 21st century, the digital revolution has become global. Digitalization has overcome the boundaries of the field of information technology and began to provoke the metamorphosis of sociocultural reality. Gradually, society itself and, as a consequence, social sciences are changing. African studies, despite the fact that digital transformations in the region have been slow, is no exception. New plots and sources started to appear; new practices and methods began to develop and apply. This article is devoted to the evolution of the oral tradition of the Africans and representatives of the global African diaspora in terms of the “digital turn”. It emphasizes the importance of oral history as one of the main directions in the study of the history and culture of Africa, introduces and analyzes the terms of “orature” and “cyberture”. The author focuses on the transformation of the form and content of African narratives in the post-colonial era. The novelty of the research lies in the fact that it is the first time an African podcast is considered as an oral historical digital source. The article provides a brief overview of podcasts created by people from Sub-Saharan and Southern Africa in the 2010s, describes the prerequisites for creating these projects, their thematic field, and analyzes their features. Particular emphasis is placed on issues of representations and interpretations of the cultural and historical experience of Africans and members of the African diaspora. The main dilemmas of placing podcasts into the context of oral history are articulated at the end of the article. The author also concludes that African podcasts are in line with the metamodern discourse.*

Key words: Africa, diaspora, African Americans, oral history, podcast, orature, cyberture, postcolonial discourse, philosophy of culture, theory and history of culture.

Citation: Khokholkova N.E. Voices of Africa: Podcast as a New Form of Oral History, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 22–31. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-22-31.

References

1. Gal N. *Slovo zhivoe i mertvov: ot “Malen’kogo printsa” do “Korablya durakov”* [Words Living and Words Dead: From “The Little Prince” to “The Ship of Fools”]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 2001, 365 p.
2. Gyasi Y. *Homegoing*. London, Penguin Books Publ., 2017, 320 p.
3. Our Story, *Sound Africa: Bringing a Historical Lens to Modern Questions*. Available at: <https://soundafrica.org/about/> (accessed 26.12.2020).
4. 2019 Podcast Stats & Facts (New Research From Oct 2020), *Podcast Insights*. Available at: <https://www.podcastinsights.com/podcast-statistics/> (accessed 10.12.2020).
5. Internet Users Statistics for Africa, *Internet World Stats*. Available at: <https://www.internetworldstats.com/stats1.htm> (accessed 10.12.2020).
6. *Reuters Institute Digital News Report 2019*. Available at: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2019-06/DNR_2019_FINAL_0.pdf (accessed 10.12.2020).
7. Gavristova T.M. The Keepers of Tradition: Igbo Female Storytellers, *Zhenshchiny i muzhchiny v migratsionnykh protsessakh proshlogo i nastoyashchego: materialy XII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii Rossiiskoi assotsiatsii issledovatelei zhenskoi istorii i Instituta etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN: v 2-kh chastyakh* (Kaliningrad, 10–13 oktyabrya 2019 g.) [Women and Men in the Migration Processes of the Past and Present: Proceedings of the 12th International Scientific Conference of the Russian Association of Women History Researchers and the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences: in 2 parts (Kaliningrad, October 10–13, 2019)], part 2. Moscow, IEA im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN Publ., Kaliningrad, BFU im. I. Kanta Publ., 2019, pp. 519–523 (in Russ.).
8. Goebel W., Schabio S. (eds.) *Locating Postcolonial Narrative Genres*. New York, Routledge Publ., 2013, 230 p.
9. White L., Miescher S.F., Cohen D.W. (eds.) *African Words, African Voices: Critical Practices in Oral His-*

- toriy. Bloomington, Indianapolis, Indiana University Press Publ., 2001, 322 p.
10. Tatarovskaya I.G. Folklore as One of the Sources about the Origin of Griots, *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2019, no. 10, pp. 66–70 (in Russ.).
11. Curtin P.D. *Africa Remembered: Narratives by West Africans from the Era of the Slave Trade*. Madison, University of Wisconsin Press Publ., 1967, 363 p.
12. Allen C. (ed.) *Tales from the Dark Continent: Images of British Colonial Africa in the Twentieth Century*. London, Macdonald Futura Publishers, 1980, 200 p.
13. Said E.V. *Kul'tura i imperialism* [Culture and Imperialism]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2012, 733 p.
14. Oral History: Defined, *Oral History Association* (OHA). Available at: <https://www.oralhistory.org/about/do-oral-history/> (accessed 02.12.2020).
15. Bachmann-Medick D. *Kul'turnye povoroty: novye orientiry v naukakh o kul'ture* [Cultural Turns: New Orientations in the Study of Culture]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2017, 504 p.
16. Bondarenko D.M. *Ottenki chernogo: kul'turno-anthropologicheskie aspekty vzaimovospriyatiya i vzaimootnoshenii afrikano-amerikantsev i migrantov iz stran subsakharskoi Afriki i SShA* [The Shades of Black: Cultural-Anthropological Aspects of Mutual Perceptions and Relations between African Americans and African Migrants in the USA]. Moscow, "YaSK" Publ., 2016, 212 p.
17. Alkebulan A.A. Nommo, *Encyclopedia of Black Studies*. Thousand Oaks, SAGE Publications, 2005, pp. 379–381.
18. Kutsenkov P.A. Islam and Traditional Dogon Culture (Mali). An Experience of Field Research, *Islamovedenie* [Islamic Studies], 2015, vol. 6, no. 4 (26), pp. 89–104 (in Russ.).
19. Sharova A.S. *Dogony: etnokul'turnaya istoriya* [Dogon People. Ethnocultural History]. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2013, 112 p.
20. Asante M.K. *Afrocentric Idea*. Philadelphia, Temple University Press Publ., 1987, 217 p.
21. Thiong'o N. *Globalectics: Theory and the Politics of Knowing*. New York, Columbia University Press Publ., 2012, 104 p.
22. Chidora T. Of Ngugi, Orature and Cyberture, *The Herald*. Available at: <https://www.herald.co.zw/of-ngugi-orature-and-cyberture/> (accessed 02.12.2020).
23. Obama M. *Becoming*. New York, The Crown Publishing Group, 2018, 448 p.
24. Obama M. *Becoming: A Guided Journal for Discovering Your Voice*. New York, The Crown Publishing Group, 2019, 208 p.
25. *African Podcasts*. Available at: <https://africanpodcasts.com> (accessed 02.12.2020).
26. 2 Pesewas, *African Podcasts*. Available at: <https://africanpodcasts.com/2-pesewas/> (accessed 02.12.2020).
27. Conversations About Nothing, *African Podcasts*. Available at: <https://africanpodcasts.com/conversations-about-nothing/> (accessed 02.12.2020).
28. Dopamine Podcast, *African Podcasts*. Available at: <https://africanpodcasts.com/dopamine-podcast/> (accessed 02.12.2020).
29. I Have No Idea What I'm Doing, *Google Podcasts*. Available at: <https://podcasts.google.com/feed/aHR0cHM6Ly9mZWVkbGlnbnZGJlYW4uY-29tL2thbGltZWRpYS9mZWVkbGlnhtBA> (accessed 02.12.2020).
30. *About Race with Reni Eddo-Lodge*. Available at: <https://www.aboutracepodcast.com/> (accessed 10.12.2020).
31. Eddo-Lodge R. *Why I'm No Longer Talking to White People about Race*. London, Bloomsbury Publishing, 2018, 288 p.
32. Turner L. Metamodernism: A Brief Introduction, *Notes on Metamodernism*. Available at: <http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/> (accessed 21.12.2020).

УДК 75.036.1(510)"19"
ББК 85.143(5Кит)6
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-1-32-43

Г.С. ГУЛЬТЯЕВА

РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ЖИВОПИСЬ КИТАЯ XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Галина Сергеевна Гультяева,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Департамент востоковедения и африканистики,
доцент
Союза Печатников ул., д. 16,
Санкт-Петербург, 190121, Россия
кандидат искусствоведения, доцент
ORCID 0000-0002-5254-3870; SPIN 1547-4395
E-mail: galina-gultyayeva@yandex.ru

Реферат. В статье рассматривается феномен китайского реализма, а также предпосылки и факторы, повлиявшие на процессы рецепции в современном китайском искусстве. В начале XX в. под воздействием западного академического реализма и художественной системы соцреализма формируется новое направление и художественный метод — реализм, который становится мейнстримом в искусстве Китая середины XX века. По своим эстетическим и идеологическим мотивам китайский реализм явля-

ется объектом рецепции соцреализма, что было обусловлено культурно-историческими факторами, развитием политико-экономических и культурных связей с СССР. Изучение реалистической живописи, являющейся отражением атмосферы эпохи, мировоззрения, диалога культур, актуально как для китайского, так и для российского современного искусствоведения. В статье исследуется роль реализма в развитии художественной культуры Китая XX в., в том числе ее социально-политические компоненты, а также динамика художественно-выразительных средств и иконографической системы в контексте историко-культурной ситуации. В 1980–1990-х гг., вследствие либерализации экономической и политической жизни, в художественном сознании формируются новые концепции реалистической живописи — неореализм и циничный реализм, связанные с критическим переосмыслением исторического наследия. Неореализм и циничный реализм, значительно обогатившие реалистическую живопись новыми формами и содержанием, заимствуют западные постмодернистские концепции поп-арта, в гро-

тесной и сатирической форме развенчивают политические стереотипы прошлого. Анализ реалистической живописи 1990-х годов позволяет проследить, как трансформация прежних живописных канонов отражает стремление общества освободиться от давления тоталитарной идеологии и переосмыслить ценностные ориентиры предшествующей эпохи.

Новизна данного исследования заключается в применении системного и целостного подхода к анализу реализма в китайской живописи, выявлении многообразия его форм и направлений и обосновании специфики эволюции в контексте художественной культуры Китая XX века. Комплексных исследований данного вопроса в современном искусствоведении практически нет, поэтому настоящая работа является попыткой создания научного подхода к изучению данного художественного явления и формированию представлений о том, как менялось художественное самосознание целой эпохи.

Ключевые слова: китайское искусство, реализм, соцреализм, идеология, политика, пропаганда, постмодернизм, циничный реализм, неореализм, изобразительное искусство, теория и история искусства.

Для цитирования: Гуляева Г.С. Реалистическая живопись Китая XX века в контексте визуализации культуры // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 32–43. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-32-43.

История китайской реалистической живописи берет начало с процесса заимствования западной техники масляной живописи в Китае в XIX в. и адаптации ее к национальной культуре, достигает пика своего развития в середине XX в. как официальная живопись мейнстрима. Реализм конца 1980-х гг. представляет собой сложное явление с включением многих западных художественных течений, признаваемых в качестве реалистических и обогативших ее вариативностью выразительных средств и художественных форм.

В самом общем своем значении реализм в искусстве означает объективное, всесторон-

нее отражение действительности художественными средствами. В искусствоведении существуют различные взгляды на определение этого понятия. «Прежде всего реализм рассматривается как тенденция развития художественной культуры человечества, представляющая собой способ духовно-практического освоения мира. В ходе развития искусства реализм приобретает конкретно-исторические формы (просветительский, критический, социалистический реализм)» [1, с. 317]. Сегодня, когда говорят о реализме, как правило, имеют в виду не конкретное художественное направление, сложившееся в искусстве XIX в., а реалистический подход в целом, применяемый в истории художественного творчества на всем протяжении его развития, отличительным признаком которого считался принцип подобия действительности. Это подобие может быть относительно точным или условным, но именно оно признавалось сущностной особенностью такого подхода.

В культуре Китая XX в. реалистический подход является отражением самосознания эпохи, это не только отклик на трагические события прошедшего столетия, но и стремление переосмыслить прошлое в контексте культурно-исторического опыта. В данной статье предпринята попытка анализа эволюции китайской реалистической живописи XX в. в контексте визуальной культуры Китая; выявляются ее стилистические особенности и тематические модификации, связи и параллели китайского и зарубежного реализма.

Китай познакомился с реалистической традицией в конце XIX в. благодаря проникновению произведений западного искусства на китайский арт-рынок. Интерес к западной живописи побудил многих молодых художников получить европейское художественное образование. Так, Сюй Бэйхун, Линь Фэнмянь, Янь Вэньлян, Люй Фэнцзы, Фэн Цзыкай, Чэн Чжифо, Пань Тяньшоу и другие осваивали западные методы живописи в академиях Европы и Японии [2]¹. Многие из них впоследствии начали преподавать в художественных школах Китая академический рисунок. Художе-

¹ Перевод названий источников на китайском языке наш. — Г. Г.

ственные академии Китая стали платформой для движения за новое изобразительное искусство и подготовили несколько поколений мастеров реалистической живописи.

Одним из первых заложил основу применения реалистического метода в китайской традиционной живописи художник Сюй Бэйхун [3, с. 300]. Он пропагандировал западноевропейские художественные традиции и пытался их укоренить и развивать на национальной культурной почве, чтобы обогатить китайскую живопись новыми формами и духовным содержанием. Являясь ректором Центральной академии художеств в Пекине, Сюй Бэйхун внедрил новую методику преподавания, основанную на традициях западноевропейского искусства [3, с. 300]. Ярким образцом синтеза приемов китайского и европейского искусства считаются известные произведения Сюй Бэйхуна, которые он создает в технике масляной живописи и тушью в 1930-х гг. — «Весенний дождь на реке Лицзян», «Галопирующий конь», «Цзюфангао». «Тянь Хэн и 500 воинов». В этих произведениях художник не только использовал приемы европейской перспективы, светотеневую передачу объема и формы, но и стремился к мельчайшей прорисовке деталей рисунка. В работах «Галопирующий конь», «Цзюфангао» и целой серии сюжетов «лошади» с помощью плавных и гармоничных линий художник воссоздает анатомически точные рисунки этих животных в разные моменты движения, при этом сохраняя базовые принципы китайской живописи — приемы обобщения и ритмичного чередования пятен фигур и фона. Сюжет «Тянь Хэн и 500 воинов» воплощает легенду о крестьянском восстании под предводительством генерала Тянь Хэна и его сподвижников, оборонявших остров и обреченных на смерть после гибели полководца. Художник в духе соцреализма создает трагическую сцену прощания генерала со своими воинами, образы сподвижников полны драматизма, а прямая фигура Тянь Хэна символизирует силу и мощь.

Глубокие знания анатомии человеческого тела, мастерское владение европейскими приемами светотени, линейной перспективы и объемного моделирования фигур позволили Сюй Бэйхуну добиться гармоничного слияния европейских методов с традициями китайской жи-

вописи. На примере картины «Весенний дождь на реке Лицзян» Сюй Бэйхун демонстрирует успехи в создании пейзажа с натуры в абсолютно новом для китайской пейзажной живописи эмоциональном ключе. Отказавшись от традиционной идеи созерцательной пассивности в изображении природы, художник написал величественную панораму речного простора на фоне размытых туманных горных вершин. Сочетание объемных форм, светотеневой моделировки и размытых пятен монохромной туши — необычный прием, который лег в основу «новой» пейзажной живописи Китая. Приемы и техники, применяемые Сюй Бэйхуном, заложили фундамент реалистического метода китайской живописи XX в., особенно в выражении внутреннего эмоционального состояния человека. В его исторических картинах и портретах, созданных в реалистической манере, драматизм образов усиливается с помощью выразительности линейных штрихов китайской живописи.

В первой половине XX в. на развитие реалистической живописи повлияли события Национально-освободительной войны китайского народа против японских захватчиков 1937–1945 годов. Общепатриотический подъем, мобилизация партизанского движения, стихийные героические выступления против японских агрессоров стали предпосылкой для формирования современной живописи, способной визуализировать общественные события, в содержательном аспекте быть близкой и понятной народным массам. В 1938 г. в г. Яньане на территории освобожденных районов была организована Академия искусств им. Лу Синя, где учились молодые писатели, графики, живописцы [4, с. 94]. Многие художники после окончания Академии направлялись коммунистической партией в освобожденные районы для создания произведений революционного содержания, в основном гравюр, во многом сохранивших декоративную форму традиционной новогодней картины няньхуа. Среди патристически настроенных художников в реалистической манере работали У Цзожэнь («Сеятель»), Ло Гунлю («Улучшим крестьянскую жизнь»), Ма Цзи («Мужчины пахут — женщины прядут — все счастливы»), Ли Цюнь

(«Изобилие»), Гу Юань («Организуем отряд Народной армии») [5, т. 2, с. 162]. Новое искусство было ориентировано на широкие слои крестьянства, в отличие от традиционной живописи акцент сместился на изображение реальных людей в повседневной жизни, труде, революционной борьбе.

Графика 1940-х гг. свидетельствует о создании нового оригинального стиля, основанного на опыте изучения западноевропейских приемов светотеневой моделировки формы предметов, композиционном пространстве и реалистическом подходе к изображению действительности. Художники освобожденных районов «нащупывали пути развития искусства графики в русле социалистического реализма» [6, с. 323]. Созданные ими новые типы героев, сюжетов были порождены социально-политическими преобразованиями и отражали реальную жизнь. Героический пафос, жизнерадостный, оптимистический настрой, освещение социально значимых тем стали специфическими чертами реалистической живописи, которая в 1950-х гг. трансформировалась в официальное художественное направление китайского искусства.

После образования Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. формирование реалистической живописи было регламентировано новой стратегией культурного развития государства. Еще в 1942 г. на партийном совещании в Яньане по вопросам литературы и искусства Мао Цзэдуном была озвучена концепция «единства искусства и политики» [7, с. 169]. В качестве ведущего творческого метода был провозглашен «революционный реализм», основанный на традициях советской академической школы, художественного опыта школы Сюй Бэйхуна и экспериментальной живописи освобожденных районов [5, т. 2, с. 32]. Идеи Мао Цзэдуна о связях искусства с политикой, общедоступности искусства направили художественное творчество в русло служения политике. Произведения литературы и искусства

Рис. 1. Дун Сивэнь. Основание государства.
1952. Масло, холст. 405 × 230 см.
Национальный музей Китая [8]

наделялись функцией освещать текущие политические задачи, выполнять роль агитплакатов. Идеологическая дидактика легла в основу принципов отбора темы, героев, выразительных средств, а основная концепция произведений сводилась к разъяснению важности политических реформ, демонстрации свободной жизни китайской деревни после 1949 г., улучшению условий труда, мобилизации населения на строительство нового государства («Учиться культуре» Дэн Шу, «Выборы народных представителей» Ли Цюнь, «Получение сертификата на землю» Цзинь Лан и др.) [5, т. 2, с. 66]. Как правило, на картинах воссоздавалась атмосфера всеобщего народного ликования и демонстрировался энтузиазм строительства светлого будущего.

Начало 1950-х гг. знаменуется расцветом китайского реализма. На основе изучения исторического контекста и погружения в «обычную реальность» художниками официального направления было создано много значительных произведений, среди которых работы Дун Сивэня («Основание государства»), Мо Пу («Клятва партии»), Ай Чжунсиня («Переход через заснеженные горы»), Ло Гунлю («Партизанская война», «Доклад»), Люй Сыбая («Герои», «Мост Ланьчжоу») и др. Эти работы характеризуются мощной композицией, насыщенным колоритом, полнотой отражения духа эпохи и визуализацией культурно-исторического опыта этого периода.

Рис. 2. Ло Гунлю. Партизанская война.
1952. Масло, холст. 148 × 178 см.
Национальный музей Китая. Пекин [9]

Картина Дун Сивэня «Основание государства», написанная им в 1952 г., точно отражает концепцию живописи этого времени (рис. 1). В произведении воссоздается церемония провозглашения Китайской Народной Республики на площади Тяньаньмэнь 1 октября 1949 г. [8]. В данной работе были заложены основы политической иконографии Мао Цзэдуна, которой в период Культурной революции отводилось центральное место в искусстве. Образ вождя помещен в центр композиции, отдельно от группы лидеров, тем самым художник подчеркивает ключевую роль Мао Цзэдуна в истории страны. Его фигура наделяется монументальностью, статичная поза символизирует решимость и устремленность по пути строительства светлого будущего. Контраст голубого неба, красных фонарей, колонн, флагов точно передает атмосферу торжественности и ощущение начала новой жизни. Декоративность в сочетании с объемной пространственной моделировкой, характерной для реалистического метода, знаменуют собой достижения китайской живописи на пути интеграции западных изобразительных канонов. В работе Дун Сивэня прослеживается тесная связь с идеями соцреализма, отражающими иллюзию светлого и безмятежного будущего, создателями которого являлись

рабочие, крестьяне, вожди. Таким образом, в китайскую реалистическую живопись привносятся основные категории художественной системы соцреализма: условность, гиперболизация, каноничность, апофеоз.

Особое место в новом искусстве отводилось историческим сюжетам, отражающим позитивную оценку революционного прошлого и содействующим нравственному воспитанию населения в духе социализма. Образы героев революции наделялись символическим бесстрашием, отвагой, являлись прототипами исторических персонажей. Так, произведение Ло Гунлю «Патризанская война» [9] выполнено в технике масляной живописи и представляет собой многофигурную композицию, изображающую бойцов Народно-освободительной армии, ожидающих момента наступления (рис. 2). Мимика, движения, позы, темная тональность полотна передают психологическое напряжение людей и важность предстоящего поединка с врагом. Контраст темного фона и белого пятна в центре создает метафорический концепт, означающий борьбу революции против темных реакционных сил, а психологический оттенок красного символизирует победный настрой и веру в светлое будущее.

По своим художественным характеристикам живопись 1950-х гг. наиболее близка эстетической стратегии соцреализма, важнейшими концептами которого были массовость, партийность, народность. В доступной визуальной форме конструировалась мифопоэтическая модель новой общности, пропагандировались победа революции, трудовой энтузиазм, готовность к патриотическому подвигу. Главная задача, которую ставили перед собой художники, — это создание типически обобщенных образов с положительной коннотацией, воплощающих идеальный тип представителя новой эпохи. На фоне судьбоносных событий самобытные черты героев отступали на второй план, поступки и характеры персонажей в массе своей были лишены индивидуальности и сводились к символическим кодам.

Советская идеология и творческие принципы социалистического реализма оказали огромное влияние на развитие художественной культуры Китая 1950-х годов. Художественный

опыт и практику советского искусства изучали и внедряли в систему художественного образования.

Огромную роль в развитии китайского реализма в 1950–1960-е гг. сыграл советский художник К.М. Максимов, преподававший в КНР [10, с. 2]. В 1952 г. китайским правительством в Советский Союз была направлена первая группа студентов для овладения техникой масляной живописи. К началу 1960-х гг. Ло Гунлю, Лин Ган, Ли Тяньсянь, Цюань Шаньши и другие учились в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР, а после были направлены в различные художественные академии по всей стране для дальнейшего распространения советской системы художественного образования, техники масляной живописи и реалистического творческого метода [3].

Однако под воздействием политических кампаний конца 1950-х гг. в стране происходит постепенное выхолащивание художественных традиций и зарождение принципов тоталитарной эстетики. Культурная деятельность реализуется под жестким контролем властей и в строгом соответствии с государственной политикой. В частности, движение против «правых элементов» в 1957 г. и «великий скачок» в 1958 г. в идеологическом отношении свели творчество к политическому аскетизму, директивности в отношении тематики, в художественном плане — к господству условности и гиперболизации. Слепое копирование и упрощенное понимание концепции соцреализма привело к тому, что китайская живопись все дальше отдалялась от действительности, от реального искусства. Художественная деятельность была сведена к прямому воплощению политической функции, другие стили и направления искусства, не соответствующие политическим критериям, были исключены из официального направления живописи как «формалистические». В условиях все возрастающего насаждения культа личности Мао Цзэдуна увеличилось количество картин, изображавших председателя Мао в окружении представителей разных национальностей Китая, героев труда, детей. Художники воссоздавали исторические события, в которых акцентировалась ключевая роль Мао Цзэдуна [11, с. 19].

В 1958 г. на фоне ухудшения отношений с Советским Союзом Мао Цзэдуном был выдвинут политический курс «двойного сочетания» [12], означающий «синтез революционного реализма и романтизма». Последний должен был помочь совместить в творчестве реальное и предполагаемое, т. е. прогнозируемое в соответствии с политической ситуацией. Метод «двойного сочетания» применялся художниками в основном в историческом жанре, среди подобных произведений работы известных художников: Ло Гунлю («Председатель Мао в горах Цзинганшан» и «Идти вперед»), Ай Чжунсинь («Восточный переход через реку Хуанхэ»), Хоу Иминь («Лю Шаоци и шахтеры из Аньюани») [12].

Ло Гунлю — значительная фигура в истории развития китайской реалистической живописи XX в., его произведения особенно подчеркивают дух времени и демонстрируют проникновение идей реализма в китайское искусство. Картина художника «Мао Цзэдун в горах Цзинганшан» [9] является одной из важнейших репрезентативных работ художника (рис. 3). На полотне изображен председатель Мао Цзэдун, сидящий на склоне холма и размышляющий о будущем революции. Художник запечатлел период ранней весны, что в китайской живописной традиции символизирует наступление весны китайской революции под руководством Мао Цзэдуна. Туманные горные дали, серые размытые контуры, приглушенные краски характерны для мане-

Рис. 3. Ло Гунлю. Мао Цзэдун в горах Цзинганшан. 1961. Масло, холст. 190 × 285 см. Национальный музей Китая. Пекин [9]

Рис. 4. Чэн Цунлинь. Снег X дня X месяца 1968 года.
1979. Масло, холст. 196 × 296 см.

Музей изобразительных искусств Академии художеств Сычуань,
Галерея китайской живописи [16]

ры живописи «гохуа». Ло Гунлю одновременно сохраняет национальную форму и язык, но при этом, следуя соцреалистическому дискурсу, подчиняет весь комплекс художественных средств главной идее произведения — созданию великого образа лидера.

В период десятилетия «культурной революции» (1966—1976) реалистическая живопись полностью подчинялась решению текущих политических задач, она была предельно субъективна, художниками допускалось произвольное толкование истории. С точки зрения выразительных средств в живописи господствовал «красный» стиль² и прием «трех выдающихся»², в соответствии с которыми изображаемая на картинах жизнь была далека от реальности, приукрашена и условна, в тематическом плане основное внимание отводилось прославлению героев и подвигов [12]. На смену реалистическому изображению при-

² «Красный стиль» предполагал создание портретов лидеров, героев, рабочих, крестьян и солдат, образы которых должны были демонстрировать боевой дух. В цветовой гамме произведения использовались яркие цвета, воплощающие светлый, жизнерадостный настрой. Техника рисования требовала от художников глянцевого и лакированного изображения действительности. Прием «трех выдающихся» означал выбор и акцент на главных героях среди положительных персонажей, прославление наиболее важных из них.

шли формалистические, схематичные, воспевающие культ личности произведения, характеризующиеся такими чертами, как фальсификация, преувеличение и бессодержательность. Каноны китайской реалистической живописи, сложившиеся в первой половине XX в., были почти забыты. Типичным примером этого периода можно назвать картину в технике масляной живописи «Председатель Мао в Аньюане» (1967) художника Лю Чуньхуа, повествующую о событиях 1921 г., когда под руководством Мао Цзэдуна в Аньюане было организовано рабочее движение и забастовка шахтеров [13]. Картина позже переиздавалась миллионными тиражами, повто-

рялась в открытках, марках, плакатах, став самой тиражируемой картиной в Китае. Канонизированный образ Мао Цзэдуна также использовался как прототип для создания театральных пьес революционного содержания.

С завершением эпохи «культурной революции» в 1978 г. китайским обществом был взят курс на реформы и экономические преобразования. Конец искусства «культурной революции» означал одновременно рождение нового искусства, которое уже в значительной степени освободилось от идеологического давления, «запрета на достоверность». Китайская реалистическая живопись вошла в новый этап развития, способствующий восстановлению лучших традиций реализма и его эстетических основ. Художники стали критически переосмысливать искаженное искусство «культурной революции», сосредоточились на познании внутреннего мира человека, презентации собственных чувств и эмоций, увлеклись экспериментами в области новых художественных концепций. Отказавшись от идеалов прошлого и еще не найдя новых, художники обратились к идее единства человека и природы, эстетизации сельского быта в его универсально-человеческих проявлениях, своеобразию и самобытности культуры этнических меньшинств. Так возникло направление «деревенского реализ-

ма», побудившее многих мастеров отправиться в сельскую местность, районы проживания нацменьшинств, чтобы погрузиться в деревенскую жизнь в поиске духовных основ бытия народа, сохранившего уникальный национальный уклад.

Внимание к человеку независимо от его социального положения, ориентация на восстановление утраченного чувства гуманизма, возвышенная идея единства человека и природы определили художественную концепцию «деревенского реализма». К основным представителям этого направления можно отнести художников Ло Чжунли, Чэнь Даньцина, Ай Сюаня. Среди известных произведений этих мастеров — «Отец» Ло Чжунли, серия работ о Тибете Чэнь Даньцина, значительно обогатившие традиции китайской реалистической живописи [14]. Так, произведения представителей «деревенского реализма» Ло Чжунли («Отец») и Чжан Цзяньцзюня («Почтенный Ма», «Свежий ветер») показывают, что «на смену колориту эпохи культурной революции, “гвоздем” которого был кулаково-красный цвет, пришли живительные краски неба и земли; выражения лиц крестьян стали более человечными, при этом персонажи изображены крупным планом, ранее зарезервированным за политиками и героями революции» [15, с. 214].

Не менее значимым с точки зрения критического подхода в реалистической живописи Китая 1980-х гг. является направление «живопись шрамов», представляющее собой размышление о трагическом опыте «культурной революции» и воссоздающее образы людей, пострадавших в тяжелые трагические годы. «Живопись шрамов» превратилась в своего рода протест против иллюзии и фальши, господствовавших в искусстве долгое время, и восполнила вакуум реалистической живописи, возникший со времен «культурной революции». Огромное историческое значение имеет появление таких произведений, как «Снег X дня X месяца 1968 года» (рис. 4) Чэн Цунлиня [16], «Трудные времена» Пан Тао, «Неисчезающие воспоминания» Су Гаоли. Характерной особенностью этих произведений является обращение к истокам реалистической живописи великих русских художников И.Е. Репина, В.И. Сурико-

ва, И.И. Левитана, влияние которых особенно прослеживается в использовании цвета, композиции. «Живопись шрамов» — это не только критическое отношение к эпохе «культурной революции», но и возвращение людей к вечным ценностям.

В середине 1980-х гг. зарождается движение молодых художников «Новой волны 85», которые пытаются показать свое восприятие эпохи, найти новые ценностные ориентиры. В рамках этого движения появляется новое реалистическое течение — неореализм. Художники данного направления заимствовали традиции западноевропейского реализма, приспособив его к местной культурной традиции. К ярким представителям неореализма относят художников Чэнь Даньцина, Цзин Шанъи, Ван Цидуня и Ян Фэйюаня. Их произведения отличает сосредоточенность на глубоком изучении эмоционально-психологического состояния персонажей и воссоздании культурно-исторической эпохи своих героев.

Многие художники в 1990-е гг. продолжают следовать реалистической традиции, одновременно развивая тенденцию к компромиссу с модернистскими и постмодернистскими течениями западноевропейского происхождения. На этой волне зарождается направление «циничного реализма», которое становится особенно популярным в среде западных ценителей китайского искусства [17, с. 5]. Его характерной чертой является выражение циничных и пессимистических настроений путем искажения действительности. Фан Лицзюнь, Юэ Миньцзюнь, Чжан Сяоган — самые яркие представители этого направления, которое по своей идеологии и эстетическим ориентирам тяготеет к западному постмодернизму. Художники сознательно отказываются от любой идеологии; демонстрируют зрителю скуку и отчаяние, безысходность и абсурдность всего и вся; эпатажируют яркими и броскими произведениями, используя прием гиперболизации; изобличают жестокость и тоталитаризм политической системы КНР, ее безразличие к личности. Так, в серии работ художника Чжан Сяогана «Кровные узы — большая семья» представлены семейные портреты художника времен «культурной революции» — на картинах у всех членов семьи одиноким

Рис. 5. Юэ Миньцзюнь. Казнь. 1995. Масло, холст. 150 x 300 см.
Энциклопедия изобразительного искусства Китая [19]

застывшие лица и испуганные взгляды [18, с. 30]. В произведениях другого представителя «циничного реализма» Юэ Миньцзюня (рис. 5) у всех героев смеющиеся лица, хотя при этом на всех картинах изображены сцены страдания и казни [19].

Идея этого направления — изобличать культуру соцреализма и гиперболизировать обезличивание человека. Художники стремятся показать трагедию общества, которое пытается всех уравнять. Интересным является тот факт, что из протестного направления «циничного реализма» вырос в самобытное китайское искусство, признаваемое и популяризирующее китайскую культуру на Западе. Формальные элементы объединяют произведения «циничного реализма» с соцреализмом и идеологическими образами, связанными с политическими событиями конца 1980-х годов. Например, голубое небо и чистая вода (одни из главных приемов китайского соцреализма для выражения мира и спокойствия) в произведениях «циничного реализма» становятся фоном для странных фигур с натянутой улыбкой и увеличенными головами.

Таким образом, китайская реалистическая живопись стала результатом рецепций приемов и техник западноевропейской, русской и советской школ реалистической живописи.

Формирование этого направления было обусловлено прежде всего стремлением художников «приблизить» традиционное искусство к реальной жизни, наполнить духом современности. Созданное как неоднородное художественное явление китайское реалистическое искусство XX в. не просто копировало иной художественный язык, но глубоко впитало западные художественные идеи и принципы. На протяжении прошлого столетия реализм как художественный принцип отражения действительности пережил ряд модификаций. Следуя идеологической стратегии соцреализма, в китайской живописи определяющую роль играл миф о светлом будущем, доминировали «положительные» персонажи, олицетворяющие модель нового социалистического общества. В конце XX в. заявившие о себе направления «деревенского реализма», «искусства шрамов», неореализма не только аккумулируют реалистический художественный опыт столетия, но и приходят к совершенно новому пониманию назначения реалистического подхода в условиях современности.

Художники новых направлений воспринимают жизненные реалии как предмет глубокого переживания и осмысления, сосредоточившись на внимании к гуманистическим ценностям. «Циничный реализм», возникший как авангард-

но-модернистское явление в китайской живописи, стал обобщением кризисного сознания второй половины XX в. и отображением состояния культуры — эпохи разочарования, пессимизма, страха и безысходности. Очевидно, что китайское реалистическое искусство XX в., основываясь на взаимовлиянии и взаимодействии национального художественного мышления и западных концепций, воссоздает визуальную картину глубокой трансформации социально-экономической жизни китайского общества, является рефлексией драматических событий и духовной практики минувшего столетия.

Список источников

1. Шехтер Т.Е. Реализм и его модификация в искусстве XX — XXI веков // Искусство как образ мира: избранные работы по теории и истории искусства. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2012. С. 316—324.
2. Современное искусство Китая // Энциклопедия изобразительного искусства Китая. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E7%8E%B0%E4%BB%A3%E7%BE%8E%E6%9C%AF/10859389> (дата обращения: 12.03.2020). Кит. яз.
3. Чэнь Чжэн Вэй. Реалистический метод в творчестве китайского художника первой половины XX века Сюй Бэйхуна / аспирант, научный руководитель В.Б. Блэк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. Санкт-Петербург, 2008. № 26 (60). С. 299—302.
4. Муриан И.Ф. Китайский народный лубок. Москва : Искусство, 1960. 122 с.
5. Няньхуа : альбом : [в 2 т.] / под редакцией Ван Шуцуня. Шэньчжэнь : Изд-во «Ляонин мэйшу». 1998. 2 т. (Полное собрание современного изобразительного искусства Китая).
6. Сычев В.Л. Изобразительное искусство // Судьбы культуры КНР (1949—1974). Москва : Наука : Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 320—366.
7. Мао Цзэдун. Избранные произведения : [в 4 т.]. Москва : Иностранная литература, 1953. Т. 4. 624 с.
8. Дун Сивэнь. «Живописное свидетельство» событий основания КНР // Артрон : [сайт]. URL: https://m-news.arttron.net/20150924/n780889_2.html (дата обращения: 12.03.2020). Кит. яз.
9. Ло Гунлю // Артрон : [сайт]. URL: https://artso.arttron.net/artist/search_artist.php?keyword=%E7%BD%97%E5%B7%A5%E6%9F%B3& (дата обращения: 12.03.2020). Кит. яз.
10. Го Сяо Бинь. Влияние советской живописи 1950—1960-х годов на развитие китайского изобразительного искусства: рецепции и традиции в художественной жизни Китая // Культура и искусство. 2017. № 2. С. 1—5. DOI: 10.7256/2454-0625.2-17.2.22148. URL: http://e-notabene.ru/pki/article_22148.html (дата обращения: 12.03.2020).
11. Гультяева Г.С. Китайская народная картина няньхуа XX века. Типология жанров и эволюция : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / [Место защиты : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов]. Санкт-Петербург, 2007. 22 с.
12. Гао Минлу. О модели массового искусства Мао Цзэдуна // Артрон : [сайт]. URL: <https://news.arttron.net/20070807/n32400.html> (дата обращения 25.01.2021). Кит. яз.
13. Ци Цзяньцю. Лю Чуньхуа и его произведение «Мао Цзэдун в Ань'юань». URL: <http://art.people.com.cn/n/2013/0114/c354233-20196377.html> (дата обращения: 12.03.2020). Кит. яз.
14. Ван Чжифэн. Исследования эволюции живописи «деревенского реализма». URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD2010&filename=2009294183.nh&v=MTcyMjBWMtI3RjdHeEd0REvYskViUElSOGVYMUx1eFltN0RoMVQzcVRyV00xRnJlDVVJMT2VaZVptRmluaFViL1A=> (дата обращения: 12.03.2020). Кит. яз.
15. Неглинская М.А. Современное изобразительное искусство // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. Т. 6 (дополнительный) : Искусство / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока ; гл. ред. М.Л. Титаренко. Москва : Восточная литература, 2010. С. 201—221.
16. Чэн Цуньлинь. Галерея китайской живописи. URL: http://www.namoc.org/zsjs/gczp/crjxs/201304/t20130416_219302.htm (дата обращения: 12.03.2020). Кит. яз.
17. Ван Цзяньцзян: «Другая современность»: по другую сторону инноваций дискурса // Культура Шанхая. 2015. № 15. С. 5—9.
18. Лю Сяохун. Анализ психологических аспектов живописи Чжан Сяогана // Популярная литература и искусство. 2016. № 1. URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&>

dbname=CJFDLAST2016&filename=DZLU201602101&v=MzA4MzVsVUwvSkIUZkhIN0c0SDImTXJZNUZaWVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHJXTTFGckNVUkxPZVplWm1GaWo= (дата обращения: 12.03. 2020). Кит. яз.

19. Юэ Миньцзюнь // Энциклопедия изобразительного искусства Китая : [сайт]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%B2%B3%E6%95%8F%E5%90%9B/165018?fr=aladdin#10> (дата обращения: 12.03. 2020). Кит. яз.

Realistic Painting of the 20th Century China in the Context of Cultural Visualization

Galina S. Gulyaeva

National Research University Higher School of Economics, 16, Soyuza Pechatnikov Str., St. Petersburg, 190121, Russia
ORCID 0000-0002-5254-3870; SPIN 1547-4395
E-mail: galina-gulyaeva@yandex.ru

Abstract. *This article examines the phenomenon of Chinese realism, as well as the prerequisites and factors that influenced the processes of reception in modern Chinese art. At the beginning of the 20th century, under the influence of Western academic realism and the artistic system of social realism, a new direction and artistic method was formed – realism, which became mainstream in the art of China of the mid-20th century. According to its aesthetic and ideological motifs, Chinese realism is an object of social realism reception, which was determined by cultural and historical factors, and the development of political, economic and cultural ties with the USSR. Studying the realistic painting, which reflects the atmosphere of the era, the worldview, and the dialogue of cultures, is relevant for both Chinese and Russian contemporary art studies. The article examines the role of realism in the development of Chinese art culture of the 20th century, including its socio-political components, as well as the dynamics of artistic and expressive means and the iconographic system in the context of the historical and cultural situation. In the 1980s and 1990s, as a result of the liberalization of economic and political life, the artistic consciousness formed new concepts of realistic painting – neorealism and cynical realism, associated with a critical rethinking of the historical heritage. The neorealism and cynical realism, which would significantly enrich realistic painting with new*

forms and content, adopted Western postmodern concepts of pop art, and debunked, in a grotesque and satirical form, the political stereotypes of the past. The analysis of realistic painting of the 1990s demonstrates how the transformation of past painting canons reflects the desire of society to free itself from the pressure of totalitarian ideology and to rethink the value orientations of the previous era.

The novelty of this study lies in the fact that it applies a systematic and holistic approach to the analysis of realism in Chinese painting, reveals the diversity of its forms and directions, and gives ground for the specifics of its evolution in the context of the artistic culture of the 20th century China. There are almost no comprehensive studies of this issue in modern art history, so this work is an attempt to create a scientific approach to the study of this artistic phenomenon and the formation of ideas about how the artistic consciousness of an entire epoch was changing.

Key words: Chinese art, realism, social realism, ideology, politics, propaganda, postmodernism, cynical realism, neorealism, fine art, theory and history of art.

Citation: Gulyaeva G.S. Realistic Painting of the 20th Century China in the Context of Cultural Visualization, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 32–43. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-32-43.

References

1. Shekhter T.E. Realism and its Modification in the Art of the 20th – 21st Centuries, *Iskusstvo kak obraz mira: izbrannye raboty po teorii i istorii iskusstva* [Art as an Image of the World: Selected Works on the Theory and History of Art]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gumanitarnyi Universitet Profsouzov Publ., 2012, pp. 316–324 (in Russ.).
2. Contemporary Art of China, *Encyclopedia of Fine Arts of China*. Available at: <https://>

- baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E7%8E%B0%E4%BB%A3%E7%BE%8E%E6%9C%AF/10859389 (accessed 12.03.2020) (in Chin.).
3. Chen Zheng Wei. The Realistic Method in Works of Xu Beihong, a Chinese Artist of the First Half of the 20th Century, *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Aspirantskie tetradi* [Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. Postgraduate Notebooks]. St. Petersburg, 2008, no. 26 (60), pp. 299–302 (in Russ.).
 4. Murian I.F. *Kitaiskii narodnyi lubok* [Chinese Popular Print]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1960, 122 p.
 5. Wang Shuqun (ed.) *Nyan'khua: al'bom* [Nianhua: album]. Shenzhen, "Lyaonin Meishu" Publ., 1998, 2 vol.
 6. Sychev V.L. Fine Art, *Sud'by kul'tury KNR (1949–1974)* [The Fate of the Culture of the People's Republic of China (1949–1974)]. Moscow, Nauka Publ., Glavnaya Redaktsiya Vostochnoi Literatury Publ., 1978, pp. 320–366 (in Russ.).
 7. Mao Zedong. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Inostrannaya Literatura Publ., 1953, vol. 4, 624 p.
 8. Dong Xiwen. "Pictorial Evidence" of the Founding Events of the People's Republic of China, *Artron*. Available at: https://m-news.artron.net/20150924/n780889_2.html (accessed 12.03.2020) (in Chin.).
 9. Luo Gongliu, *Artron*. Available at: https://artso.artron.net/artist/search_artist.php?keyword=%E7%BD%97%E5%B7%A5%E6%9F%B3& (accessed 12.03.2020) (in Chin.).
 10. Guo Xiao Bin. The Influence of the Soviet Art of the 1950–1960s on the Development of Chinese Fine Arts: Receptions and Traditions of Chinese Art Life, *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 2017, no. 2, pp. 1–5. DOI: 10.7256/2454-0625.2-17.2.22148. Available at: http://e-notabene.ru/pki/article_22148.html (accessed 12.03.2020) (in Russ.).
 11. Gulyaeva G.S. *Kitaiskaya narodnaya kartina nyan'khua XX veka. Tipologiya zhanrov i evolyutsiya* [Nianhua Chinese Folk Painting of the 20th Century. The Genre Typology and Evolution], cand. art. diss. abstr.: 17.00.09. St. Petersburg, 2007, 22 p.
 12. Gao Minglu. About Mao Zedong's Model of Mass Art, *Artron*. Available at: <https://news.artron.net/20070807/n32400.html> (accessed 25.01.2021) (in Chin.).
 13. Qi Jian-Qiu. *Liu Chunhua and his Work "Mao Zedong in An'Yuan"*. Available at: <http://art.people.com.cn/n/2013/0114/c354233-20196377.html> (accessed 12.03.2020) (in Chin.).
 14. Wang Zhifeng. *Studies of the Evolution of Rural Realism Painting*. Available at: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD2010&filename=2009294183.nh&v=MTcyMjBWMTI3RjdHeEd0REvYskViUElSOGVYMUx1eFlTN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVJMT2VaZVptRmluaFViL1A=> (accessed 12.03.2020) (in Chin.).
 15. Neglinskaya M.A. Contemporary Visual Arts, *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya: v 5 t. T. 6 (dopolnitel'nyi): Iskusstvo* [Spiritual Culture of China: encyclopedia: in 5 volumes. Volume 6 (Additional): Art]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2010, pp. 201–221 (in Russ.).
 16. Cheng Tsunlin. *Gallery of Chinese Painting*. Available at: http://www.namoc.org/zsjs/gczp/cpjxs/201304/t20130416_219302.htm (accessed 12.03.2020) (in Chin.).
 17. Wang Jianjiang. "Another Modernity": On the Other Side of the Discourse Innovations, *Kul'tura Shankhaya* [Culture of Shanghai], 2015, no. 15, pp. 5–9 (in Russ.).
 18. Liu Xiao-Hong. Analysis of the Psychological Aspects of Zhang Xiaogang's Painting, *Popular Literature and Art*, 2016, no. 1. Available at: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFDLAST2016&filename=DZLU201602101&v=MzA4MzVsVUwvSkLUZkhlN0c0SDlmTXJZNUZaWVVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHJXTTFGckNVUkxPZVplWm1GaWo=> (accessed 12.03.2020) (in Chin.).
 19. Yue Minjun, *Encyclopedia of Fine Arts of China*. Available at: <https://baike.baidu.com/item/%E5%B2%B3%E6%95%8F%E5%90%9B/165018?fr=aladdin#10> (accessed 12.03.2020) (in Chin.).

УДК 745.511
ББК 85.125.5
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-1-44-54

Л.И. САТТАРОВА

РЕЗНАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ДВЕРЬ ИЗ КАЙСЕРИ

Лилия Илевна Саттарова,

Национальный музей Республики Татарстан,
заместитель генерального директора по учету
и хранению музейных предметов —
главный хранитель

Кремлевская ул., д. 2, Казань, 420111, Россия

ORCID 0000-0003-4062-9113; SPIN 4252-9845

E-mail: liliya.sattarova@hotmail.com

Реферат. В статье рассматривается малоизвестный памятник сельджульской художественной резьбы — дверь из старинной пятничной мечети в Кайсери (Турция). Резная дверь, хранящаяся в Анкарском этнографическом музее, не является предметом исследований и публикаций. В то же время она принадлежит к группе произведений деревянной резьбы Анатолии, созданных в XII — начале XIII в. и обладающих особой значимостью. Являясь редкими памятниками искусства исламских стран Ближнего Востока домонгольской эпохи, они стоят у истоков художественного расцвета, который сельджукское государство переживало десятилетиями позже.

Дверь была заказана и установлена в ходе ремонта мечети Джами Кебир, осуществ-

ленного в период второго правления сельджуцкого султана Гияс ад-дина Кай Хусрау I (1204—1211) по указанию одного из его эмиров Музаффар ад-дина Махмуда сына Ягы-басана, одного из потомков данишмендидской династии. Орнаментальное убранство двери, организованное как классическая «михрабная» композиция, рассмотрено в комплексе технико-стилистических аспектов. Для сравнительного анализа привлечен материал широкого круга памятников Анатолии и Ирана XI—XIII веков. Близкое сходство использованных техник резьбы и приемов организации декора, мотивов, орнаментальных тем и эпиграфики позволило выдвинуть предположение о том, что мастер-краснодеревщик (ан-наджжар) Ибрагим, сын Абу-Бакра ар-Руми, оставивший свою подпись на минбаре мечети Ала ад-дина в крепости Анкары, мог быть создателем великолепного резного декора двери Джами Кебир.

Ключевые слова: Джами Кебир, Кайсери, Данишмендиды, исламское искусство, деревянная резьба, мечеть, эпиграфика, Анатолия, Сельджукиды, Анкарский этнографический музей, декоративно-прикладное искусство, искусствоведение.

Для цитирования: Саттарова Л.И. Резная деревянная дверь из Кайсери // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 44–54. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-44-54.

Корпус памятников деревянной резьбы сельджукской Анатолии, которую исследователи называют «одной из лучших в исламском мире» [1, р. 968], включает всего несколько ранних произведений, созданных в XII — начале XIII века. По-прежнему актуальным, ввиду недостаточной изученности этих артефактов, остается тезис М. Майнеке о значении их всесторонней публикации для понимания истоков формирования искусства сельджукского государства в Малой Азии [2, S. 10]. К числу таких памятников можно отнести резную дверь из мечети Джами Кебир¹, которая была одной из важнейших составляющих архитектурного оформления самого значимого культового здания Кайсери², крупнейшего сельджукского города в Центральной Анатолии. Несмотря на многочисленность сохранившихся культовых зданий города, датируемых XII—XIII вв., их деревянные резные детали (двери, ставни, подставки и т. п.) не дошли до наших дней, — обстоятельство, которое усиливает значимость рассматриваемого артефакта.

Джами Кебир в Кайсери, как и другие известные памятники первых тюркских династий в Анатолии, представляет собой один из клю-

чевых комплексов мусульманской архитектуры региона. Основанная в XII в. мечеть имеет сложную историю, включающую многократные ремонты, расширения и пристройки. Она изучена крайне недостаточно, и в настоящее время не представляется возможным восстановить ее первоначальный облик.

Мечеть расположена в юго-западной части исторического центра Кайсери [4, abb. 2], в пределах внешних городских укреплений (тур. *Diş Kale*), в 300 м к западу от Внутренней крепости (*İçkale*), на дороге, ведущей к ее южным Львиным воротам (*Aslanlı Kapı*) [5, р. 296]. Она не была первой мечетью, построенной в Кайсери, скорее, ее строительство характеризует период разрастания городов и увеличения мусульманской уммы [6]. Точная дата постройки мечети неизвестна. Вместе с тем, считается, что она возведена при третьем правителе династии Данишмендидов Малике Мухаммаде Гази (1134–1142)³. Данишмендиды — одна из самых сильных и владетельных тюркских династий, правившая первоначально в Северной, а позже в Центральной и Восточной Анатолии в 1097–1178 гг. [7, р. 215], — вели активную строительную деятельность в своих главных центрах: Токате, Сивасе, Кайсери, Никсаре. Известно, что Малик Мухаммад сделал Кайсери столицей своих территориальных владений. В городе можно видеть религиозные и гражданские здания и комплексы, основанные в годы правления династии. Они свидетельствуют о существенном вкладе архитектурного наследия Данишмендидов в формирование стиля сельджукской архитектуры в конце XII — начале XIII века. В числе дошедших до наших дней построек есть и те, которые сохранили, хотя бы частично, свое декоративное убранство.

В 1178 г. Данишмендиды приняли вассальную зависимость от сельджукского султаната, продолжая патронировать строительство и обновление важнейших мусульманских объектов. Джами Кебир в Кайсери была одним из таких зданий: строительная надпись, выполненная в четыре строки почерком сульс на мраморной

¹ Известны и другие названия мечети: Улу-джами, (Большая мечеть), собственно, является турецким переводом арабского Джами-и Кебир — пятничные мечети, построенные в Анатолии при первых тюркских династиях. Одно из ее названий — Султан Джами — напоминает о том, что мечеть была возведена под патронажем правящего султана.

² Кайсери — город в Центральной Анатолии, расположенный у северного подножия вулкана Эрджиес. В древнеримский период носил название Цезарея (*Caesarea*), впоследствии арабизированное как Кайсарийа (*Kaysariya*). В древности, при ассирийцах и хеттах, здесь располагался важнейший центр торговли. Будучи столицей провинции Каппадокии, город стал одним из ведущих центров христианства в Малой Азии. В VII в. пережил несколько разрушительных вторжений, в том числе от войск, направленных Омейядами. Впервые захвачен тюркскими армиями в 459/1067 г. [3, р. 842–846].

³ За войны с христианами аббасидский халиф ал-Мустаршид (1118–1135) пожаловал Данишмендидам титул малик (царь) [6, с. 475].

плите, расположенной в верхней части северного фасада, свидетельствует о ремонте мечети, осуществленном в 602/1205 г.⁴ представителем династии Данишмендидов в период второго султаната Гияс ад-дина Кай-Хусрау I: «В правление великого султана Кай-Хусрау, сына Кылыч-Арслана II — да продлится над ним помощь (Аллаха), отремонтировано по велению Музаффар ад-дина Махмуда сына Ягы-басана, в год 602» [8, р. 37]. Музаффар ад-дин Махмуд был одним из эмиров сельджукского султана Сулаймана II Рукн ад-дина (1196–1204), которые после его кончины помогли султану Кай-Хусрау I снова взойти на трон [8, р. 18–30]. Отец Музаффара, Малик Низам ад-дин Ягы-басан правил в Сивасе в 537–560/1142–1164 гг., и ему удалось до известной степени поправить положение династии Данишмендидов, переживавшей не лучшие времена. Таким образом, Музаффар ад-дин Махмуд в 1205 г. возглавил работы по ремонту мечети, возведенной в Кайсери его дедом Малик Мухаммадом.

В своем настоящем виде, который Джами Кебир приобрела вследствие обширного ремонта в первой трети XVIII в., она далека от первоначальной данишмендидской постройки. Стены прямоугольного здания сложены из грубого камня, фасады облицованы тесаным камнем и практически не имеют декора; несколько прорезанных в массивных стенах окон забраны решетками из толстых металлических прутьев. Северный, западный и восточный фасады имеют входные порталы, не выступающие из плоскости стены и соответствующие общему суровому характеру архитектуры мечети. Оформленные в виде неглубокой ниши они прорезаны типичными для мусульманских культовых и гражданских зданий Анатолии XII–XIII вв. входными проемами с низким арочным сводом [9, р. 144–161].

Внутреннее пространство мечети площадью 1750 м² в целом сохранило особенности интерьера XIII в., хотя и несет следы позднейших вмешательств, которые продолжались вплоть до второй половины XX века. Деревянное перекрытие, имевшее земляную кровлю, поддер-

живается четырьмя рядами опор (всего их 42), соединенных арками; они образуют восемь нефов, параллельных стене киблы. Центральный неф прорезан двумя куполами — в центре молитвенного зала и перед михрабом. Оформление стены киблы кардинально менялось: до 1955 г. она была облицована рустованными панелями с нишей михраба, над которой нависал массивный барочный антаблемент и фронтоны [5, р. 296]. Позднее всю эту декорацию с подлинными изразцами производства мастерских Кютахьи [10, р. 70–74] заменил новый мраморный михраб⁵.

Дошедшие до наших дней части интерьеров сельджукских пятничных мечетей (Улу-джами) Анатолии позволяют полагать, что резное дерево занимало большое место в архитектурном убранстве средневековой Джами Кебир. Монументальные входы подразумевали оформление воротами, украшенными резьбой или узором из бронзовых накладок. В высоком и протяженном пространстве молитвенного зала была необходима платформа-дикка, а также балкон-махфиль. Возможно, что первоначальный михраб был вырезан из дерева. Время не пощадило деревянного декора мечети, который, как мы полагаем, был впечатляющим. Сохранившиеся памятники деревянной резьбы из Джами Кебир — минбар [11] и монументальные двустворчатые двери (рис. 1) — в некоторой степени позволяют представить его былое великолепие, оценить стиль резьбы по дереву и ее техническое совершенство.

Доподлинно неизвестно, какому именно из трех входов в молитвенный зал мечети принадлежала эта дверь и когда она была демонтирована. Ясно, однако, что к началу XX в. ее не было на прежнем месте, во всяком случае, о ней не упоминают подробно описавшие Джами Кебир исследователи Х. Этхем [8, р. 36–43] и А. Габриэль [4, р. 32–35]. По-видимому, дверь хранилась некоторое время во дворе мечети вместе с другими фрагментами деревянного убранства. Возможно также, что она попала в хранилище исторических древностей

⁴ Даты правления даны по мусульманскому летоисчислению — хиджре (слева) и по европейскому календарю (справа).

⁵ Михраб является репликой в камне одного из красивейших произведений сельджукской архитектурной майолики 1220-х гг. — михраба мечети Кёлюк-джами (или Гюлюк-джами) в Кайсери.

в здании Лицея в Кайсери, где по указанию директора Стамбульского археологического музея (Müze-i Hümayun) О. Хамди Бея (O. Hamdi Bey) с начала 1900-х гг. собирались и хранились все предметы, имеющие историческую ценность [12]. Во всяком случае, с созданием Музея археологии в Кайсери в 1930 г. в здании медресе Хунат Хатун, резная дверь пополнила его собрание вместе с другими предметами из дерева [13, S. 139].

Дверь из Джами Кебир оказалась в собрании Анкарского этнографического музея (АЭМ) благодаря усилиям О.Ф. Саглама (O.F. Sağlam), в пору директорства которого в 1930–1942 гг. и была во многом сформирована коллекция сельджукской деревянной резьбы. В результате его переписки с администрацией Музея археологии в Кайсери и местными властями, а также с директором Стамбульского археологического музея Х. Этхемом, Музей получил и другие образцы средневекового искусства [13, S. 139]. В архиве О.Ф. Саглама, хранящемся в библиотеке Турецкого исторического общества (Türk Tarih Kurumu), удалось обнаружить фотографии двери из Джами Кебир, относящиеся к 1930–1940 годам. Одна из них сделана, по-видимому, еще тогда, когда дверь находилась в Кайсери или в момент ее поступления в АЭМ. На ней видно, что обе створки надставлены в верхней части широкими дощатыми планками, возможно, это связано с увеличением высоты дверного проема во время ремонтов. Нетрудно заметить также, что доски с резьбой сильно пострадали от влаги, деформировавшись в нижней части, по всей поверхности видны пятна белого налета. Остались следы от средника, к сожалению, утраченного. К этому моменту дверь также лишилась металлических накладок, замков и дверных колец-молоточков. Еще четыре ряда отверстий (по верхнему и нижнему краям полотнищ, а также над фризом с надписью и под дверными молотками) говорят об использовании штырей (возможно, деревянных) для крепления поперечных планок, предназначенных для стяжки досок на внутренней стороне полотнищ. Кроме того, эта фотография документирует использование вплоть до позднейшего времени древнего способа крепления дверей без навесных петель, когда шарниры в верхней и нижней части

Рис. 1. Деревянная дверь из Джами Кебир, Кайсери (Турция). Ок. 1205.
Анкарский этнографический музей

дверного каркаса работают в каменных гнездах, устроенных в пороге и притолоке, — на это указывает металлическая скоба, укрепленная в левом нижнем углу левой створки. Вторая фотография в архиве (рис. 2) — более поздняя, на ней запечатлена дверь, подготовленная к экспонированию, с нее удалены поздние вставки, резная поверхность расчищена от плесени.

Внушительных размеров дверь из Джами Кебир (высота 237 см, ширина 145 см) поступила в АЭМ в 1940 году⁶. В наши дни она экспонируется в зале деревянной резьбы. Обе

⁶ В инвентарной карточке Музея есть указание на решение Управления по делам образования № 4016/1762 от 27.08.1940 года.

Возможность подробного визуального обследования, фотофиксации памятника и получения каталожных данных была получена автором в соответствии с официальным разрешением, выданным министерством культуры и туризма Турецкой Республики 18.09.2015 года.

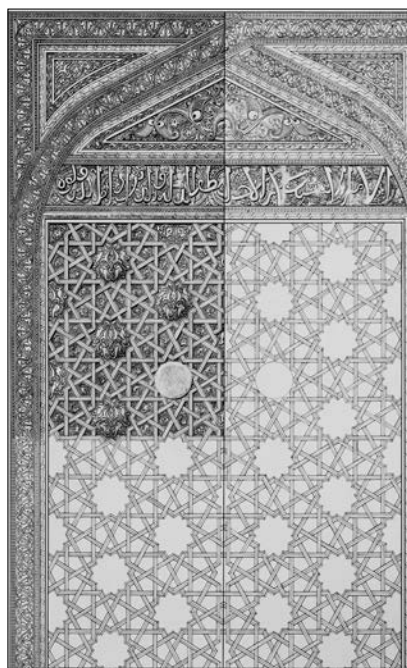

Рис. 2. Дверь из Джами Кебир, Кайсери (Турция).
Прорисовка. 2019 г.

Рис. 3. Дверь из Джами Кебир, Кайсери (Турция).
Фрагмент резьбы.
Анкарский этнографический музей.
Фото И. Хайкыра, 2015 г.

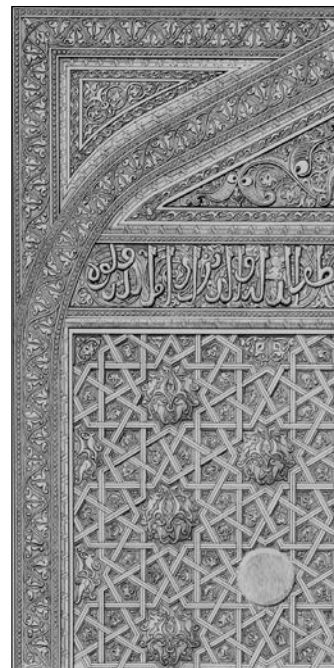

Рис. 4. Дверь из Джами Кебир, Кайсери (Турция).
Фрагмент орнамента.
Прорисовка. 2019 г.

створки — каждая из них составлена из трех досок — имеют различную сохранность. Кроме заметных расхождений досок нужно отметить рассыхание древесины, вся поверхность которой покрыта мелкими трещинами. За семь столетий службы великолепная резьба двери сильно пострадала, а местами практически исчезла. Хорошо сохранился декор ее верхней части, включая надпись и композицию над ней. Большая часть резьбы правого полотнища почти стерлась. В центральной части, на стыке створок, имеются множественные отверстия различного размера, по-видимому, следы крепления замков.

Уже в одном из первых обзоров искусства сельджукской резьбы по дереву дверь из Кайсери была названа «самой ранней датированной арочной дверью в Анатолии, являющейся отправной точкой для сравнения с другими школами» [14, р. 201]. Действительно, главным мотивом, организующим орнаментальную композицию дверей такого типа, является арка, в этой связи дверь Джами Кебир рассматривается турецкими исследователями в ряду других «дверей с арочным завершением» из мечетей Ан-

кары, Акшехира и Карамана [15, р. 407—413]. Следует отметить, что в имеющихся публикациях данный памятник не получил детального описания и анализа, кроме того, он отличается от анкарских дверей, предназначенных для квартальных мечетей, своими размерами, совершенством замысла, манерой резьбы и высоким уровнем исполнения, и более близкое изучение, несомненно, позволит поставить его в один ряд с лучшими произведениями мусульманского архитектурного декора (рис. 2)⁷.

Статус двери, принадлежавшей главной мечети города, провозглашается, прежде всего, в надписи, помещенной в верхней части створок. Надпись на арабском языке служит подтверждением тому, что богато украшенная резьбой массивная дверь была заказана и установлена в период ремонта и обновления Джами Кебир, осуществленного в 1205 году:

⁷ Прорисовка орнаментального убранства двери создана в 2019 г. художником-реставратором Т.Р. Айзатуллиной (Национальный музей Республики Татарстан) на основе фотографий, сделанных автором в 2015 году.

الامير الاسفهلار الاجل مظفر
الدولة والدين ادام الله علوة

«Амйр-исфахсалар⁸ славнейший Музаффар ад-давла ва-д-дйн, да продлит Аллāх его величие»⁹. Логично предположить, что в надписи упомянут Музаффар ад-дин Махмуд сын Ягы-басана, эмир и главнокомандующий Сельджукидов, один из потомков данишмендидской династии, имя которого значится в указанной выше ремонтной надписи на северном фасаде мечети.

Надпись представляет собой единственный горизонтальный акцент классической «михрабной» композиции двери: в тимпане над широким эпиграфическим фризом помещены крупные декоративные элементы, подчеркивающие значимость надписи. Другие элементы декора не имеют выраженных акцентов. Художник подчеркнул замкнутый килевидной аркой тимпан с помощью элегантного решения: примерно на третьей четверти высоты двери широкий орнаментальный бордюр переходит в архивольт арки, в зените которой ленты бордюра вновь сливаются с прямоугольной рамой. Все части узора, заключенные в изящные обрамления, соотносятся друг с другом в определенной гармонии: фриз с надписью, стягивающий пяты арки; поле тимпана с крупными листовыми мотивами на фоне мелких побегов; заполненные тонким узором треугольники над аркой; основное прямоугольное поле с геометрической сеткой, в фигурах которой разместились орнаменты из стеблей, пальметт и листьев (рис. 3).

Замечателен рисунок широкого бордюра рамы и архивольта, — одного из пяти обрамлений в орнаментальном репертуаре двери: два переплетающихся побега образуют равномерный шаг чередующихся арок с пальметтами [14, şekil 16]. Если рисунок рассматриваемого бордюра сомасштабен орнаментальной теме основного геометрического узора, то четверем другим лентам обрамления отведена

явно подчиненная роль, они лишь очерчивают и оттеняют границы перечисленных орнаментальных полей. Вариации мотива двух сплетенных побегов заполняют узкие бордюры вокруг тимпана и треугольников над архивольтом. Их мелкий шаг вторит узорочью листьев и завитков фона, выступая удачным аккомпанементом. Функция двух других еще более тонких лент — усилить линии и выявить некоторую объемность покрытых рельефной резьбой поверхностей. Так, цепочка перлов, вырезанная по обе стороны широкого бордюра рамы и ленты надписи, придает им завершенность, усиливает значимость в композиции в целом. Что касается сельджукской цепи, то здесь она, выполненная необычно плоскостно, буквально гравированная на слегка скошенной поверхности, выявляет границы узорных полей, заполненных растительным и геометрическим орнаментом (рис. 4).

Одним из самых изысканных в сельджукском искусстве Анатолии можно назвать орнамент основного поля полотнищ. Основа композиции — сетка из двенадцатилучевых звезд, расположенных в шахматном порядке так, что обрамляющие каждую звезду шестиугольники, примыкающие к западающим углам розетки, являются общими для других аналогичных звезд. Композиция симметрична, всего в ней уместилось 22 целые звезды — по 11 (в два ряда) на каждом полотнище. Четыре четвертинки звезд пришлось на углы прямоугольного поля и 14 половинок звездчатых розеток расположены по его периметру. Следует отметить, что орнамент с построением из двенадцатилучевых звезд лишь однажды встречается в резьбе деревянных минбаров Анатолии XII в. (минбар Улу-джами, Аксарай), он редок в кафедрах XIII — начала XIV в. (минбары Улу-джами, Дивриги; Улу-джами, Чорум) и в орнаментации дверей квартальных мечетей Анкары (дверь Куюлу-джами, XIII в. [15, resim 5]). В XIII в. такие сетки появляются в каменной резьбе (например, на портале мечети Хаджи Кылыч-джами, Кайсери). Однако во всех упомянутых примерах двенадцатилучевые звезды встроены в сетки с участием шести-, восьми-, девяти-, десяти- или одиннадцатилучевых звезд. Буквальная аналогия геометрической сетки, украшающей дверь из Кайсери,

⁸ Амйр-исфахсалар — букв. «военачальник».

⁹ Автор выражает признательность В.Н. Настичу (Институт востоковедения РАН), который любезно прочитал надпись.

находится в Иране: орнамент кирпичного панно на одном из фасадов башенного мавзолея в Харракане (1067–68) был отмечен А.Дж. Ли как самый ранний пример с двенадцатилучевыми звездами, помещенными в треугольную сетку [16, fig. 10]. Подобная схема встречается только в одном известном нам памятнике Малой Азии — стуковом декоре Улу-джами XII в. в Ване [17, fig. 132].

За исключением двух розеток у средника, которые предназначались для круглых бронзовых пластин с дверными кольцами, все двенадцатиконечные звезды заполнены арабесковыми композициями, сохранность которых в верхней части левой створки позволяет оценить их красоту и оригинальность: два изогнутых стебля, смыкаясь, прорастают симметричными пальметтами и раздвоенными листьями, нижний конец листьев становится стеблем, оттягиваемым тяжелым цветком с удлиненным средним лепестком, напоминающим мотив бута. Узор, построенный на зеркальной симметрии, заполняет все внутренние углы фигуры, не оставляя пустого места; этому в немалой степени помогают короткие «усики», концы листьев и язычки цветков, завершающиеся характерным волутообразным завитком. Сравнивая этот орнамент с арабесками многоугольников в анатолийских минбарах второй половины XII — начала XIII в., например, из мечети Ала ад-дина в Конье [18, p. 213–217] и Улу-джами в Сиирте [19, с. 84–86], следует признать, что он не только не уступает им, но даже превосходит в своей изощренности и изяществе.

Одну из самых замечательных характеристик двери из Джами Кебир составляет трактовка рельефной поверхности, которая по богатству пластической разработки не только сравнима с известными сельджукскими минбарами мечети Ала ад-дина в Конье и Улу-джами в Сиирте, но представляется более совершенной и отточенной. Ее отличают тонкие переходы рельефа и сдержанные контрасты элементов разной высоты, мягкая нюансировка планов, которые подчеркивают изощренность рисунка. Так, геометрическая сетка создана плоской лентой с желобком посередине; внутренний контур многоугольников выделен более низким бортиком, создающим ступенчатые градации глубины рельефа. Арабески из перепле-

тающихся стеблей, листьев-руми и пальметт вырезаны плоскостно, однако акцентная роль двенадцатилучевых розеток подчеркнута особым приемом: их поверхностям придана легкая округлая выпуклость. Следует особо отметить многослойную резьбу узоров тимпана и эпиграфического фриза. Буквы курсивной надписи, имеющие полукруглый профиль, помещены на фоне, плотно заполненном восьмью спирально закрученными побегами с крошечными листочками. В центре каждого спирального завитка, вырезанного плоскостно, помещена пальметта с изогнутым средним лепестком. Мелкими завитками с той же пальметтой в центре оформлен фон тимпана, на котором главенствует композиция из двух расходящихся на обе створки стеблей с сельджукскими листьями и пальметтами. Поверхность мотивов здесь обработана веерными бороздками, насечками, стебли усилены канавками, волуты оттенены мелкими точками и глубокими «глазками», а язычки пальметт украшены резьбой с изображением пальметт поменьше.

Рисунок мотивов и их трактовка сравнимы с арабесками в резьбе анатолийских минбаров XII в., например, из мечети Ала ад-дина в Анкаре (in situ) и Большой мечети в Малатье (АЭМ). Если в последнем в качестве аналогии резьбе двери могут быть приведены только арабески многоугольников прямоугольной панели, совпадающие в мотивах и манере резьбы, то в декоре анкарского минбара обнаруживается несколько общих черт, которые позволяют сделать более масштабное сравнение. Так, для резьбы двери из Кайсери и анкарского минбара характерны:

- ◆ деление на зоны с разной манерой резьбы;
- ◆ рельефная резьба, которая варьируется от плоскостной до рельефной и многослойной;
- ◆ акцентировка определенных зон декора крупными рельефными мотивами листьев и пальметт;
- ◆ плоскостное решение узора узких обрамляющих лент;
- ◆ тонкая гравировка рисунка отдельных бортиков и дорожек, вырезанных наклонно.

Сходство в использовании и трактовке мотивов также разительное. Например, в репертуаре бордюров минбара из мечети Ала ад-дина и двери из Кайсери имеется по два ва-

рианта лент с мотивом двух побегов с узким листом и полупальметтой; наклонный бордюр с сельджукской цепью (косичкой из двух прочерченных линий, акцентированных точками), — этот мотив не встречается в других известных нам памятниках резного дерева Анатолии (рис. 5).

Есть и другие черты, позволяющие сравнивать дверь из Кайсери и анкарский минбар. Так, арабески шестиугольников, дополняющих узор треугольных стенок минбара (рис. 6), сходны с арабесками двенадцатилучевых розеток двери из Кайсери, для них также характерна тенденция к дополнительной декоративной разработке поверхности каждого мотива. Аналогии для заполнений в многоугольниках центрального поля и тимпанах над аркой двери из Кайсери (фигуры пальметт с удлиненными язычками, прорезные каплевидные акценты, симметричные округлые завитки, образующие пальметту в месте стыковки) находятся в резьбе дощатых панелей с геометрическим узором, формирующих нижний участок ограждения лестниц минбара. Кроме того, подобно упомянутым звездчатым розеткам рассматриваемой двери, октагональные площадки на ограждениях минбара имеют такую же округлую рельефность. Буквальными аналогиями можно считать треугольники тимпанов двери и тимпаны над аркой проема в правой стороне облицовки минбара: прием заглубления с помощью наклонного бордюра с гравированной сельджукской цепью, лента обрамления с побегом и тонкими листьями, композиция с вьюнком и пальметтами имеют разительное сходство (рис. 7).

Анкарский минбар несет подпись мастера «сделал Ибрагим сын Абу-Бакра ар-Руми ан-наджжар», в которой указано его анатолийское происхождение (ар-Руми — из Анатолии) и профессия «наджжар» — резчик по дереву, краснодеревщик [20, р. 44; 21, р. 34–35]. Надпись, выполненная курсивными буквами округлого профиля на вертикальной перекладине восточного парапета минбара, имеет примечательную особенность: верхние участки букв прорезаны поясками из тонких линий и точек. В надписи на двери из Кайсери использован тот

Рис. 5. Минбар мечети Ала ад-дина в Анкаре.
Резьба верхней части балюстрады. 1198.
Фото Л.И. Саттаровой, 2016 г.

Рис. 6. Минбар мечети Ала ад-дина в Анкаре.
Арабески треугольной панели правой стороны. 1198.
Фото Л.И. Саттаровой, 2016 г.

Рис. 7. Минбар мечети Ала ад-дина в Анкаре.
Фрагмент арки в правой стороне. 1198.
Фото Л.И. Саттаровой, 2016 г.

же прием, кроме того, расширяющиеся вершины алифов акцентированы тонко гравированными s-образными линиями и точками, напоминающими изображения человеческих лиц на вертикалях букв в инкрустированных надписях на художественном металле Среднего Востока XII—XIII веков. Эту особенность эпиграфики двери и минбара можно рассматривать как своеобразную метку мастера Ибрагима ар-Руми. В сельджукской резьбе оба примера являются уникальными, и данная общая черта эпиграфики минбара и двери дополняет перечень сходных мотивов, манеры резьбы и приемов композиции, которые были перечислены выше.

Все это позволяет нам выдвинуть предположение о том, что мастер Ибрагим сын Абу-Бакра ар-Руми, оставивший свою подпись на минбаре из крепости Анкары, был автором великолепной резной двери пятничной мечети Кайсери. Оба шедевра разделяет всего несколько лет. Согласно надписи на портале минбара, он был создан по заказу Мухи ад-дина Масуда, сына Кылыч-Арслана II и завершен в месяце сафар (ноябрь) 594/1197 года [22, р. 34–35]. Масуд стал правителем Анкары и близлежащих Чанкыры, Кастамону и Эскишехира после разделения султаном Кылыч-Арсланом II (1156–1192) между его одиннадцатью сыновьями сельджукских владений в Малой Азии. При Масуде внутри стен древней анкарской крепости были возведены дворец и султанская мечеть, позже получившая название Ала ад-дин Джами (Мечеть Ала ад-дина) или Кале Джами (Мечеть в крепости) и дошедшая до наших дней в искаженном позднейшими перестройками и значительно сокращенном виде. Резной минбар мечети остается одним из редчайших свидетельств великолепия этого двора, имевшего недолгую историю. Масуд в годы своего правления в Анкаре (1186–1203) заказал мастеру Ибрагиму резной трон как подарок своему брату Гияс ад-дину Кай-Хусрау I. Предположение об этом, высказанное некоторыми исследователями [23, р. 24–27], находит подтверждение в стиле и мотивах резьбы трона [24, S. 7–9], а также, косвенно, в документах АЭМ, которые удостоверяют, что данный экспонат поступил из мечети в крепости Анкары.

Очевидно, что с падением Анкары, которая после длительной осады была сдана Масуду

дом сельджукскому султану Сулейману II Руку ад-дину, мастер Ибрагим ар-Руми лишился статуса придворного краснодеревщика, и поиск работы и новых покровителей, как мы полагаем, привел его в Кайсери, который был одним из самых значимых сельджукских центров. Возможно, что снискавшего к этому времени известность мастера пригласил в Кайсери брат Масуда, султан Гияс ад-дин Кай-Хусрау I, под патронажем которого происходил ремонт и обновление Джами Кебир. Логично предположить, что под руководством или при личном участии Ибрагима ар-Руми были выполнены и другие элементы деревянного убранства пятничной мечети Кайсери, не дошедшие до наших дней.

Список источников

1. *Rogers J.M. Seldjukids* : VI. Art and Architecture : 2. In *Anatolia // The Encyclopaedia of İslam* : New Edition. Vol. VIII : Ned—Sam. Leiden : E.J. Brill, 1995. P. 964—970.
2. *Meinecke M. Fayencedekorationen seldschukischer Sakralbauten in Kleinasien // Deutsches Archaeologisches Institut : Istanbul Mitteilungen* : Beiheft 13. Tübingen : Wasmuth, 1976. 220 S.
3. *Jennings R. Kaysariyya // The Encyclopaedia of İslam* : New Edition. Vol. IV : Iran—Kha. Leiden : E.J. Brill, 1997. P. 842—846.
4. *Gabriel A. Monuments Turcs d'Anatolie* : Tome premier : Kayseri—Niğde. Paris : P., De Boccard, 1931. 166 p.
5. *Eravşar O. Cami-i Kebir (Ulu Cami, Sultan Cami) // Kayseri Ansiklopedisi*. İstanbul, 2009. P. 295—300.
6. *Tanman M.B. Danişmendliler* : Mimari // *İslam Ansiklopedisi*. Cilt 8. Ankara, 1993. P. 474—477.
7. *Bosworth C.E. The New Islamic Dynasties* : a Chronological and Genealogical Manual. New York : Columbia University Press, 1996. 320 p.
8. *Göde K. Halil Edhem (Eldem) ve Kayseri Şehri* : Selçuklu Tarihinden Bir Bölüm. Kayseri : Kayseri Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları, 2011. 128 p.
9. *Aslanapa O. Türk Sanatı*. İstanbul : Remzi Kitabevi, 1993. 454 p.
10. *Aslanapa O. Osmanlılar Devrinde Kütahya Çinileri*. İstanbul : Üçler Basımevi, 1949. 118 p.
11. *Çayırdağ M. Kayseri Ulu Cami Ahşap Minberi // Türk Etnografya Dergisi* : XV. Ankara : Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1976. P. 55—64.

12. Ülkü C. Kayseri Etnografya Müzesi // İslam Ansiklopedisi. Cilt 25. Ankara, 2002. P. 105.
13. Çayırdağ M. Develi Ulu Camii Minberi // Vakıflar Dergisi. 1982. № 14. S. 139–146.
14. Ögel B. Selçuk Devri Anadolu Ağaç İşçiliği Hakkında Notlar // Yıllık Araştırmalar Dergisi. 1956. Cilt 1. P. 199–235.
15. Bozer R. Kemerli Şemaya Sahip Selçuklu Devri Ahşap Kapı Kanatları // 9. Milletlerarası Türk Sanatları Kongresi. Bildiriler. Vol. 1. Ankara, 1995. P. 407–422.
16. Lee A.J. Islamic Star Patterns // Muqarnas : an Annual on Islamic Art and Architecture. Vol. IV. Leiden : E.J. Brill, 1987. P. 182–197.
17. Lynch H.F.B. Armenia : Travels and Studies. In two volumes. Vol. II : The Turkish Provinces. London ; New York : Longmans, Green, and Co, 1901. 512 p.
18. Sattarova L.I. The Style of Woodwork in the pre-Mongol Seljuk Anatolia: the Case of Konya Minbar // Proceedings of the International Symposium on Konya in Islamic Civilization. December 2016, Konya. Istanbul : IRCICA, 2018. P. 199–218.
19. Самтарова Л.И. Сельджукский минбар из Сиирта // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017, № 1. С. 70–87.
20. Mayer L.A. Islamic Woodcarvers and Their Works. Geneva: Kundig, 1958. 97 p.
21. Bayburtluoğlu Z. Anadolu'da Selçuklu Dönemi Yapı Sanatçıları. Erzurum : Atatürk Üniversitesi, 1993. 324 p.
22. Oral M.Z. Anadolu'da Sanat Değeri Olan Ahşap Minberler, Kitabeleri Ve Tarihçeleri // Vakıflar Dergisi. 1962. № 5. P. 23–77.
23. Çam N., Ersay A. Ankara Muhyiddin Mesud (Alâeddin Camii) Nin İlk Şekli Ve Türk Mimarisindeki Yeri // Vakıflar Dergisi. 2012. № 38. P. 9–42.
24. Ağa-Oğlu M. Eine Holz-Maksura aus der Seldschukenzeit // Josef Strzygowski-Festschrift. Klagensfurt : A. Kollitsch, 1932. S. 7–9.

A Carved Wooden Door from Kayseri

Liliya I. Sattarova

National Museum of the Republic of Tatarstan, 2, Kremlevskaya Str., Kazan, 420111, Russia
ORCID 0000-0003-4062-9113; SPIN 4252-9845
E-mail: liliya.sattarova@hotmail.com

Abstract. *The article deals with a little-known monument of Seljuk woodcarving – a door from an ancient Friday mosque (Jami-i Kebir) in Kayseri (Turkey). The carved door, exhibited now in the Ankara Museum of Ethnography, has not yet been the subject of a comprehensive publication. Therefore, this artifact belongs to the group of Anatolian Seljuk woodcarvings, made in the 12th – early 13th centuries, that have a special significance. As rare monuments of Islamic art of the pre-Mongol Middle East, they stood at the origins of the blooming of Anatolian Seljuk art that would occur some decades later.*

The door was ordered and installed during the Jami-i Kebir mosque renovation, carried out in the second reign of the Seljuk Sultan Giyaseddin I Kayhos-

rov (1205–1211), on the instructions of one of his emirs – Muzaffar al-din Mahmud son of Yagy-Basan, a descendant of the Danishmendid dynasty. The article considers the door's ornamental decoration, organized as a classic “mihrab” composition, in a set of technical and stylistic aspects. For a comparative analysis, the author inspects a wide range of woodcarvings of the 11th–13th centuries from Anatolia and Iran. The close resemblance of used techniques and decoration, as well as motifs, ornamental themes and epigraphy makes it possible to suggest that the cabinet maker Ibrahim son of Abu-Bakr al-Rumi, who left his signature on the Minbar of the Alaaddin Mosque in Ankara Fortress, could be the author of the magnificent carved door from Kayseri’ Jami-i Kebir.

Key words: Jami-i Kebir, Kayseri, Danishmendids, Islamic art, woodcarving, mosque, epigraphy, Anatolia, Seljuks, Ankara Museum of Ethnography, decorative and applied arts, art studies.

Citation: Sattarova L.I. A Carved Wooden Door from Kayseri, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 44–54. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-44-54.

References

1. Rogers J.M. Saldjukids: VI. Art and Architecture: 2. In Anatolia, *The Encyclopaedia of İslam: New Edition*, vol. VIII: Ned–Sam. Leiden, E.J. Brill Publ., 1995, pp. 964–970.
2. Meinecke M. Fayencedekorationen seldschukischer Sakralbauten in Kleinasien, *Deutsches Archaeologisches Institut: Istanbul Mitteilungen: Beiheft 13*. Tübingen, Wasmuth Publ., 1976, 220 p.
3. Jennings R. Kaysariyya, *The Encyclopaedia of İslam: New Edition*, vol. IV: Iran–Kha. Leiden, E.J. Brill Publ., 1997, pp. 842–846.
4. Gabriel A. *Monuments Turcs d'Anatolie: Tome premier: Kayseri–Niğde*. Paris, De Bocard Publ., 1931, 166 p.
5. Eravşar O. Cami-i Kebir (Ulu Cami, Sultan Cami), *Kayseri Ansiklopedisi*. İstanbul, 2009, pp. 295–300 (in Turk.).
6. Tanman M.B. Danişmendliler: Mimari, *İslam Ansiklopedisi*. Cilt 8. Ankara, 1993, pp. 474–477 (in Turk.).
7. Bosworth C.E. *The New Islamic Dynasties: a Chronological and Genealogical Manual*. New York, Columbia University Press Publ., 1996, 320 p.
8. Göde K. *Halil Edhem (Eldem) ve Kayseri Şehri: Selçuklu Tarihinden Bir Bölüm*. Kayseri, Kayseri Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları Publ., 2011, 128 p. (in Turk.).
9. Aslanapa O. *Türk Sanatı*. İstanbul, Remzi Kitabevi Publ., 1993, 454 p. (in Turk.).
10. Aslanapa O. *Osmanlılar Devrinde Kütahya Çinileri*. İstanbul, Üçler Basımevi Publ., 1949, 118 p. (in Turk.).
11. Çayırdağ M. Kayseri Ulu Cami Ahşap Minberi, *Türk Etnografya Dergisi*: XV. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi Publ., 1976, pp. 55–64 (in Turk.).
12. Ülkü C. Kayseri Etnografya Müzesi, *İslam Ansiklopedisi*. Cilt 25. Ankara, 2002, pp. 105 (in Turk.).
13. Çayırdağ M. Develi Ulu Camii Minberi, *Vakıflar Dergisi*, 1982, no. 14, pp. 139–146 (in Turk.).
14. Ögel B. Selçuk Devri Anadolu Ağaç İşçiliği Hakkında Notlar, *Yıllık Araştırmalar Dergisi*, 1956, Cilt 1, pp. 199–235 (in Turk.).
15. Bozer R. Kemerli Şemaya Sahip Selçuklu Devri Ahşap Kapı Kanatları, 9. *Milletlerarası Türk Sanatları Kongresi. Bildiriler. Vol. 1*. Ankara, 1995, pp. 407–422 (in Turk.).
16. Lee A.J. Islamic Star Patterns, *Muqarnas: an Annual on Islamic Art and Architecture*, vol. IV. Leiden, E.J. Brill Publ., 1987, pp. 182–197.
17. Lynch H.F.B. *Armenia: Travels and Studies. In two volumes. Vol. II: The Turkish Provinces*. London, New York, Longmans, Green, and Co Publ., 1901, 512 p.
18. Sattarova L.I. The Style of Woodwork in the pre-Mongol Seljuk Anatolia: the Case of Konya Minbar, *Proceedings of the International Symposium on Konya in Islamic Civilization. December 2016, Konya*. İstanbul, IRCICA Publ., 2018, pp. 199–218.
19. Sattarova L.I. The Seljuk Minbar from Siirt, *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [Oriens. Afro-Asian Societies: History and Modernity], 2017, no. 1, pp. 70–87 (in Russ.).
20. Mayer L.A. *Islamic Woodcarvers and Their Works*. Geneva, Kundig Publ., 1958, 97 p.
21. Bayburtluoğlu Z. *Anadolu'da Selçuklu Dönemi Yapı Sanatçıları*. Erzurum, Atatürk Üniversitesi Publ., 1993, 324 p. (in Turk.).
22. Oral M.Z. Anadolu'da Sanat Değeri Olan Ahşap Minberler, Kitabeleri Ve Tarihçeleri, *Vakıflar Dergisi*, 1962, no. 5, pp. 23–77 (in Turk.).
23. Çam N., Ersay A. Ankara Muhyiddin Mesud (Alâeddin Camii) Nin İlk Şekli Ve Türk Mimarisindeki Yeri, *Vakıflar Dergisi*, 2012, no. 38, pp. 9–42 (in Turk.).
24. Ağa-Oğlu M. Eine Holz-Maksura aus der Seldschukenzeit, *Josef Strzygowski-Festschrift*. Klagenfurt, A. Kollitsch Publ., 1932, pp. 7–9.

Е.И. БУЛЫЧЕВА

МИФОПОЭТИКА СЕРГЕЯ ТИМОФЕЕВИЧА КОНЕНКОВА

Елена Ивановна Булычева,

Нижегородская государственная консерватория
им. М.И. Глинки,
кафедра философии и эстетики,
профессор
Пискунова ул., д. 40,
Нижегород, 603950, Россия

кандидат философских наук
ORCID 0000-0001-7343-1934; SPIN 3605-0603
E-mail: elena.i.bulycheva@gmail.com

Реферат. В статье рассматриваются особенности мифопоэтических моделей в скульптуре С.Т. Коненкова. Несмотря на то что творчеству мастера посвящены монографии, альбомы, десятки статей и оно достаточно хорошо изучено, характер мифологизма художественного мышления С.Т. Коненкова до конца не раскрыт. В идеологическом контексте советского искусствознания, которое исходило из методологии «социальной истории искусства», отмечался лишь факт глубокого интереса мастера к архаическим народным традициям, в то время как данная проблематика может быть рассмотрена как закономерное проявление процесса мифотворчества, характерного для искусства XX в. в целом. На примере творчества С.Т. Коненкова предпринята попытка проследить специфику формирования на русской почве «неклассического художественного языка» мифопоэтики, которая состояла в том, что в отличие от западноевропейских художников, которые погружались в экзотический мир архаики неевропейского происхождения, — прежде всего Африки — русские мастера были очарованы родной стариной. При рассмотрении мифологи-

ческих структур, послуживших основаниями мифопоэтических моделей скульптурных проектов С.Т. Коненкова, условно можно выделить три базовые группы: прямое обращение к античной мифологии, языческие славянские реминисценции и мифологическую интерпретацию вновь создающегося нового мира. Именно благодаря мифотворчеству герои скульптурных композиций С.Т. Коненкова, при всей разнородности конкретных сюжетов, принадлежат целостности единого космоса, сотворенного мифопоэтическим сознанием мастера. При этом общие мифологические основания развития русской скульптуры в указанный период определяют общность мифопоэтических моделей, характерных не только для творчества С.Т. Коненкова. Во многом они достаточно отчетливо проявляются также в работах С.Д. Эрзи, А.С. Голубкиной и др.

Ключевые слова: мифотворчество, XX век, русская скульптура, мифопоэтическая модель, С.Т. Коненков, традиции народного искусства, искусствоведение.

Для цитирования: Булычева Е.И. Мифопоэтика Сергея Тимофеевича Коненкова // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 55—65. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-55-65.

Художественное наследие Сергея Тимофеевича Коненкова (1874—1971) поражает разнообразием и объемом сделанного, он мог не только свободно работать в любых жанрах и с любыми материалами, но и экспериментировать с ними в зависимости от поставлен-

ной задачи. При этом в творчестве мастера можно выделить две тенденции: следование реалистической традиции и свободное мифотворчество. В целом наследие скульптора изучено достаточно хорошо, ему посвящены монографии, альбомы и десятки статей. Однако нельзя не отметить, что основной массив текстов о мастере написан в советский период, т. е. в период доминирования концепции социалистического реализма, в силу чего внимание исследователей сосредоточено на реалистической направленности его творчества, а интересующая нас проблема мифопоэтики отмечается лишь как факт глубокого интереса к народным традициям. Кроме того, тексты, посвященные мастеру, несут на себе также и определенный идеологический отпечаток: в них акцентируется участие молодого С.Т. Коненкова в революционных событиях, приводятся его рассказы о встречах с В.И. Лениным и т. п. Другими словами, аналитика художественного наследия мастера, сложившаяся в этот период, исходит прежде всего из социальной значимости круга работ, так или иначе связанных с его гражданской активностью и отвечающих принципам реализма. Таковы, например, несколько фундаментальных исследований и статей А.А. Каменского [1; 2], монография К.С. Кравченко [3], общавшейся со скульптором в 1960-е гг., монография Ю.А. Бычкова [4], альбом «С. Коненков. Избранные произведения» [5] со вступительной статьей О.В. Мамонтовой и др. Да и сам С.Т. Коненков в своих текстах, письмах и воспоминаниях, например, «Земля и люди» [6] или неоднократно издававшаяся книга «Мой век» [7], во многом способствовал такой интерпретации своего творчества.

Между тем к началу XXI в. «методологическая убедительность» таких установок «социальной истории искусства» и ее «аналитических моделей подверглась переоценке» [8, с. 24]. Стало общепризнанным фактом, что на рубеже XIX–XX вв. перед лицом наступающих глобальных перемен в искусстве тоже происходят радикальные изменения. «Не человек, а человечество, не история, а трансторические сущности, не реализм конкретного события, пространства и времени, а поиск вечных истин бытия» [9] становится одной из актуаль-

ных задач искусства. Настоятельная потребность реализации такого рода замыслов приводит к активному обращению к мифологическим структурам, в художественной среде возрастает и обретает значимость интерес к мифотворчеству. Художник уже «не ищет способ выразить себя, он хочет гораздо большего, оперируя мирами и мирозданиями» [9]. К концу XX в. эта направленность творческого процесса в искусстве осознается как чрезвычайно важная установка для его понимания, формируется новый методологический инструментарий его исследования. В таком контексте значительная часть работ С.Т. Коненкова может быть рассмотрена как проявление одной из закономерностей актуализации мифотворчества, характерной для искусства первой половины XX в. в целом и для скульптуры в частности.

При исследовании мифопоэтических моделей, послуживших основаниями в творческих поисках скульптора, условно можно выделить три базовые группы: прямое обращение к античной мифологии, языческие славянские реминисценции и мифологическая интерпретация созидаемого нового мира. Показательно, что А.А. Каменский в монографии «Коненков» (1962) [1], систематизируя наследие мастера по тематическому принципу, тоже выделяет три группы: «деревянные скульптуры по мотивам русских сказок, былин, славянской мифологии, крестьянской жизни»; «мраморы на античные темы, образы женской красоты» и «портреты современников, воображаемые портреты» [1, с. 46]. Но при этом каждая группа освещена им как отдельное локальное явление. Первая группа интерпретируется ученым как проявление «настоящего дара сказочника», чьи работы «отличаются безукоризненной “правдой вымысла”» [1, с. 47]. В главе, посвященной второй группе, подчеркивается значимость глубокого духовного общения с искусством классики, которое объективно совпадает «с гуманистическими идеалами грядущей революции» [1, с. 102]. Работы, которые автор относит к третьей группе, отмечены «гуманистическим пафосом прославления торжества творческих сил человека» [1, с. 111]. Из приведенного примера видно, что выявление общих закономерностей мифологических оснований довольно большого массива работ мастера

в задачу исследователя не входило. Между тем исследовательский опыт выявления мифопоэтических моделей, характерных для С.Т. Коненкова, может оказаться продуктивным для аналитики творческого наследия и других русских скульпторов этого периода. В частности, мифологические структуры, близкие по характеру к коненковским, достаточно отчетливо проявляются в творчестве С.Д. Эрзи и А.С. Голубкиной.

Обращение С.Т. Коненкова к античной мифологии — результат наиболее естественного и предсказуемого интереса художника, посвятившего себя скульптуре. Античное наследие для всякого начинающего профессионала — образец, высшая точка отсчета. Так или иначе каждый скульптор пробует свои силы, оттачиваясь от опыта античных мастеров. Более того, в системе подготовки скульпторов, принятой в петербургской Академии художеств, изначально предполагалось тщательное освоение этого опыта. Именно сюда в 1899 г. поступил С.Т. Коненков, «полный надежд и веры», но скоро убедился, что в этой системе «много лжи и фальши, прикрытой внешним пристрастием к античности» [10, с. 104]. Обращение к данной тематике в таком качестве, скорее, могло бы послужить поводом к ее отторжению, но был ряд персонажей античной мифологии, который все-таки привлекал молодого скульптора, — Вакх, и его окружение: менады, вакханки. Во многом этот интерес поддерживался характером заказных работ.

Сначала это были «Вакх» и «Вакханка», установленные в вестибюле кафе Филиппова на Тверской и встречавшие посетителей, по собственному выражению С.Т. Коненкова, «хмельными, счастливыми улыбками» [7, с. 171]. Позже, получив при содействии архитектора А.В. Шусева заказ на оформление столовой в особняке М.Д. Карповой, он тоже решил обратиться к вакхической теме. Так родилась идея барельефа «Пиршество» (1910–1911). «В эскизе, который возник словно сам собой, — пьянеющий могучий Вакх в окружении трех нежных менад и тут же две детских фигурки амуров» [7, с. 171], — так раскрывал содержание барельефа сам скульптор. Композиция поражает буйством языческого изобилия, хмельным жизнелюбием образов —

и при всей нейтральности названия несет на себе отпечаток ясно выраженного дионисийского начала. Как видим, С.Т. Коненков обращается к этому кругу образов неоднократно, но при всей разнородности вариантов скульптурной реализации замыслов одно очевидно в его вакхических работах — полное отступление от академической традиции. По сути, их можно рассматривать как свободные фантазии, которые покоятся скорее на впечатлениях от собственной национальной старины.

Всерьез особенности античной культуры С.Т. Коненков стал понимать во время поездки в Грецию, куда его, по собственному признанию, «всегда тянуло», он чувствовал, что именно из Греции «вышло искусство» [7, с. 47]. С почти детским восторгом скульптор погружался в мир подлинной древнегреческой культуры. Кроме Афин он побывал в Дельфах, Коринфе, а затем, поселившись в Неофалероне, поселке на берегу моря, принялся за работу, создавая свою «античность» — сказочную и диковатую. Для него был «важен дух классичности, а не рабское подражание» [11, с. 84]. Под впечатлением живого общения с памятниками древней Эллады, с ее небом и морем С.Т. Коненков создает целую серию работ, связанных с античной мифологией. Среди них: «Гелиос», «Кора», «Урания», «Эос», «Сирена», «Сатиресса», «Фавненок». Даже при первом приближении к тому, что было сделано скульптором во время пребывания в Греции, становится очевидным его глубокое увлечение греческой архаикой. Оно проявляется и в специфике работы с мрамором, и в вовлечении цвета в таком качестве, в каком цвет живет в современном состоянии на поверхности античных изваяний, и, конечно, в выборе персонажей. Некоторые из этих работ не сохранились, но память о них была настолько дорога мастеру, что в первой книге своих «Воспоминаний» он приводит довольно большой отрывок из их описания, сделанного И.Ф. Рахмановым. В частности, в цитируемом С.Т. Коненковым тексте упоминаются Урания, «утонченно-хрупкая и неземная, как юная жрица-девственница», Царевна «в природном уборе из камней, загадочная, с русалочьей улыбочностью молодых губ», Сатиресса «в обломке мрамора снежной белизны» и др. [10, с. 147–148].

Рис. 1. С.Т. Коненков. Стрибог. Фрагмент.
1910. Дерево с инкрустацией.
Государственная Третьяковская галерея

Античный цикл, созданный скульптором в Греции, по кругу образов и характеру их интерпретации может быть рассмотрен как проявление той символистской тенденции, которая достаточно ярко обозначилась в работах русских художников-живописцев этого периода. В греческих «мраморах» С.Т. Коненкова угадывается «иррациональный трепет бакстовского типа художественного мышления», пронизанный «любовью к архаическому» [12, с. 89]. Их создание было своеобразным приношением, знаком признания в любви к великой культуре прошлого, остро прочувствованной скульптором в поездке. Но античная мифология для С.Т. Коненкова оказалась неразрывно связанной с землей, на которой она родилась. Покинув Грецию, он никогда позже с такой интенсивностью не работал над ее образами. Лишь иногда они будут всплывать в его творческой памяти, изредка воплощаясь в мраморе, ассоциируясь с другими, более близкими для него темами: «Заря» (1917), «Вакханочка» (1918). Большей же частью образы античной мифологии, созданные после того, как впе-

чатления от поездки в Грецию утратили свою остроту, «растворяются» в стихии родных языческих преданий, благодаря которым во всей полноте раскрылось истинное мифопоэтическое начало художественной натуры мастера и оригинальность его дара.

Языческие славянские реминисценции закономерно возникли в художественном арсенале С.Т. Коненкова, хотя сам скульптор расценивал момент творческого прозрения как «чудо». Позже он описывал его так: «И вот он пришел этот час: лесное царство, в окружении которого прошло мое детство и юность, поманило меня — и я пошел на этот зов природы. Я лицезрел то, что веками жило в сказке и поверьях. Я ощущал в себе способность видеть невидимое. Спала пелена с глаз, и обнаружило себя внутреннее зрение» [10, с. 131]. В короткий промежуток 1909–1910 гг. он «вырезал в дереве» (его собственное выражение) целый пантеон «поманивших» его персонажей: «Старенького старичка», «Старичка-полевичка», «Ведьму-сову», «Стрибога» (рис. 1). Это действительно было чудо, потому что русская профессиональная скульптура никогда не обращалась ни к этому кругу образов, ни к материалу, в котором С.Т. Коненков их воплотил. Сергей Глаголь (наст. С.С. Голоушев) вспоминал: «Появление на выставках ряда этих деревянных изваяний, этой ожившей мифологии древнего славянства, было совершенно неожиданно и поразило русский художественный мир своею оригинальностью и самобытностью» [10, с. 131]. И если западноевропейские мастера в процессе формирования «неклассической» мифопоэтики погружались в экзотический мир архаики неевропейского происхождения — прежде всего Африки, — то С.Т. Коненков открыл для русского искусства мир «древнего славянства» и материал, который с наибольшей полнотой способен был передать его неповторимость. Дерево — именно тот материал, который позволил мастеру создать ускользающие от конкретики образы, память о которых передавалась изустно, сделать достоверно реальными при всей их фантастичности. Он чувствовал дерево, угадывал в каждом стволе своим открывшимся «внутренним зрением» персонажей, которые там «даже не дремали, а таинственно жили» [10, с. 131].

Сам древний мир мифа и славянского язычества, и греческой архаики его фантазия прочно связала с «лесным царством». Теперь уже было не так важно, порождением какой культуры были мифологические образы, — все они проходили через горнило родной традиции, в которой сформировалось его творческое видение. Поэтому «Пан» (1915) и «Жар-птица» (1915), зеленоглазый «Вакх» (1916) (рис. 2) и «Лесовик» (1916), «Пан со свирелью» (1931) и «Чудо-юдо» (1931) стилистически однородны и воспринимаются как порождение памяти бесчисленных поколений мужичков, которые смотрят с лукавым прищуром, рождаясь из под руки скульптора. И они сами уже кажутся существами, сотворенными мифопоэтическим сознанием художника XX в.: «Вещая старушка» (1916), «Дядя Григорий» (1916), «Нищая братия» (1918), «Мы — ельнинские» (1941–1942) и др.

Однако именно эти мужички с незапамятных времен, создавая предметную среду, окружали себя «вещами-образами». Скульптор с молоком матери усвоил, что в крестьянском доме «самая рациональная конструкция и сугубо утилитарная функция преобразуются образно-пластически» [13, с. 16]. Приняв эту истину, С.Т. Коненков не просто воспроизводил традиционные для народного искусства формы и образы, а свободно импровизировал по его законам, развивая и обогащая то, что донесла до него традиция. Отсюда в его художественном наследии такое количество уникальных «вещей-образов»: стул «Алексей Макарович» (1936), кресло «Лебедь» (1938), стул «Чудо-юдо» (1951), кресло «Водяной» (1950) и др. Все это был мир «возвращающихся представлений древней славянской мифологии» [10, с. 131], — мир, в котором формировалась натура скульптора. Здесь мифологизировалось все, начиная с малых вещей в доме и заканчивая самым домом, полем, лесом. Все вокруг «пронизывала одна мера духовного, единое вселенское чувство...» [13, с. 14] Родной и с детства знакомый для С.Т. Коненкова мир был населен существами, благодаря смутным образам которых происходила непрерывная связь поколений. Были почти утрачены имена, представления об их функциях и атрибутах. Оставалось лишь неизбывное ощущение их незримого присутствия

Рис. 2. С.Т. Коненков. Вакх (с малахитовыми глазами). 1916. Дерево.

Мемориальный музей-мастерская С.Т. Коненкова. Москва

в повседневной жизни людей, которое будило воображение и открывало для него невероятную свободу их воплощения и интерпретации.

Что касается мифопоэтики в творческой реализации С.Т. Коненковым его представлений о происходивших в стране революционных преобразованиях, то она органично укладывается в «мифологическую модель в русской советской идеологии. “Раннее” время — подготовка и проведение революции — представляется как “космизация” дореволюционного Хаоса “в отдельно взятой стране” (в других странах сохраняется капиталистический Хаос). “Культурные герои” — Ленин и Сталин» [14]. «Раннее время» данной мифологической модели у скульптора нашло свое отражение еще в студенческих попытках обращения к героическому мифу. Среди них самой плодотворной оказалась работа над образом Самсона. Этот персонаж, хотя и заимствованный из библейской мифологии, по сути интерпретировался молодым скульптором как герой «раннего времени» грядущего «нового мира». Первое

его воплощение состоялось в монументальной композиции «Самсон, разрывающий узы» (1902). Гипертрофированность форм, экспрессия и динамика потрясали выражением жажды свободы и не имели ничего общего с академической традицией изображения мифологических персонажей вообще и Самсона в частности. Будущая судьба этого образа в творчестве мастера подтвердила его внутреннюю связь с темой революционного движения. Далекий на первый взгляд от революционной тематики «Самсон» получает свое последующее развитие уже как «культурный герой» нового мифа и предстает перед зрителем под новым именем в композиции 1947 г. «Освобожденный человек». В 1957 г. скульптор снова его повторяет с дублирующим названием, строкой из «Интернационала» — «Весь мир насилья мы разрушим». При этом аллегоричность образа усиливается дополнительными атрибутами: молнией, пронзающей пространство, и лирой, оставленной у пьедестала.

Особенно ярко мифопоэтическое начало в художественной интерпретации С.Т. Коненковым социальных преобразований, свидетелем и участником которых он был, ощущается в композициях, созданных в первые послереволюционные годы. Они уже напрямую связаны с происходящими в стране событиями, переживаемыми им как создаваемое чудо. Да и мало кто из интеллигенции, принявшей революцию, как и он, «представлял с последовательной научно-исторической точностью смысл происходящего» [2, с. 95]. Всех их опьяняло ощущение грандиозности перемен, предчувствие наступления «царства света и свободы». С.Т. Коненков так вспоминал о себе в эти дни: «Я смотрел на древние стены Кремля, на белокаменные его дворцы и соборы, и казалось мне, что вижу я, как заря алая, заря свободы поднимается над великой златоглавой Москвой» [7, с. 204]. Очевидно, что созданная в 1917 г. скульптурная композиция «Заря» и была воплощением «зари алой» новой эры, такой же небывалой, как и «Новая планета» К. Юона, например. Даже в трагическом по сути монументальном рельефе «Павшим в борьбе за мир и братство народов» (1918) победоносно звучит эта тема поднимающейся «зари новой жизни», утверждающей веру в «царство света». На-

сколько пьянящим и мифологизированным было восприятие С.Т. Коненковым происходящего в стране, показывает тот факт, что, работая над эскизами для денежных купюр новой власти, он тоже обращается к образам мифа. В представленном им на конкурс эскизе для купюра «вакханка возлагает венок на голову сатира» [2, с. 101].

В созданном С.Т. Коненковым поэтическом пространстве неомифа органично сосуществуют реальные исторические персонажи с мифическими былинными героями, которые и народным сознанием поставлены в один ряд. По законам единой мифопоэтики созданы «Великосил» (1909), «Еруслан Лазаревич», «Святогор» (1918), «Степан Разин со своей дружиной» (1918–1919) и «Ленин, произносящий речь» (1924). К этому же кругу образов условно можно отнести и «Нике» (1906), имеющую иное формальное решение, но ставшую для автора, как и Самсон, персонажем «раннего времени» кануна «нового мира» — символом грядущих побед в борьбе за социальную справедливость после трагических событий революции 1905 г., в которые были вовлечены и он, и его модель. «Я никогда не думал о том, чтобы изваять голову для хранящейся в Лувре Ники Самофракийской. Мне хотелось передать в этой действительно типичной русской головке ту радость победы, которая манила и казалась такой близкой <...> ее, скорее, можно назвать “Радостью”, а не “Победой”», — писал он позже [10, с. 125].

С.Т. Коненков был убежден, что история «выдвигает на пьедестал новых героев, простых людей, выполнивших свой долг перед Родиной» [11, с. 32], и создал свой вариант пантеона героев нового мифа. Тот факт, что мифологизм лежал в основе его художественного решения, когда он работал над скульптурным циклом для оформления Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г., подтверждается даже простым перечислением предполагаемых композиций. «Швея», «Закройщик», «Крестьянка», «Рабочий» и «Карриатиды» (две) представлены им как образы одного порядка. С.Т. Коненков последовательно реализовывал установку приверженцев нового искусства на создание «панте-

она будущего». Откликаясь на современные ему события, скульптор в свободной комбинаторике сочетает разнородные элементы, казалось бы не совместимые в одной композиции. В некоторых его работах персонажи нового создаваемого героического мифа соседствуют с образами древних хтонических существ мифа архаики. Например, в скульптурной группе «Контрреволюция побеждена» (1923) рабочий, крестьянин и красноармеец сражаются с драконом. Даже в созданной гораздо позже «Символической композиции» (1946–1947) (рис. 3) сохраняются черты этой мифопоэтической модели: вожди победившего народа Ленин и Сталин поднимают знамя над земным шаром, внизу — поверженная «гидра контрреволюции» уползает в тартар. По сути, такая интерпретация реальных персонажей вполне позволяет «мифической отрешенности» их восприятия объединиться «в единый синтез с явленностью, с символом, с историческим событием» [15, с. 153], — синтез, который А.Ф. Лосев обозначил как «чудо» мифа.

Восторженную веру в чудо новой жизни, рожденную атмосферой первых лет революции, скульптор сохранял на протяжении долгих лет. Она прочитывается не только в его скульптурных композициях, связанных с мифологизированными образами советской действительности, но и в многочисленных текстах, посвященных проблемам творчества. Так, в одной из своих статей «Коммунизм и культура», написанной уже в 1959 г., С.Т. Коненков с не меньшим, чем прежде, энтузиазмом пишет о светлых и прекрасных далях, открывающихся перед человечеством, окрыленном идеями коммунизма. «Светлые и прекрасные дали» звучат как продолжение вдохновенно воспетой темы «зари алой». Подобным же пафосом отмечен проект памятника Ленину в Москве (1959), в котором по замыслу автора должны были сочетаться многофигурные скульптурные композиции с выразительными возможностями архитектуры — с ее грандиозным пространством и лестницей-восхождением и с очередным цитированием образа Самсона — «Освобожденного человека».

Особое место среди работ С.Т. Коненкова, созданных по законам мифопоэтики, занимает «Космос» (1950–1968) — одна из са-

Рис. 3. С.Т. Коненков. Символическая композиция. 1946—1947. Гипс.

Мемориальный музей-мастерская С.Т. Коненкова. Москва

мых грандиозных композиций, рожденных фантазией мастера (рис. 4). Впервые образ «Космоса» проявился во время пребывания скульптора в Италии в 1928 г., причем в довольно причудливой форме. А.А. Каменский приводит его рассказ об обстоятельствах, сопутствующих рождению этого образа: «Следя за полетом дальних светил, в крошечной тьме [сада] я наткнулся на массивный почерневший от времени пенёк. Весь пенёк избороздили морщины времени — он был загадочен и прекрасен, как космос, лишь слегка приоткрывавший нам свои дали в ночные часы, когда уйдет за небосклон дневное светило. Бородастый, со сросшимися у переносья бровями старец “Космос” глядит на людей далеким манящим взглядом» [2, с. 157]. Эпизод произошел в старинном итальянском саду, но таким мог бы привидеться Леший мальчишке, который стерег лошадей в ночном. Продолжение эта история получила много позже. Сын мастера, К.С. Коненков, вспоминал, что в 1950 г. скульптор задумал большой барельеф с символиче-

Рис. 4. С.Т. Коненков. Космос. 1950—1968. Дерево.
Мемориальный музей-мастерская С.Т. Коненкова. Москва

скими изображениями созвездий. У подножия барельефа должны были быть представлены скульптурные изображения людей разных рас и сословий, населявших нашу планету. С обратной стороны барельефа, по замыслу автора, предполагалось установить музыкальный инструмент наподобие лиры, который приводился бы в движение электродвигателем. Но окончательно идея «Космоса» начала обретать реальные черты в 1961 г. под впечатлением полета Юрия Гагарина. Показательно, что, несмотря на технические достижения советского ракетостроения, С.Т. Коненков для реализации задуманного обратился к архаическому материалу своего «лесного царства» — к дереву. Даже для «органа», который должен был озвучить композицию таинственными неземными звуками космоса, он избрал «подходящий корень» [16, с. 153].

Вдохновляясь идеями вселенской гармонии, мастер посвящает космосу композицию-эпопею, которая становится своеобразным творческим итогом его мифотворчества. Скульптор считал, что «в окружающем нашу

солнечную систему космическом пространстве заложена программа, по которой развиваются планеты, жизнь на этих планетах и человеческое общество», что «опыт становления и развития человеческого общества на Земле» будет использован для того, «чтобы жизнь разумных существ правильно протекала в других мирах» [17, с. 95]. В последней версии композиции «Космос» скульптор, по сути, стремился создать визуальную модель своего мифопоэтического пространства. Оно поражает обилием персонажей, олицетворяющих, по мысли автора, различные этапы истории человечества «от эпохи египетских пирамид» до наступления советской эры. Он синтезирует черты всех типов своих излюбленных мифологических героев — от славянской архаики до пионера с горном. Это фантастическое пространство, наполняющееся еще и диковинным звучанием космического органа, тесно заселено также и причудливыми существами, чьи очертания даны фрагментарно, а лики и личины лишены конкретности. Погружаясь в эту мифологическую стихию, С.Т. Конен-

ков, кажется, воочию переживает рождение элементов, еще почти неотличимых друг от друга в потоке становящегося. Все сплетается в грандиозный скульптурный ковер видений, где каждый фрагмент мог бы стать еще одним героем отдельно взятой скульптуры, и в то же время принадлежит целостности единого, т. е. космосу, сотворенному мифопоэтическим сознанием мастера.

Процесс «естественного прорастания архетипических пластических мотивов в Новейшее искусство» [18, с. 103] был характерен не только для России. Но русская художественная культура рубежа XIX–XX вв. самым живым и непосредственным образом откликалась на осознание собственных истоков, нашедших свое воплощение в том числе и в языческих мифах, рожденных в «мистическом отношении к природе» [19, с. 642]. Более того, общие мифологические основания, доминирующие в процессе становления национального самосознания в этот период, серьезно влияли и на русскую философскую и культурологическую мысль, и на характер искусства, особенно скульптуры, так как она была его ведущим видом творчества, изначально воплощавшим образы язычества. В силу этого исследование мифопоэтики С.Т. Коненкова дает повод предполагать, что обозначенные мифопоэтические модели характерны не только для него, но и для близкого к нему круга русских скульпторов, чья творческая позиция формировалась в этот период.

Список источников

1. Каменский А.А. Коненков. [Москва: Советский художник, 1962]. 371 с.
2. Каменский А.А. С.Т. Коненков. Москва : Искусство, 1975. 222 с.
3. Кравченко К.С. Сергей Тимофеевич Коненков. [2-е изд., перераб.]. Москва : Искусство, 1967. 279 с.
4. Бычков Ю.А. Коненков. Москва : Молодая гвардия, 1985. 315 с. (Жизнь замечательных людей).
5. Коненков С. Избранные произведения. Альбом / авт. вступ. ст. и сост. О.В. Мамонтова. Москва : Советский художник, 1983. [30] с., 66 л. ил.
6. Коненков С.Т. Земля и люди. Москва : Молодая гвардия, 1974. 207 с.
7. Коненков С.Т. Мой век : воспоминания. 2-е изд., доп. Москва : Политиздат, 1988. 381 с.
8. Фостер Х. [и др.]. Искусство с 1900 года. Москва : Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. 896 с.
9. Батракова С. Художник XX века и язык живописи. От Сезанна к Пикассо // Библиотека Гумер : [сайт]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Batr/07.php (дата обращения: 22.03.2020).
10. Коненков С.Т. Воспоминания. Статьи. Письма: [в 2 т. Т. 1]. Москва : Изобразительное искусство, 1984. 278 с.
11. Коненков С.Т. Воспоминания. Статьи. Письма: [в 2 т. Т. 2]. Москва : Изобразительное искусство, 1985. 190 с.
12. Геташвили Н.В. Во что превратится Венера... Образы античности в искусстве XX века. Москва : БуксМАрт, 2016. 351 с.
13. Некрасова М.А. Народное искусство России. Народное творчество как мир целостности: [альбом]. Москва : Советская Россия, 1983. 219 с.
14. Мелетинский Е.М. Миф и двадцатый век // Ruthenia : [сайт Центра типологии и семиотики фольклора (ЦТСФ) Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky1.htm> (дата обращения: 22.03.2020).
15. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Миф. Число. Сущность: [сборник]. Москва : Мысль, 1994. С. 5–216.
16. Карцев В.А. Воспоминания художника-реставратора // С.Т. Коненков. Встречи. Воспоминания современников о скульпторе. Москва : Советский художник, 1980. С. 151–153.
17. Коненков К.С. Воспоминания об отце // С.Т. Коненков. Встречи. Воспоминания современников о скульпторе. Москва : Советский художник, 1980. С. 85–98.
18. Герман М. Модернизм. Искусство первой половины XX века. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2005. 480 с.
19. Флоренский П.А. Православие // Сочинения : в 4 т. Т. 1. Москва : Мысль, 1994. С. 638–662.

Sergey Timofeyevich Konenkov's Mythopoetics

Elena I. Bulycheva

Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire, 40, Piskunova Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
ORCID 0000-0001-7343-1934; SPIN 3605-0603
E-mail: elena.i.bulycheva@gmail.com

Abstract. *The article deals with the features of mythopoetic models in S.T. Konenkov's sculpture. Despite the fact that monographs, albums, dozens of articles are devoted to the maestro's works and they are quite well studied, the nature of the mythologism of S.T. Konenkov's artistic thinking has not been fully revealed. In the ideological context of Soviet art studies, which were based on the methodology of the "social history of art", only the fact of the sculptor's deep interest in archaic folk traditions was noted, while this topic can be considered as a natural manifestation of the myth-making process characteristic of the art of the 20th century as a whole. Using the example of S.T. Konenkov's works, the article attempts to retrace the formation specifics of the "non-classical artistic language" of mythopoetics in the Russian land, which consisted in the fact that, unlike Western European artists who would immerse in the exotic world of archaic art of non-European origin (primarily Africa), Russian masters were fascinated by their home antiquity. When considering the mythological structures that served as the basis for the mythopoetic models of S.T. Konenkov's sculptural projects, three basic groups can be conditionally distinguished: a direct appeal to ancient mythology, pagan Slavic reminiscences, and a mythological interpretation of a freshly created new world. It is thanks to myth-making that the characters of S.T. Konenkov's sculptural compositions, despite all the heterogeneity of specific subjects, belong to the integrity of a single cosmos created by the mythopoetic consciousness of the maestro. At the same time, the common mythological foundations of the Russian sculpture development in that period determine the commonality of the mythopoetic models, characteristic not only of S.T. Konenkov's works. In many ways, they are also quite clearly manifested in the works of S.D. Erzia, A.S. Golubkina, and others.*

Key words: myth-making, 20th century, Russian sculpture, mythopoetic model, S.T. Konenkov, traditions of folk art, art studies.

Citation: Bulycheva E.I. Sergey Timofeyevich Konenkov's Mythopoetics, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 55–65. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-55-65.

References

1. Kamensky A.A. *Konenkov*, 371 p. (in Russ.).
2. Kamensky A.A. *S.T. Konenkov*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, 222 p. (in Russ.).
3. Kravchenko K.S. *Sergey Timofeyevich Konenkov*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1967, 279 p. (in Russ.).
4. Bychkov Yu.A. *Konenkov*. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1985, 315 p. (in Russ.).
5. Konenkov S. *Izbrannye proizvedeniya. Al'bom* [Selected Works. Album]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1983, 66 p.
6. Konenkov S.T. *Zemlya i lyudi* [Land and People]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1974, 207 p.
7. Konenkov S.T. *Moi vek: vospominaniya* [My Lifetime: Memories]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, 381 p.
8. Foster H. *Iskusstvo s 1900 goda* [Art Since 1900]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., Muzei Sovremennogo Iskusstva "Garazh", 2019, 896 p.
9. Batrakova S. The 20th Century Artist and the Language of Painting. From Cezanne to Picasso, *Biblioteka Gumer* [Gumer Library]. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Batr/07.php (accessed 22.03.2020) (in Russ.).
10. Konenkov S.T. *Vospominaniya. Stat'i. Pis'ma* [Memories. Articles. Letters]. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1984, 278 p.
11. Konenkov S.T. *Vospominaniya. Stat'i. Pis'ma* [Memories. Articles. Letters]. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1985, 190 p.
12. Getashvili N.V. *Vo chto prevratitsya Venera... Obrazy antichnosti v iskusstve XX veka* [What Venus Will Turn Into... Images of Antiquity in the Art of the 20th Century]. Moscow, BuksMArt Publ., 2016, 351 p.
13. Nekrasova M.A. *Narodnoe iskusstvo Rossii. Narodnoe tvorchestvo kak mir tselostnosti* [Folk Art of Russia. Folk Art as a World of Integrity]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1983, 219 p.
14. Meletinsky E.M. Myth and the Twentieth Century, *Ruthenia*. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky1.htm> (accessed 22.03.2020) (in Russ.).

15. Losev A.F. The Dialectic of Myth, *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, pp. 5–216 (in Russ.).
16. Kartsev V.A. Memories of an Art Restorer, *S.T. Konenkov. Vstrechi. Vospominaniya sovremennikov o skul'ptore* [S.T. Konenkov. Meetings. Contemporaries' Memoirs about the Sculptor]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1980, pp. 151–153 (in Russ.).
17. Konenkov K.S. Memories of my Father, *S.T. Konenkov. Vstrechi. Vospominaniya sovremennikov o skul'ptore* [S.T. Konenkov. Meetings. Contemporaries' Memoirs about the Sculptor]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1980, pp. 85–98 (in Russ.).
18. German M. *Modernizm. Iskustvo pervoi poloviny XX veka* [Modernism. Art of the First Half of the 20th Century]. St. Petersburg, Azbuka-Klassika Publ., 2005, 480 p.
19. Florensky P.A. Orthodoxy, *Sochineniya: v 4 t. T. 1* [Works: in 4 volumes. Volume 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, pp. 638–662 (in Russ.).

НОВИНКА

Библия Гутенберга и начало нового времени = Die Gutenberg-Bibel und der Beginn der Neuzeit : материалы Междунар. науч. конф. / Российская гос. б-ка, ННО редких книг (Музей книги) ; [сост. Д.Н. Рамазанова ; ред. кол.: В.В. Дуда, Н.Ю. Самойленко и др.]. Москва : Пашков дом, 2021. 459, [2] с. : ил.

Издание представляет собой сборник статей, посвященных истории возникновения печатной книги и периоду раннего книгопечатания в Европе XV — начала XVI века. Сборник составляют статьи участников Международной научной конференции «Библия Гутенберга и начало нового времени», прошедшей в Российской государственной библиотеке (РГБ) 10—11 июня 2019 года.

В статьях исследователей из России, Германии рассмотрены вопросы изучения первого из памятников книгопечатного искусства, созданного в Европе в середине XV в., — знаменитой Библии Гутенберга, причем особое внимание уделено московскому экземпляру Библии, хранящемуся в Музее книги РГБ. Обсуждаются проблемы источниковедения других ранних европейских печатных книг, взаимовлияния культур печатной и рукописной книги, а также новые научные результаты в их областях. Особый раздел сборника посвящен судьбе перемещенных после Второй мировой войны книжных ценностей. Издание предназначено для историков, филологов, искусствоведов, книговедов и всех читателей, интересующихся историей книжной культуры.

Справки и приобретение:

Российская государственная библиотека,

Издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 697-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Книжные магазины РГБ: главное здание, 1-й и 3-й подъезды

УДК 008
ББК 71.0
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-1-66-79

И.В. ГИБЕЛЕВ

ГРАЖДАНСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ЛОГИКЕ ОТКРЫТОСТИ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Игорь Владимирович Гибелев

ООО «ИнтелКом»,
директор
Дачный пер., д. 11, оф. 1, мкр-н Таврово-2,
Белгородский р-н, Белгородская обл., 308504,
Россия

кандидат философских наук
ORCID 0000-0001-6302-3646; SPIN 1618-3061
E-mail: gibelev@yandex.ru

Реферат. В статье предлагается взгляд на гражданскую компетентность, открытость образования, ценности как тип компетенций в качестве компонентов одной феноменологической предметности. Необходимость такого сопоставления продиктована рассогласованностью гуманистических смыслов образования и социальной действительности, в которой они полагаются к воплощению. Подразумевается, что феноменологический ракурс пред-

ставляет гражданскую компетентность границей, соединяющей обе эти сферы. Методически исследование обеспечивается экспликацией философской (трансцендентально-феноменологической) логики понятия открытости.

Обращение к открытости, составляющей сущность субъективности (автономии) человека, проясняет содержательный характер структуры гражданской компетентности.

Во-первых, в исследовании выделена связь открытости и универсализма как культурного (т. е. в культуре и через культуру) принципа самоопределения разума, конституирующего гражданство как универсальный морально-правовой модус субъективности. Доведение идеи гражданства до компетентностного порядка — собственная задача образования, выполняемая лишь в непрерывной актуализации смысла открытости.

Во-вторых, на роль инструмента кристаллизации самоопределяющегося разума в гражданскую компетентность предлагается рассмотреть

понятие ценности в значении «тип компетенций» согласно «Рамочной основе компетенций для демократической культуры» (Reference Framework of Competence for Democratic Culture, RFCDC) Совета Европы. Внимание к документу привлекает формализованная в педагогическом дизайне ценностей как типа компетенций когеренция открытости и универсализма с образовательными политиками и практиками. Аргументация исследования подтверждает такую связь и устанавливает, что образовательная система открытого типа определяется в своей сущности не набором технологий доступной образовательной среды, а глубиной укоренения в логике открытости.

В-третьих, актуализация ценностей как типа компетенций в логике открытости предоставляет возможность феноменологического проектирования педагогических технологий. Главная идея этого подхода в том, что гражданская компетентность может быть конституирована в статусе смысловой детерминации разных видов предметного знания и через их коррекцию способна трансформировать широкие социальные контексты. В качестве примера такого трансформирующего участия приводится влияние ценностей на усиление человеческого капитала в агрегации новых технологий и неравенства.

Ключевые слова: культурно-ценностный универсализм, гражданская компетентность, открытость образования, феноменологическое проектирование педагогических технологий, новые технологии и неравенство.

Для цитирования: Гибелев И.В. Гражданская компетентность в логике открытости: феноменологический подход // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 66–79. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-66-79.

Одной из фундаментальных задач европейского образования на протяжении всей истории является формирование универсального образа человека [1] и культуры, в которой универсальность выступает принципом его самоидентификации [2]. Пространство поиска ее решений в терминах гражданской культуры

составляет пересечение философского, педагогического, социально-правового, экономического и других видов дискурса [3].

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДА К ДИЗАЙНУ ГРАЖДАНСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Сегодня междисциплинарный характер знания агрегирует образовательную проблематику вокруг двух глобальных вызовов — новых технологий и неравенства [4]. Их агрегация может выражаться в разных формах: влияние на рынок труда системы навыков [5], воздействие роботизации труда на систему навыков [6], компетенции общих ценностей и экономика совместного потребления [7], устаревающие навыки и навыки, необходимые для инноваций [8]. Провести разделительную границу между образованием и полем новых технологий и неравенства и работать с каждым поочередно, затем представляя их отношение как взаимодополняющее, диалектичное, системное, практически невозможно из-за интегрированности вызовов. Лучше даже говорить не об интеграции, а об одновременности — изначально целостном социально-образовательном феномене, понимание которого требует соответствующей методологии. Далее мы увидим, что необходимый для анализа связи новых технологий и неравенства методологический подход лежит в феноменологическом поле и характеризует современное образование как способность культуры конструировать свою универсальность в виде открытости, опираясь для этого на гражданскую компетентность. Развертывание этого тезиса — разумеется, в начальном к нему приближении — составляет содержание статьи.

Демонстрацию на российском материале теоретической связи универсальности, открытости и гражданской компетентности сопровождает устойчивая рассогласованность образовательных идеалов с социальной действительностью, в которой они полагаются к воплощению [9]. Сшить на уровне концептуализации гуманистические установки пе-

дагогике и социальную реальность могло бы выверенное содержание принципов открытой образовательной системы и запуск формирования соответствующих профилей гражданских компетенций. Согласование смыслов социальных и образовательных процессов становится собственным делом педагогического комплекса знаний и практик, обретающих субъектность в образовательной политике [10]. В начале этого пути необходимо составить феноменологическое понимание гражданской компетентности и предложить общий подход к педагогическому дизайну гражданских компетенций.

Предварительную разметку для проектирования гражданских компетенций можно провести в следующей смысловой композиции¹.

Гражданство как правовое состояние индивида, в котором он единственно возможным образом обретает и реализует свою свободу, осмысливается в новоевропейской мысли и вытекает из идеи самоопределяющегося разума. Тематизация конституирующего себя разума — дело трансцендентальной философии, в которой *causa sui* (самопричинение) выступает принципом свободы сущего [11, с. 96–100]. Поэтому разум, который и для себя есть собственное сущее, обнаруживает необходимость тематизировать свое самопричинение. Философская рефлексия Нового времени обращает пристальное внимание на явленность сущего (а феноменальность входит в состав самопричинения) в связи с той ролью, которую в феноменальности разума-как-сущего и иных сущих выполняет усилие и ответственность самого разума. И Декарту, и Канту, и последующей трансцендентально-феноменологической рефлексии эта роль представляется авторской — тотальной ответственностью разума за свои собственные самоопределения и за полагание горизонта, в котором сущее способно выступить как сущее [12, с. 30–42].

Здесь, имея в виду, но специально не рассматривая вопрос Канта, каковы принципиальные условия возможности самоопределения

разума и его полагающих способностей (лежат ли они в способности суждения, как указывал сам Кант, или — в созерцании, как интерпретировал трансцендентальную способность воображения Хайдеггер), мы сталкиваемся с очевидным требованием обеспечить и тематизировать встречу разума и сущего силами только самого себя определяющего разума. Другими словами, речь идет об априорности — внутри себя, в самой возможности своих полагающих способностей, разум вынужден прочертить границу, одновременно соединяющую и разделяющую его усилия и ответственность с собственным сущего.

Феноменальность собственной свободы разум обнаруживает не только в своей имманенции, но и во внешних связях, они для тематизации его самоопределения так же конститутивны, как и внутренняя способность самопричинения для установления общности, — способность самоопределения и публичное применение разума взаимозависимы [13, с. 131]. В модальности внешних связей разум создает гражданское состояние, которое, по определению сущности самого разума, его автономии, является состоянием правовым и основывается на априорных принципах: свободе человека, равенстве в подданстве, самостоятельности как гражданина [14, с. 283]. Общий вывод из этой сентенции будет следующий — невозможна онтологическая тематизация автономии разума вне и помимо его морально-правовой тематизации как гражданского состояния и *vice versa*.

Из взаимопределения внутренней и внешней жизни разума следует и специальный вывод. Во-первых, внешнее и внутреннее не различены так, что автономность разума есть самозамкнутость, а гражданство ему потусторонне. Их различие в трансцендентально-феноменологическом свете предполагает конституирование элемента, опосредующего самопричинение и публичность разума в имманенции же самоопределения [11, с. 226–234]. В качестве такого элемента далее будет рассмотрено понятие универсальных ценностей.

Во-вторых, внутренняя и внешняя жизнь разума в интерьере же самого разума особо характеризует *учреждение гражданского состояния*. Оно конституируется самоопределяю-

¹ Основой для этой схематичной композиции послужила философская концепция субъективности в свете современной формы трансцендентализма, предложенная в работах О.К. Румянцева [1], А.Ю. Шеманова [2], Л.С. Черняка [11; 12].

щимся разумом как его морально-правовая модальность, а дискурсивную определенность получает в рассудочных понятиях. Гражданство является продуктом практического употребления чистого разума, но не ограничено непосредственным, а значит, вневременным соотношением спекулятивного и практического применения разума. Кант выделяет категорию общения (взаимодействия), в которой части делимой вещи «...мыслятся как координированные, а не субординированные... как обладающие существованием... независимо от всех остальных частей и в то же время как связанные в одно целое» [15, с. 115, 116]. В свою очередь, возникновение общительной связи в гражданском устройстве достигается именно координированием и протекает в «совместном осуществлении цели» [14, с. 281]. Поэтому учреждение гражданского состояния как «объединения многих лиц, которое само по себе есть цель» [14, с. 281], требует взаимной определенности всех участников общительной связи. А значит, каждый член сообщества взаимопределяем и независим, неделим. Если теперь взять гражданское состояние как понятие, определяемое соотношением спекулятивного и практического разума ввиду идеи свободы, то модальность гражданства как раз и предстанет границей, опосредующей внутреннюю и внешнюю жизнь разума в его же имманентности.

Учреждение гражданского состояния не исчерпывается вневременной моральной экспликацией общения как чистого рассудочного понятия с последующим его направлением в культурную множественность. Акцент на координации как принципе общительной связи исходно помещает гражданство в социальную ситуацию XVIII в., развившуюся сегодня во всемирно-гражданский исторический проект демократического устройства. Тем самым самоопределение разума в модальности внешних связей знаменует открытие историчности в двух аспектах. Первый выражает историческую событийность нововременного рождения гражданства. Второй характеризует историчность как онтологическое условие морально-правового самоопределения без какой-либо онтотеологии, а сегодня — и как прямой запрет на трансцендентность.

Моральные истины гражданского состояния (например, примат гражданской порядоч-

ности над патриотическими добродетелями) историчны в том смысле, что являются «навечными», свидетельствуют о «высокой гражданской стилистике нравственного языка, постепенно подчиняющей себе мир» [16, с. 19]. Собственно, в «навечности» морально-правового самоопределения разума история (гражданская) в общем и целом уже завершилась. Это означает, что конституирование гражданства происходит в приобщении к культурно-ценностному универсализму и начинается с публичного согласия участников общительной связи на приоритет морально-правового состояния в деле институционально-государственного и общественно-гражданского строительства.

О ГИБРИДНОМ ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Содержание принципа гражданственности, положенного в числе других в основу государственной политики в сфере образования², конкретизируется в понятии «российская гражданская идентичность» только в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) основного общего образования. В стандартах бакалавриата и магистратуры по направлению «Педагогика» «гражданская идентичность» и «гражданская компетентность» отсутствуют и в составе универсальных, и в составе общепрофессиональных компетенций. Принцип гражданственности подменяется в ОПК-4 стандарта высшего образования «Педагогика» формулировкой «духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей»³. Нетрудно заме-

² Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 3, п. 1, пп. 3. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 05.05.2020).

³ Приказ Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое

тить, что «духовно-нравственное воспитание» и «национальные ценности» сохраняются как остатки требований к формированию российской гражданской идентичности согласно ФГОС основного общего образования и ФГОС среднего общего образования.

Путь к изъятию гражданского измерения стандартов ВО проложен гибридным содержанием личностных результатов освоения образовательной программы, обозначающих сферу гражданской компетентности во ФГОС основного общего образования. В один ряд тут поставлены такие разноречивые компетентности, как «традиционные духовно-нравственные ценности», «уважение прав и свобод другого человека», «патриотизм», «неприятие нарушения любых социальных норм», «общечеловеческие гуманистические и демократические ценности», «традиционные ценности семьи» и т. д. Дефиниция «российская гражданская идентичность» дана как определение через простое перечисление и наряду с «российским гражданским обществом» (а не гражданским обществом в России) представляет собой гибридизацию культурного универсализма и релятивизма. Кульминацией гибридного сочетания является целеполагание национального проекта «Образование» от 24.12.2018 г. № 16, где механически скрещена логика культурного и ценностного универсализма, создавшая ситуацию глобальной конкуренции и смыслы понятия личности, и логика культурно-ценностного релятивизма, выражаемого «национальными духовно-нравственными ценностями», историческими и национально-культурными традициями⁴.

образование» от 22.02.2018 г. № 121. С. 8. URL: <http://docs.cntd.ru/document/542619633> (дата обращения: 05.05.2020); Приказ Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 44.04.01. Педагогическое образование» от 22.02.2018 г. № 126. С. 8. URL: <http://docs.cntd.ru/document/542619638> (дата обращения: 05.05.2020).

⁴ Ключевые задачи национального проекта «Образование» определены следующим образом: 1. Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования; 2. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных цен-

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ РАЗУМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСПОЗИЦИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И НЕРАВЕНСТВА

Выход из гибридного состояния следует связывать с универсальными ценностями по ряду причин. Во-первых, гибридность является одним из следствий культурного универсализма [17], а значит, именно в нем лежит возможность иной, не-гибридной, композиции гражданственности. Во-вторых, культурно-ценностный универсализм формируется в специфичной рефлексивной истории. Он рождается в открытости разума — его способности самому себе давать определения и с их помощью открывать два сопредельных разуму горизонта — сакральный и природный (или, в зависимости от экзистенциальной склонности, один из них). Поэтому открытость является основанием культуры и образования, которые осознанно и целенаправленно строят себя как универсальность [1, с. 325—331]. При этом оба горизонта подлежат критике, лишь по итогам которой разум принимает или отвергает их в той или иной форме (например, «религии в пределах только разума» или «сотворенной природы» и др.). Открытость разума удерживается процессуально — в постоянном совершенствовании метода конструирования своих оснований — в самоконституировании [12]. Разум, конструирующий свои основания, тем самым устанавливает свою автономность, а также собственное «авторство в смысловом заселении образов сакральности и природы» (формулировка О.К. Румянцева). Культура и ценности, которые выстраиваются на такой рефлексивной позиции, являются универсальными, а образование, формирующее умения и навыки транслировать универсальность в будущее, открыто изменениям.

В-третьих, локальные культуры с их традициями опознают себя и могут вступать в диалог с другими локальными культурами

ностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 05.05.2020).

в среде ценностей, рожденных универсальной культурой. Наконец, универсализм включен в культурную множественность и вынужден синтезировать единство своей универсальности и уникальности в конкретной исторической ситуации новых технологий и неравенства [18, р. 173, 176].

Роль образования в уменьшении неравенства при усилении инноваций может быть двоякой.

1. Образование используется как инструмент реализации социально-экономической политики и предстает, например, в таких формах, как «...разновозрастное обучение; широкая доступность высшего образования; качественное питание и здравоохранение, а также комфортная домашняя среда» [19, р. 850].

2. Образование становится точкой сборки нового типа универсальности человека и культуры: «чтобы быть готовыми к будущему, люди должны учиться мыслить и действовать более интегрированным образом... они должны научиться быть системными мыслителями» [20, р. 5]. Первая роль может быть формализована в этапах целеполагания — мероприятия — показатели различных ведомственных программ развития, стратегий и др., однако ее жизнеспособность производна от качества концептуализации открытости образования в логике универсализма и от полноты реализации открытости в меняющейся структуре предложения и спроса на навыки.

Новые технологии и неравенство вписаны в процесс самопонимания универсальной культуры как предметная и методическая проблема конструирования образования, открытого изменениям. Предметное содержание очерчено вопросом, какие знания и навыки необходимы для трансляции универсальной культуры в будущее в детерминациях новых технологий и неравенства. Методическое содержание определяется способом рассмотрения названной предметности. Объединить предметное и методическое содержание как целостный социально-образовательный феномен означает подвести сегодняшним процессам производства, передачи и усвоения компетенций фундамент в виде тематического выражения историчности универсального разума.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Возможность объединить предметное и методическое знание дает феноменологический метод Гуссерля [21]. Согласно философу, знания и способы их трансляции укоренены в жизненном мире, основу которого составляет естественная установка — уверенность в непосредственной данности мира. Естественная установка может производить допредикативное знание, закрепляемое в традициях, но тематическую определенность она получает только в трансцендентальных актах полагания горизонта жизненного мира — в теоретической установке, создающей научное знание. Акты полагания одновременно являются и частью жизненного мира, и единственным способом увидеть, как он конституируется, и самим конституированием. При этом важно, что определение жизненного мира происходит не только в индивидуальном мире отдельного человека (трансцендентального *ego*), но также в интересубъективности (межличностном общении), временное разворачивание которой рождает и составляет историю. Поэтому в своем тематическом выражении жизненный мир оказывается коррелятом исторической эволюции разума. Это означает, что разум, во-первых, обладает уникальным умением — полагать себя темой критического рассмотрения, а во-вторых, в ходе истории совершенствует навык разворачивать процесс самотематизации в социальные и образовательные практики.

В открытости разум обретает такое небывалое для прочих феноменов измерение онтологического и культурно-исторического существования, как автономность (= свобода). Самотематизация разума, развернутая как его историческое существование, конструирует и расширяет степени свободы человека. Поэтому в тематической определенности жизненного мира высшая и сверхценная компетенция разума есть *способность и готовность расширять степени свободы, она составляет саму сущность гражданской компетентности*.

В социально-образовательной квалификации навыки расширения степеней свободы выражаются как гражданская компетентность, достигшая уровня формализации в дескрипциях компетенций для демократической культуры [22, р. 15–21]. Ответственность за удержание и усиление гражданских компетенций, которые разум предъявляет себе в качестве своего нынешнего исторического status quo, есть не теоретическая абстракция, а подлинное условие времени, поскольку требование расширять степени свободы, обращенное к образованию, сформулировано самим же универсальным разумом в его нынешнем историческом моменте. Такому непростому положению дел должна в своем целеполагании отвечать концепция национальной образовательной системы для того, чтобы быть конкурентоспособной.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКТИРОВКА ПОНЯТИЯ ЦЕННОСТИ КАК ПРИНЦИПА ГРАЖДАНСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Теперь посмотрим, какое выражение гражданская компетентность получает в связи с проблемой новых технологий и неравенства в свете феноменологического метода. Под воздействием новых технологий изменяется структура экономики и высвобождается рабочая сила, попадающая в зону роста неравенства. В такой ситуации источником и проводником индивидуального и коллективного благополучия становится развитие человеческого капитала за счет повышения качества образования [23, с. 6–7]. Феноменологический взгляд на качество образования фокусируется на оснащенности учащихся гражданскими компетенциями, которые дают возможность работать с проблемой новых технологий и неравенства как с предметным единством.

Для этого содержание разных видов предметного знания, навыков и умений следует проследить в логике открытости и на этом основании сконструировать их гражданско-компетентностный профиль. В таком случае мы

получим не абстрактную, на все случаи жизни, гражданскую компетентность, а четкий, измеримый гражданско-детерминированный профиль профессиональных компетенций (например, профиль гражданской компетентности работников образования, государственных служащих, работников судейского корпуса, менеджеров и др.). Разумеется, предварительно должна быть эксплицирована предметная содержательность гражданских компетенций, позволяющая квалифицировать их как профессиональные навыки (hard skills).

Оптика, выявляющая качество образования, сама находится в поле гражданско-детерминированных профилей профессиональных компетенций: от расширенного доступа и безопасной среды до профессионального развития учителей и отсутствия коррупции [24]. По сути, здесь мы приближаемся к феноменологическому подходу понимания гражданской компетентности: она формируется как единство 1) предметных знаний, умений, навыков, а также методического содержания (параметры качества образования) и 2) средовых условий, разворачивающих образование, открытое изменениям.

Воздействие идеи гражданства на качество образования меняет структуру и материю человеческого капитала — в предметном и методическом единстве гражданской компетентности он должен характеризоваться не только «знаниями, умениями и навыками, позволяющими человеку создавать доход и другие полезные эффекты» [23, с. 6]. Обязательным элементом становится понятие ценности, содержание которой выражает конкретные смыслы и каналы расширения степеней свободы человека в культурно-исторической жизни разума. Так, «Рамочная основа компетенций для демократической культуры» (Reference Framework of Competences for Democratic Culture, RFCDC) предлагает «всеобъемлющую концептуальную модель компетенций...» и отмечает, что в основе компетенций лежат конкретные ценности: «человеческого достоинства и человеческих прав; культурного разнообразия; демократии, правосудия, справедливости, равенства и верховенства закона» [25, р. 38].

Перечисленные ценности не только положены в основу компетентностной модели, они выделены в отдельный тип компетенций: «цен-

ности... также являются компетенциями, к которым могут обращаться индивидуумы таким же образом, как к навыкам, знаниям и пониманию» [25, р. 33]. Применение ценностей как типа компетенций крайне важно для понимания роли и места гражданской компетентности в системе образования, открытого изменениям. Логика ценностей как типа компетенций складывается из трех положений: 1) ценности (достоинство и права человека и др.) лежат в основе демократических компетенций; 2) ценности — это тип психологического ресурса, который подлежит мобилизации и развертыванию; 3) ценности обладают нормативным предписывающим качеством [25, р. 38, 39].

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА МОБИЛИЗАЦИИ И РАЗВЕРТЫВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевым для компетентностной интерпретации ценностей является их понимание как ресурса, психологическая акцентуация которого с нашей стороны требует пояснения. Феноменологическую установку характеризует критика психологизации мышления. В феноменологии психологические ресурсы означают не психофизический источник, из которого исходит смысл и значение всего сущего, а способность с помощью суждений подводить представления о когнитивных, эмоционально-волевых и прочих процессах сознания под общее представление о самоконституировании разума. Такую психологию Гуссерль называет эйдетической, интенциональной [21, с. 412–413]. В отношении практического разума этот путь указал еще Кант: «...моральная философия в целом покоится на своей чистой части и, в применении к человеку, она ничего не заимствует из знания о нем (антропологии), но дает ему как разумному существу законы а priori...» [26, с. 47]. Лишь после определения своих собственных законов и исходя из своих чистых принципов, разум вправе допустить психологию как позитивное знание о связи самосознания и разных эмпирических фактов [21, с. 714–716].

Из сказанного не следует, что в ценностях как феноменологически открываемом источнике гражданской компетентности заложен непреодолимый дуализм трансцендентального и эмпирического знания. Противоречие появляется, когда, пользуясь формулой Гегеля, суть дела — в нашем случае ценности как феноменологическая предметность — должна узнать себя и представить как свое произведение в понятии. Другими словами, проблема состоит в репрезентации одновременной, хотя и разноречивой правоты трансцендентального и эмпирического подхода к психологии ценностей. Здесь мы сталкиваемся с задачей обрести очевидность в суждении и выражении [21, с. 333–342]. Решается названная задача с помощью обращения внимания на ценность посредством разбора идеи самоконституирующегося разума как факта жизненного мира. В этом способе феноменологическая очевидность ценности выражается в гражданско-демократических значениях, материя которых складывается конструированием и приращением смыслов морально-правового порядка по ходу осознания и репрезентации разумом своей исторической жизни.

Теперь нам станет понятнее требование «мобилизации и развертывания ценностей», выдвигаемое в качестве обязательного условия, при котором человек может считаться компетентным» [25, р. 37]. Процедуры мобилизации и развертывания конкретизируют методы получения очевидных суждений о ценностях и их выражении. Так, в составе мобилизации можно различить способы обращения к ценностям — предположение, инвентаризация, приведение в движение, актуализация, консолидация, готовность к применению; в структуре развертывания — открытость, опытное знание Другого, аналогизация, ассоциирование, практическое применение, общительность, диалог.

Ценность, мобилизованная и развернутая в мир из своей феноменологической предметности, одновременно решает две задачи — соотносить практические (моральные и нравственные) намерения разума с универсальностью как его исторично-онтологическим состоянием и обеспечивать психологическую выучку применения ценностей как типа компетенций

в социальных и образовательных процессах. Одновременность эта не только формальная. Своим содержанием она имеет гражданскую компетентность как границу, синтезирующую универсальный разум с ценностями, взятыми как *hard skills*, что позволяет применять психологическую выучку в ситуациях с ценностным измерением.

Закономерно указание RFCDC на нормативный и предписывающий характер ценностей как типа компетенций. Общества, создающие образование, открытое изменениям, и сами являющиеся производным открытого образования, нуждаются именно в таких инвариантных морально-правовых нормах, источник которых дает самоопределяющийся разум. Поэтому гражданская компетентность строит себя на фундаменте практического, коммуникативного разума, используя для этого логику априорности. Содержание ценностных норм и предписаний черпается современным (конкурентоспособным) образованием не из шаблонов повседневности, не из традиционных устоев или политических догм, а из моральных принципов, обнаруживаемых разумом в историчности самоконституирования. Помещенные в феноменологически очищенное поле психологии и воплощаемые с помощью мобилизации и развертывания ценности выводятся из зоны анонимных надындивидуальных предписаний (традиций, морализаторства, идеологем), поскольку стали предметом обучения и воспитания в составе критического самообновления разума.

Итак, мобилизация и развертывание ценностей осуществляют — в виде конкретных гражданских компетенций как *hard skills* — предметное воплощение морального измерения исторической жизни разума в образовательный процесс. Границей, соединяющей феноменологическое (чистое) и эмпирическое содержание ценностей, выступает гражданская компетентность как социокультурная среда, в которой *hard skills* гражданских компетенций могут сформироваться и развиваться. Поскольку же разум вынужден непрерывно конструировать свои основания, иначе он перестанет быть открытым и универсальным, постольку ценности подлежат постоянной мобилизации и развертыванию.

ЦЕННОСТИ КАК ТИП КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОИСКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПРОБЛЕМ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И НЕРАВЕНСТВА

Погруженность ценностей в жизненный мир сообщает им интерсубъективный характер и способность обращаться в качестве общих всем людям. В социально-экономическом отношении обращение ценностей, разделяемых сообществами, бизнесом, государственными институтами, некоммерческими организациями, создает особое качество общественной среды — общие, разделяемые, ценности (*Shared Values*) [27]. Их особенность, в том, что общественное благо понимается как «достижение финансового успеха таким образом, который также приносит общественные выгоды» на основе многосекторных коалиций, а социальные проблемы рассматриваются как возможности для бизнеса [28]. При этом решение социальных проблем и увеличение бизнес-активов в стратегиях компаний должно определяться логикой *одновременности*, а базовым условием формирования *Shared Values* является развитый рынок [28].

В такой модели разделяемые ценности используются как инструмент получения прибыли и в то же время выходят за рамки корпоративных ценностей и социальной ответственности, составляя повестку справедливого распределения общественного блага, зеленой и R2P экономики, прямой общительности как альтернативы коммерциализации межличностных и профессиональных отношений и др. Тем не менее говорить об одновременности как феноменологической логике мышления, вполне достигнутой в экономических процессах, все еще не приходится. Речь, скорее, может идти о гибридности [7].

Аналитики компании PwC (*PricewaterhouseCoopers*) обращают внимание: «ключевой фактор успеха *Share Economy* — пере-

ориентация мышления в отношении личного владения» [29, р. 9]. Коррекцию знаний, умений и навыков в логике Shared Values продуктивно принять общим руководством при разработке образовательных треков гражданской компетентности в конкретных кейсах новых технологий и неравенства. Начальным этапом дизайна профилей гражданских компетенций становится экспликация ценностного универсализма в определенной предметной области обучения.

Когда связь универсальных ценностей и содержания знания определена и спроектирована как образовательная траектория, можно приступать к подготовке обучающих материалов. Общие рекомендации здесь можно свести к нескольким пунктам.

1. Учебные материалы должны базироваться на логике приоритетности универсальных ценностей в составе гражданских компетенций. Нередко гражданская компетентность и ценности рассматриваются как элементы универсальной компетентности и новой грамотности [30, с. 11, 18]. Такому подходу можно предложить альтернативный взгляд, когда, в согласии с логикой RFCDC, ценности выделяются в самостоятельный тип компетенций, а гражданская компетентность становится средовым условием для всех видов и уровней компетенций.

2. В персонализации профилей компетенций следует акцентировать «универсальную характеристику каждого самосознающего индивида, независимо от его неповторимых особенностей» [31, с. 14–15]. Отечественная педагогика склонна к индивидуализации в отрыве от общезначимых (на языке Канта — трансцендентальных) свойств человеческого разума. В таком случае общество на выходе образовательного процесса получает психологизированную личность, выключенную из рассудочного и морально-правового поля, а потому лишенную компетенций самостоятельного и критического мышления, социально атомизированную, полагающую свое всеобщее не в универсальных истинах разума и гражданской общительности, а в органике традиций, морализаторстве, политической идеологии. Но индивидуальные качества только тогда и становятся гуманистическими, когда возвращаются на основе представления о любом индивиде (человек пото-

му и квалифицируется как «ин-дивид», что он не-делим, не отделим от правовой универсальности) как носители для всех одинаковой правомочности и правоспособности.

3. Необходим учет глобального и локального социально-экономического контекстов, прежде всего влияния новых технологий на востребованность знаний, рынок труда как на уровне стратегических разработок образовательной политики, так и в содержании учебных материалов. Актуализация учебного материала, форм обучения должна осуществляться соответственно трансформации образования в источник инклюзивного экономического роста [32].

4. Сочетание критического мышления с культурой участия и доверия следует рассматривать как доминирующий трек гражданской компетентности.

5. Практическая ориентация формирования гражданских компетенций, разработка и применение в социальной и повседневной деятельности идеи и ценностей гражданства [18], дескрипторов гражданского поведения [33], ассессмент гражданских компетенций [34].

6. Текущие социальные и экономические изменения предполагают использование предметного знания не только в фундаментальном и прикладном плане, но и как составляющей части гражданских компетенций с целью более справедливого распределения общего блага в ситуации роста неравенства.

Список источников

1. Румянцев О.К. Воспроизведение и конструирование в европейской мысли // *Метаморфозы разума в европейской культуре: к философским истокам современных проблем образования*. Москва : Прогресс-Традиция, 2010. С. 289–400.
2. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. Москва : Академический проект, 2007. 479 с.
3. Согомонов А. Гражданское образование в контекстах мировой истории. Москва : Школа гражданского просвещения, 2018. 141 с.
4. Rotman D. Technology and Inequality // *MIT Technology Review*. 2014. Oct. 21. URL: <https://www.technologyreview.com/s/531726/technology-and-inequality> (дата обращения: 15.08.2020).

5. *Acemoglu D.* Technical change, inequality, and the labor market // *Journal of Economic Literature*. 2002. Vol. 40, № 1. P. 7–72. URL: <https://www.nber.org/papers/w7800> (дата обращения: 15.08.2020).
6. *Acemoglu D., Restrepo P.* Robots and Jobs: Evidence from US Labor Markets (March 2017) // *NBER Working Paper*. 2017. № w23285. 91 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2941263 (дата обращения: 15.08.2020).
7. *Acquier A., Carbone V., Masse D.* How to Create Value(s) in the Sharing Economy: Business Models, Scalability, and Sustainability. *Technology Innovation Management Review*. 2019. Vol. 9, № 2. P. 5–24. URL: <https://timreview.ca/article/1215> (дата обращения: 15.08.2020).
8. *Berger T., Frey C.B.* Future Shocks and Shifts: Challenges for the Global Workforce and Skills Development. *OECD*, 2017. 34 p.
9. *Куренной В.* К постановке проблемы персональности в русском педагогическом дискурсе середины XIX — начала XX в. // *Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге : [научный сборник] / под ред. : Н.С. Плотникова и А. Хаардта при участии В.И. Молчанова*. Москва : Модест Колеров, 2007. 478 с.
10. *Weinberg J., Flinders M.* Learning for democracy: The politics and practice of citizenship education // *British Educational Research Journal*. 2018. Vol. 44, № 4. P. 573–592.
11. *Черняк Л.С.* Вечность и время: возвращение забытой темы. Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. 694 с.
12. *Черняк Л.С.* Позиция 1.1. Рациональность культуры // *Теоретическая культурология*. Москва : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга ; РИК, 2005. С. 30–42.
13. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое просвещение? // *И. Кант. Сочинения : в 4 т. на немецком и русском языках*. Москва : Издательская фирма АО «Ками», 1993. Т. I. С. 125–147.
14. *Кант И.* О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // *И. Кант. Сочинения : в 4 т. на немецком и русском языках*. Москва : Издательская Фирма АО «Ками», 1993. Т. I. С. 239–351.
15. *Кант И.* Критика чистого разума. Москва : Эксмо, 2007. 734 с.
16. *Соловьев Э.Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права*. Москва : Наука, [1992]. 210 с.
17. *Гибелев И.В.* Человек в гибридном мире: границы после постмодерна // *Концепт: философия, религия, культура*. 2017. № 4. С. 78–88.
18. *Interculturalism and multiculturalism: similarities and differences / ed. by M. Barrett*. Strasbourg : Council of Europe Publishing, 2013. 188 p.
19. *David H.* Skills, education, and the rise of earnings inequality among the «other 99 percent» // *Science*. 2014. Vol. 344, № 6186. P. 843–851. URL: <http://hdl.handle.net/1721.1/96768> (дата обращения: 15.08.2020).
20. *OECD-2030. Future of Education and Skills 2030: Conceptual Learning Framework*. Paris : OECD, 2018. 29 p.
21. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2000. 752 с.
22. *Reference Framework of Competences for Democratic Culture. Vol. 2. Descriptors of competences for democratic culture*. Council of Europe Publishing, 2018. 65 p.
23. *Двенадцать решений для нового образования : доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики*. Москва : Центр стратегических разработок ; Высшая школа экономики, 2018. 105 с.
24. *Recommendation CM/Rec(2012)13 of the Committee of Ministers to member States on ensuring quality education* // *European Centre for Modern Languages of the Council of Europe : офиц. сайт [6 p.]*. URL: https://www.ecml.at/Portals/1/documents/CoE-documents/CMRec2012-13_quality_EN.pdf?ver=2016-11-29-113145-700 (дата обращения: 15.08.2020).
25. *Reference Framework of Competences for Democratic Culture. Vol. 1. Context, concepts and model*. Council of Europe Publishing, 2018. 89 p.
26. *Кант И.* Основоположение к метафизике нравов // *И. Кант. Сочинения : в 4 т. на немецком и русском языках*. Москва : Московский философский фонд, 1997. Т. III. С. 39–275.
27. *Porter M.E., Kramer M.R.* The Big Idea: Creating Shared Value // *Harvard Business Review*. January-February 2011. P. 549–554. URL: <https://docplayer.net/21118328-The-big-idea>

- creating-shared-value-rethinking-capitalism.html (дата обращения: 15.08.2020).
28. Kramer M.R., Pfitzer M.W. The Ecosystem of Shared Value // Harvard Business Review. Boston. 2016. Vol. 94. № 10. P. 80–89. URL: <https://hbr.org/2016/10/the-ecosystem-of-shared-value> (дата обращения: 15.08.2020).
 29. Share Economy 2017. The New Business Model / by prof. dr. N. Beutin. PWC. 2018. 58 p.
 30. Фрумин И.Д., Добрякова М.С., Баранников К.А., Реморенко И.М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра // Современная аналитика образования. 2018. № 2 (19). С. 1–25.
 31. Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге : [научный сборник] / под ред. Н.С. Плотникова и А. Хаардта при участии В.И. Молчанова. Москва : Модест Колеров, 2007. 478 с.
 32. Martin C.J. The sharing economy: A pathway to sustainability or a nightmarish form of neoliberal capitalism? // Ecological Economics. 2016. Vol. 121. P. 149–159. URL: https://is.muni.cz/el/1423/jaro2017/HEN445/um/67863091/67863283/Martin_2016_The_sharing_economy_1_1_.pdf (дата обращения: 15.08.2020).
 33. Torney-Purta J., Cabrera J.C., Roohr K.C., Liu O.L., Rios J.A. Assessing Civic Competency and Engagement in Higher Education: Research Background, Frameworks and Directions for Next-Generation Assessment (Research Report № RR-15-34). Princeton, NJ : Educational Testing Service. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/ets2.12081> (дата обращения: 15.08.2020).
 34. Steinberg K.S., Norris K.E. Assessing Civic Mindedness. Diversity & Democracy. 2011. № 14 (3). P. 12–14. URL: <https://scholarworks.iupui.edu/bitstream/handle/1805/2718/Assessing%20Civic%20Mindedness.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 15.08.2020).

Civic Competence in the Logic of Openness: A Phenomenological Approach

Igor V. Gibelev

“IntelKom” Ltd., 11, Dachny Lane, Tavrovo-2,
Belgorodsky District, Belgorod Region, 308504,
Russia
ORCID 0000-0001-6302-3646; SPIN 1618-3061
E-mail: gibelev@yandex.ru

Abstract. *The article offers a phenomenological view on civic competency, openness of education, and values as type of competencies. The need for such a comparison is dictated by the discrepancy between the humanistic meanings of education and the social reality in which they are supposed to be implemented. It is assumed that a phenomenological perspective can present civic competency as a borderline connecting both the areas. This study is methodically supported by explication of the philosophical (transcendental-phenomenological) logic of the concept of openness. The appeal to openness, which is the essence of human subjectivity (autonomy), clarifies the substantive character of civic competency structure. Firstly, the study underlines the connection between openness and universalism as cultural principle (that*

is, in culture and through culture) of self-determination of the mind, constituting civic mindedness as a universal moral and legal modus of subjectivity. Bringing the civic idea to the competency range is the own task of education, which can be accomplished only in continuous actualization of the concept of openness. Secondly, the article proposes to consider the concept of value in the meaning of “type of competencies” according to the Council of Europe’s “Reference Framework of Competence for Democratic Culture” as a tool for crystallizing the self-determining mind into civic competency. Attention to this document is drawn by the coherence of openness and universalism with educational policies and practices, which is formalized in the pedagogical design of values as a type of competence. The study’s argumentation confirms this connection and ascertains that an open educational system is defined in its essence not by a set of accessible educational environment technologies, but by the depth of its rooting in the logic of openness. Thirdly, the actualization of values as a type of competence in the logic of openness provides an opportunity for phenomenological designing of pedagogical technologies. The essential idea of this approach is that civic competency can be constituted as a semantic determination of different types of subject knowledge and, through their correction, can transform broad social

contexts. As an example of that sort of transformative participation, the article presents the values' influence on the strengthening of human capital in aggregation of new technologies and inequality.

Key words: cultural and value universalism, civic competency, openness of education, phenomenological designing in pedagogical technologies, new technologies and inequality.

Citation: Gibelev I.V. Civic Competence in the Logic of Openness: A Phenomenological Approach, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 66–79. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-66-79.

References

1. Rumyantsev O.K. Reproduction and Construction in European Thought, *Metamorfozy razuma v evropeiskoi kul'ture: k filosofskim istokam sovremennykh problem obrazovaniya* [Mind Metamorphoses in European Culture: On the Philosophical Roots of Contemporary Educational Problems]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2010, pp. 289–400 (in Russ.).
2. Shemanov A.Yu. *Samoidentifikatsiya cheloveka i kul'tura* [Human Self-Identification and Culture]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2007, 479 p.
3. Sogomonov A. *Grazhdanskoe obrazovanie v kontekstakh mirovoi istorii* [Civic Education in the World History Contexts]. Moscow, Shkola Grazhdanskogo Prosveshcheniya Publ., 2018, 141 p.
4. Rotman D. Technology and Inequality, *MIT Technology Review*, 2014, October 21. Available at: <https://www.technologyreview.com/s/531726/technology-and-inequality> (accessed 15.08.2020).
5. Acemoglu D. Technical Change, Inequality, and the Labor Market, *Journal of Economic Literature*, 2002, vol. 40, no. 1, pp. 7–72. Available at: <https://www.nber.org/papers/w7800> (accessed 15.08.2020).
6. Acemoglu D., Restrepo P. Robots and Jobs: Evidence from US Labor Markets (March 2017), *NBER Working Paper*, 2017, no. w23285, 91 p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2941263 (accessed 15.08.2020).
7. Acquier A., Carbone V., Masse D. *How to Create Value(s) in the Sharing Economy: Business Models, Scalability, and Sustainability*. *Technology Innovation Management Review*, 2019, vol. 9, no. 2, pp. 5–24. Available at: <https://timreview.ca/article/1215> (accessed 15.08.2020).
8. Berger T., Frey S.B. *Future Shocks and Shifts: Challenges for the Global Workforce and Skills Development*, OECD Publ., 2017, 34 p.
9. Kurennoi V. On the Problem of Personality in the Russian Pedagogical Discourse of the Mid-19th – Early 20th Century, *Personal'nost'. Yazyk filosofii v russko-nemetskom dialoge* [Personality. The Language of Philosophy in the Russian-German Dialogue]. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2007, 478 p.
10. Weinberg J., Flinders M. Learning for Democracy: The Politics and Practice of Citizenship Education, *British Educational Research Journal*, 2018, vol. 44, no. 4, pp. 573–592.
11. Chernyak L.S. *Vechnost' i vremya: vozvrashchenie zabytoi temy* [Eternity and Time: The Forgotten Topic Returning]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, 694 p.
12. Chernyak L.S. Position 1.1. Rationality of Culture, *Teoreticheskaya kul'turologiya* [Theoretical Cultural Studies]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., Yekaterinburg, Delovaya Kniga Publ., RIK Publ., 2005, pp. 30–42 (in Russ.).
13. Kant I. Answering the Question: What Is Enlightenment? *I. Kant. Sochineniya: v 4 t. na nemetskom i russkom yazykakh* [I. Kant. Works: in 4 volumes in German and Russian]. Moscow, AO “KamI” Publ., 1993, vol. I, pp. 125–147 (in Russ.).
14. Kant I. About the Saying “This May Be Right in Theory but Is Not Suitable for Practice”, *I. Kant. Sochineniya: v 4 t. na nemetskom i russkom yazykakh* [I. Kant. Works: in 4 volumes in German and Russian]. Moscow, AO “KamI” Publ., 1993, vol. I, pp. 239–351 (in Russ.).
15. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 734 p.
16. Solovyov E.Yu. *I. Kant: vzaimodopolnitel'nost' morali i prava* [I. Kant: Complementarity of Morals and Law]. Moscow, Nauka Publ., 210 p.
17. Gibelev I.V. A Man in a Hybrid World: Borders after Postmodern, *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura* [Concept: Philosophy, Religion, Culture], 2017, no. 4, pp. 78–88 (in Russ.).
18. Barrett M. (ed.) *Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences*. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2013, 188 p.
19. David H. Skills, Education, and the Rise of Earnings Inequality among the “Other 99 Percent”, *Science*, 2014, vol. 344, no. 6186, pp. 843–851. Available at: <http://hdl.handle.net/1721.1/96768> (accessed 15.08.2020).

20. OECD-2030. *Future of Education and Skills 2030: Conceptual Learning Framework*. Paris, OECD Publ., 2018, 29 p.
21. Husserl E. *Logicheskie issledovaniya. Kartezianskie razmyshleniya. Krizis evropeiskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya. Krizis evropeiskogo chelovechestva i filosofiya. Filosofiya kak strogaya nauka* [Logical Investigations. Cartesian Meditations. The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. The Crisis of European Man and Philosophy. Philosophy as a Rigorous Science]. Minsk, Kharvest Publ., Moscow, AST Publ., 2000, 752 p.
22. *Reference Framework of Competences for Democratic Culture. Vol. 2. Descriptors of Competences for Democratic Culture*. Council of Europe Publishing, 2018, 65 p.
23. *Dvenadtsat' reshenii dlya novogo obrazovaniya: doklad Tsentra strategicheskikh razrabotok i Vysshei shkoly ekonomiki* [12 Solutions for a New Education: Report by the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics]. Moscow, Tsentr Strategicheskikh Razrabotok Publ., Vysshaya Shkola Ekonomiki Publ., 2018, 105 p.
24. Recommendation CM/Rec(2012)13 of the Committee of Ministers to Member States on Ensuring Quality Education, *European Centre for Modern Languages of the Council of Europe: official website*. Available at: https://www.ecml.at/Portals/1/documents/CoE-documents/CMRec2012-13_quality_EN.pdf?ver=2016-11-29-113145-700 (accessed 15.08.2020).
25. *Reference Framework of Competences for Democratic Culture. Vol. 1. Context, Concepts and Model*. Council of Europe Publishing, 2018, 89 p.
26. Kant I. *Groundwork of the Metaphysic of Morals, I. Kant. Sochineniya: v 4 t. na nemetskom i russkom yazykakh* [I. Kant. Works: in 4 volumes in German and Russian]. Moscow, Moskovskii Filosofskii Fond Publ., 1997, vol. III, pp. 39–275 (in Russ.).
27. Porter M.E., Kramer M.R. The Big Idea: Creating Shared Value, *Harvard Business Review*, January-February 2011, pp. 549–554. Available at: <https://docplayer.net/21118328-The-big-idea-creating-shared-value-rethinking-capitalism.html> (accessed 15.08.2020).
28. Kramer M.R., Pfitzer M.W. The Ecosystem of Shared Value, *Harvard Business Review*. Boston, 2016, vol. 94, no. 10, pp. 80–89. Available at: <https://hbr.org/2016/10/the-ecosystem-of-shared-value> (accessed 15.08.2020).
29. Beutin N. *Share Economy 2017. The New Business Model*, PWC Publ., 2018, 58 p.
30. Frumin I.D., Dobryakova M.S., Barannikov K.A., Remorenko I.M. The Universal Competencies and the New Literacy: What to Teach Today for Success Tomorrow, *Sovremennaya analitika obrazovaniya* [Modern Education Analytics], 2018, no. 2 (19), pp. 1–25 (in Russ.).
31. Plotnikov N.S., Haardt A., Molchanov V.I. (eds). *Personal'nost'. Yazyk filosofii v russko-nemetskom dialoge* [Personality: Language of Philosophy in German-Russian Dialogue]. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2007, 478 p.
32. Martin C.J. The Sharing Economy: A Pathway to Sustainability or a Nightmarish Form of Neoliberal Capitalism? *Ecological Economics*, 2016, vol. 121, pp. 149–159. Available at: https://is.muni.cz/el/1423/jaro2017/HEN445/um/67863091/67863283/Martin_2016_The_sharing_economy_1_1_.pdf (accessed 15.08.2020).
33. Torney-Purta J., Cabrera J.C., Roohr K.C., Liu O.L., Rios J.A. *Assessing Civic Competency and Engagement in Higher Education: Research Background, Frameworks and Directions for Next-Generation Assessment (Research Report N° RR-15-34)*. Princeton, NJ, Educational Testing Service Publ. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/ets2.12081> (accessed 15.08.2020).
34. Steinberg K.S., Norris K.E. *Assessing Civic Mindfulness. Diversity & Democracy*, 2011, no. 14 (3), pp. 12–14. Available at: <https://scholarworks.iupui.edu/bitstream/handle/1805/2718/Assessing%20Civic%20Mindedness.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 15.08.2020).

В.Э. ГОРДИН, И.А. СИЗОВА

МУЗЕЙНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОНЛАЙН-ПРОДУКТЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*

Валерий Эрнстович Гордин,

Научно-исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Лаборатория экономики культуры,

заведующий

Кантемировская ул., д. 3, корп. 1,

Санкт-Петербург, 192171, Россия

доктор экономических наук, профессор

ORCID 0000-0002-6079-4960; SPIN 8514-5440

E-mail: gordin@hse.ru

Ирина Алексеевна Сизова,

Научно-исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

лаборатория экономики культуры,

научный сотрудник

Кантемировская ул., д. 3, корп. 1,

Санкт-Петербург, 192171, Россия

кандидат исторических наук

ORCID 0000-0003-1607-7275; SPIN 4566-5029

E-mail: iasizova@hse.ru

Реферат. В данной статье авторы рассматривают различные образовательные онлайн-продукты, разработанные музеями как самостоятельно, так и в сотрудничестве с образовательными учреждениями. Проведенный анализ позволил выявить пул онлайн-продуктов музеев, включающий массовые открытые он-

лайн-курсы (МООК), специализированные профессиональные онлайн-курсы, обучающие игры, мобильные приложения и подкасты. Определены преимущества и особенности каждого из видов музейных онлайн-продуктов и перспективы включения их в образовательный процесс.

Целью исследования являлось выявление активности музеев различных профилей и музейных сообществ в разработке и внедрении образовательных онлайн-продуктов как в собственную образовательную деятельность, которую осуществляет все большее число музеев, так и в процесс формального и неформального образования совместно с реализующими его вузами, школами, учреждениями дополнительного образования. В ходе исследования было установлено, что музеи разрабатывают как традиционные для системы высшего профессионального образования МООК, так и не применяющиеся широко в настоящее время, но перспективные для формального и, особенно, неформального образования такие онлайн-продукты, как обучающие игры, подкасты и мобильные приложения с образовательным контентом. Важным результатом исследования явился вывод о распространённой практике сотрудничества му-

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2020 году.

зеев с вузами по поводу совместной разработки онлайн-продуктов, а также о целесообразности развертывания подобной работы с учебными заведениями среднего общего и профессионального образования.

Проведенный авторами анализ системы музейных образовательных онлайн-продуктов позволил сделать вывод о появлении на рынке онлайн-образования новых игроков — музеев в качестве организаций, создающих и использующих в своей деятельности различные онлайн-ресурсы, в том числе возможные для применения в сфере образования.

Ключевые слова: музейное образование, музейные онлайн-продукты, МООК, СПОК, обучающие игры, мобильные приложения, подкасты, совместные онлайн-курсы.

Для цитирования: Гордин В.Э., Сизова И.А. Музейные образовательные онлайн-продукты: предпосылки создания и перспективы развития // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 80–92. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-80-92.

Развитие онлайн-образования затронуло не только учебные заведения разного уровня, но и такие учреждения культуры, как музеи, предоставляющие образовательные услуги. Различные форматы образовательной деятельности стали развиваться в музеях, начиная с конца XIX — начала XX века [1, р. 25]. Но особенно активно они вошли в музейную практику во второй половине XX века [2, р. 4–6]. В эти годы сформировалась система взаимодействия музеев различного профиля с учебными заведениями среднего общего, специального и высшего образования. Музеи стали активно создавать специализированные музейные продукты, ориентированные на помощь учителям и учащимся в освоении учебных курсов, — тематические экскурсии, учебные абонементы, методические пособия для учителей по использованию музейных экспозиций в учебном процессе.

Освоение музеями производства образовательных онлайн-продуктов различных форматов было вызвано стремлением музеев:

1) более выигрышно и привлекательно показать свои экспозиции, прежде всего, молодежной аудитории;

2) укрепить взаимодействие с образовательными учреждениями путем разработки новых музейных продуктов, которые можно было бы использовать в современном учебном процессе;

3) представить широкой аудитории музейные продукты, соответствующие наиболее продвинутым образовательным форматам;

4) создать условия для расширения нового источника доходов музеев — образовательных онлайн-продуктов (в дополнение к музейным онлайн-ресурсам открытого доступа).

В последние годы сформировался широкий спектр музейных онлайн-продуктов (МОП), используемых как в собственной образовательной деятельности, так и в совместной работе с различными образовательными учреждениями. Разнообразие МОП позволяет говорить о формировании нового игрока на рынке онлайн-образования, обладающего значительным интеллектуальным и информационным потенциалом, эксклюзивными правами на использование музейных экспозиций как интеллектуальной собственности и нацеленного на сотрудничество с образовательными учреждениями в разработке и использовании онлайн-продуктов.

Особенность музейных онлайн-продуктов заключается в том, что они выполняют образовательные функции посредством различных форматов: от полноценных массовых открытых онлайн-курсов (МООК), размещаемых на различных платформах, специализированных профессиональных онлайн-курсов (СПОК) до образовательных подкастов на YouTube, в социальных медиа, сайтах музеев и их партнеров. Это создает привлекательность для различных групп посетителей музеев и в то же время расширяет возможность для использования МОП как в совместно разработанных с учебными заведениями онлайн-курсах, так и в традиционном процессе школьного и вузовского обучения.

В основу данной статьи положено исследование, проведенное авторами в сентябре 2019 — январе 2020 года. Цель работы заключалась в выявлении активности музеев различных профилей и музейных сообществ в разработке и внедрении образовательных

онлайн-продуктов как в собственную образовательную деятельность, которую осуществляет все большее число музеев, так и в процесс формального и неформального образования совместно с реализующими его вузами, школами, учреждениями дополнительного образования. Для достижения указанной цели авторы поставили перед собой следующие задачи:

1) определить структуру онлайн-продуктов, предлагаемых музеями для систем формального и неформального образования;

2) выявить особенности вовлечения музеев различного профиля в разработку и внедрение онлайн-продуктов в их деятельность;

3) определить коллаборации музеев с образовательными и другими организациями по разработке онлайн-продуктов;

4) выявить роль профессиональных музейных ассоциаций в разработке онлайн-продуктов.

В процессе исследования авторы использовали следующие источники информации:

- ♦ представленное на сайтах музеев описание МОП, созданных российскими и зарубежными музеями самостоятельно или в сотрудничестве с другими организациями. При этом авторы не анализировали сами музейные сайты и группы в социальных сетях, так как данные ресурсы должны являться отдельными и самостоятельными объектами для изучения;

- ♦ списки MOOC на 16 платформах, среди которых Coursera, edX, FutureLearn, Iversity, Открытое образование, Лекториум, Stepik, Универсариум и др.;

- ♦ сайты культурных агрегаторов, таких как Культура.РФ, Google Arts & Culture и их партнеры из СМИ (Art Newspaper и Art Newspaper Russia);

- ♦ музейные онлайн-продукты, представленные на сайтах международных и национальных музейных ассоциаций, — Сеть европейских музейных организаций (The Network of European Museum Organisations), Американский альянс музеев (The American Alliance of Museums), Ассоциация австралийских музеев и галерей (Australian Museums and Galleries Association) и другие профессиональные музейные организации. Всего авторами выявлено и проанализировано 670 различных онлайн-продуктов, разработанных при участии 281 музея.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Первой и основной предпосылкой появления образовательных онлайн-продуктов в музеях является быстрое и эффективное распространение практики разработки онлайн-курсов и их внедрение в образовательный процесс учебными заведениями различного уровня как в системе основного, так и дополнительного образования. «Мировой рынок онлайн-образования <...> по оценке Global Market Insights, в 2017 году измерялся суммой \$159 млрд, в 2018-м — \$190 млрд, в 2019-м — \$205 млрд» [3, с. 11].

Вторая предпосылка — это широкое привлечение к разработке онлайн-курсов организаций вне сферы образования. Это отмечалось еще в докладе ЮНЕСКО «Переосмысливая образование: образование как всеобщее благо?» в 2015 году [4]. Первоочередную роль здесь играют музеи, которые уже давно осуществляют просветительскую и образовательную деятельность и пользуются доверием общественности.

Третья предпосылка внедрения онлайн-продуктов в образовательную деятельность музеев связана с острой потребностью последних в обновлении и повышении квалификации кадров. Существующий уровень подготовки музейных работников в большинстве случаев не соответствует потребностям сегодняшнего дня и запросам к музеям со стороны многих групп посетителей и, прежде всего, молодежи. В этой связи именно образовательные онлайн-продукты могли бы способствовать повышению квалификации сотрудников музея, помогая им через современные формы образовательного процесса освоить перспективные методы организации различных видов музейной деятельности.

Четвертая предпосылка заключается в том, что среди посетителей большинства музеев значительную долю составляют организованные группы школьников. Данное обстоятельство создает перспективы для сотрудничества между музеями и школьными учреждениями в совместной разработке и внедрении в учебный процесс онлайн-курсов, опирающихся на музейные коллекции.

Проведенный анализ основных предпосылок разработки и внедрения в образовательную деятельность музеев различных онлайн-продуктов показывает, что музеи могут успешно вписаться в сложившиеся тренды модернизации образовательной деятельности, более эффективно использовать имеющийся у них интеллектуальный потенциал, повысить доходность предоставляемых ими услуг, создать условия для привлечения большего количества посетителей различных категорий.

СОСТАВ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНЛАЙН-ПРОДУКТОВ

Формирование системы музейных образовательных онлайн-продуктов прошло несколько этапов, и этот процесс продолжается, обогащая возможности представления различных музейных экспонатов в Сети. Основные этапы формирования данной системы представлены в табл. 1.

Следует отметить, что часть из форматов представления (МООК и СПОК) соответствуют всем требованиям формального и неформального образования в онлайн-среде. А другая, более значительная часть, в настоящее время является либо инструментом только неформального образования, либо создает дополнительные ресурсы для их включения в классические МООК и СПОК. В этой связи важной задачей музеев уже в ближайшие годы станет создание таких онлайн-продуктов, которые можно будет внедрять как в систему школьного, вузовского и дополнительного онлайн-образования, так и использовать в качестве инструмента традиционных форм обучения. Гибкость, лаконичность и относительная легкость восприятия материала создают возможность для включения МОП в ткань школьных уроков, вузовских лекций и семинаров, мастер-классов системы дополнительного образования.

Первые эксперименты по созданию образовательных программ, размещаемых на сайтах музеев, начали появляться еще на рубеже

XX–XXI веков. С этого времени на музейных сайтах обязательно присутствует раздел, посвященный образованию, где зачастую просто описываются те программы, которые проводятся в офлайн-режиме в стенах музея, а также размещаются ссылки на онлайн-мероприятия. Сегодня подавляющее большинство музеев ведет на своих сайтах подобный раздел [5; 6]. Некоторые музеи развили данное направление, создав самостоятельный сайт, посвященный образованию на основе музейных коллекций. Так, Американский музей естественной истории создал сайт для детей OLogy [7], а британская Галерея Тэйт — Tate Kids [8]. С развитием технологий и появлением социальных сетей музеи начали эксперименты с использованием данного инструмента для модернизации основных направлений своей деятельности. Однако с появлением стратегии Музей Web 2.0 сотрудники музеев начали использовать идеи по внедрению новых методов не только в экспозиционно-выставочную, но и в образовательную деятельность. Нередко официальные группы музеев в социальных сетях публикуют материалы образовательного характера, построенные на основе музейных коллекций [9; 10]. Сегодня в группах музеев в социальных медиа можно найти лекции научных сотрудников музеев, посвященные узким темам, связанным с музейными предметами или людьми; мини-курсы для интересующихся проблематикой, которой занимается музей, и многое другое [11; 12].

Музейные образовательные онлайн-продукты в целом создаются по общим правилам для аналогичных онлайн-ресурсов, но в то же время обладают определенными особенностями. Рассмотрим некоторые из них.

МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ

В 2013 г. музеи впервые зашли на образовательные онлайн-платформы со своими курсами. Так, сотрудники Coursera предложили Музею современного искусства в Нью-Йорке (МоМА) разработать МООК для учителей начальных и средних школ, которые ищут возможности для профессионального

развития [13]. Музейный MOOK — это образовательный формат, который помогает развивать навыки учителей в методах обучения, основанных на запросах со стороны учащихся, обеспечивает качественную экспертизу и наставничество. Первый музейный MOOK — Art and Inquiry (Искусство и исследование) от MoMA — был запущен 29 июля 2013 г. и действует до сих пор.

По данным нашего исследования, на открытых платформах представлено более 80 MOOK, созданных преимущественно зарубежными музеями. На русском языке выявлено незначительное количество курсов. Так, на платформе «Универсариум» можно было пройти курс «Мир русской избы и русской игрушки» [14], подготовленный сотрудниками Музея Москвы. Он посвящен изучению русских традиций на примере русской избы и быта русского народа. На платформе Iversity размещен курс на английском языке, разработанный на основе предметов Минералогического музея НИ Томского политехнического университета — Myths and Facts About Rocks («Мифы и факты о камнях») [15]. Главная особенность музейных MOOK заключается в использовании музейных предметов в качестве основы курсов, а также в знакомстве с главными направлениями музейной деятельности для популяризации работы музеев в современных условиях.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ

СПОК являются одним из наиболее популярных форматов по музейной тематике. Особенности музейных СПОК заключаются в следующем:

1) в ориентации контента курсов на профессионалов сферы культурного наследия в целом и музейной сферы, в частности;

2) все онлайн-курсы платные, в том числе для членов ассоциаций, которые ими владеют.

Разрабатываются данные курсы зачастую практикующими специалистами в союзе с учеными-теоретиками и представлены на интер-

нет-ресурсах музейных ассоциаций. СПОК посвящены различным темам, связанным с развитием отдельных направлений деятельности музеев (работа с коллекциями, безопасность музея и его фондов, образовательная деятельность, маркетинг, правовые вопросы и проч.) и развитию музейной организации (управленческая, грантовая и фандрайзинговая деятельность).

ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ

В рамках образовательной инициативы музеев активизируется процесс создания онлайн-игр, связанных с музеями и их коллекциями. Игры могут служить для закрепления материала, усвоенного в рамках экскурсии, или же наоборот — играть подготовительную роль для посещения музея, а также стимулировать интерес к музейным собраниям [16; 17]. Интересны и профессиональные игры, нацеленные на различные сферы жизни общества, а также на подготовку музейных сотрудников (например, игра «Музейный профессионал» Государственной Третьяковской галереи, которая раскрывает особенности работы сотрудников в различных отделах музея — от учетно-хранительского до экспозиционно-выставочного). Сегодня различные музейные конкурсы поощряют создание музейных онлайн-игр.

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Музеи активно внедряют мобильные приложения с использованием инструментов дополненной (AR), виртуальной (VR) и смешанной (MR) реальности в свою образовательную деятельность. Использование смартфона или планшета последнего поколения со специальным приложением AR/VR позволяет получить информацию не только о физическом местонахождении предмета в музее, но и о его истории, его особенностях в разные периоды и других связях. Это стимулирует познавательный процесс у посетителя, который ста-

новится интерактивным пользователем, что делает музей местом не только для просвещения, но и обучения [18]. В идеале мобильные приложения способствуют новому восприятию музея, а также обеспечивают взаимодействие между его посетителями. Сочетание реального и виртуального пространства, технологий GPS и дополненной реальности имеет потенциал для создания инновационных проектов в музеях, в том числе образовательного характера.

ПОДКАСТЫ

В последнее время все более широкое распространение среди онлайн-продуктов получают подкасты — это отдельные аудио- или видеофайлы, либо регулярно обновляемая серия таких файлов, публикуемых на одном ресурсе Интернета, с возможностью подписки. Как правило, они работают в формате теле- и радиопередач в Сети, имеют определенную тематику и периодичность выпуска. Зарубежные музеи впервые обратились к этому формату еще в 2016 году [19]. Российские музейщики также начинают активно работать с ним. Подобным опытом уже располагает Государственный Эрмитаж, Молодежный центр которого запустил подкасты, посвященные самому музею, и Государственный музей исто-

рии религии в Санкт-Петербурге. Главное достоинство подкаста заключается в построении индивидуальной траектории получения информации. Принципы, по которым должны строиться музейные подкасты образовательного характера, таковы: компактность, авторский подход, лаконичность, минимальное количество оценочных суждений и специализированной лексики. В конечном итоге подкаст становится основным инструментом неформального обучения.

СТРУКТУРА И ЦЕЛЕВЫЕ АУДИТОРИИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАТОВ

Как отмечалось выше, на основе мониторинга различных источников информации авторами было выделено 670 музейных образовательных онлайн-продуктов, которые впоследствии были дезагрегированы на отдельные виды (рис. 1).

Авторами была произведена классификация МОП образовательного характера с точки зрения целевых аудиторий. Следует отметить, что отдельные виды из них могут использоваться различными возрастными и профессиональными группами в рамках дополнительного формального и неформального видов образования. Причем один и тот же вид ресурса может

Таблица 1

Основные этапы формирования системы музейных образовательных онлайн-продуктов

Этапы	Форматы представления
Начальный этап	♦ разделы «Образование» на музейных сайтах ♦ отдельные образовательные сайты музеев
Развитие и активизация	♦ обучающие игры ♦ группы в социальных сетях, ориентированные на неформальное образование ♦ массовые открытые онлайн-курсы
Современный этап	♦ подкасты с образовательным контентом ♦ мобильные приложения с образовательным контентом, использующие AR/VR ♦ специализированные профессиональные онлайн-курсы

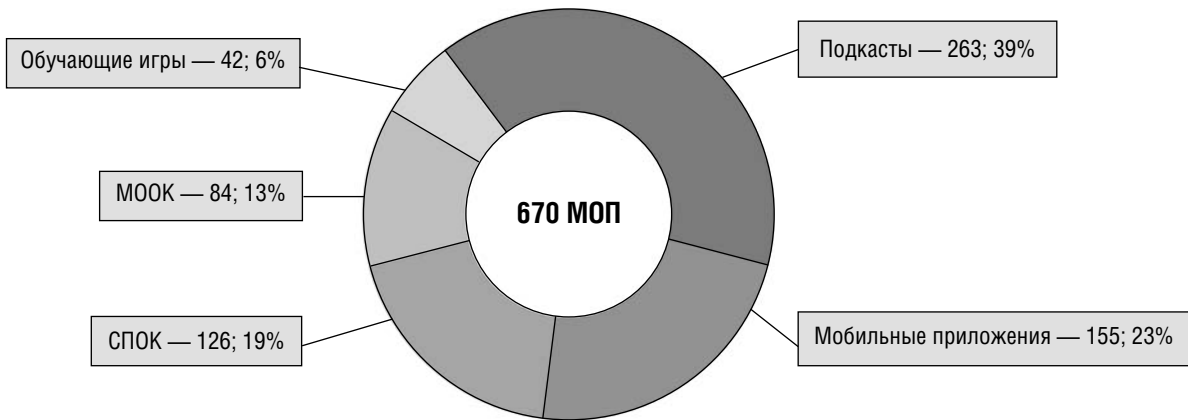

Рис. 1. Распределение проанализированных онлайн-продуктов по форматам

использоваться как для дополнительного обучения взрослых, так и для подготовки студентов в рамках программ высших учебных заведений. Таким образом, несмотря на некоторую условность данной классификации, среди проанализированных онлайн-продуктов для дополнительного образования взрослых может быть применено 465 ресурсов, в том числе, все подкасты и СПОК. Для школьного образования —

209, где преобладают приложения AR/VR и обучающие игры. В системе высшего образования может быть использовано наибольшее количество — 508 (табл. 2).
Следует подчеркнуть, что, поскольку один и тот же онлайн-продукт может быть использован для обучения разных целевых аудиторий, то, как следствие, их итоговое количество превышает выявленные 670 курсов.

Таблица 2

Распределение музейных образовательных онлайн-продуктов по видам образования

Вид МОП	Виды образования		
	Высшее образование	Дополнительное образование для взрослых	Школьное образование
Подкасты с образовательным контентом	263	263	58
Мобильные приложения с образовательным контентом, использующие AR/VR	68	10	90
Обучающие игры	12	8	22
МООК	39	58	39
СПОК	126	126	—
Итого	508	465	209

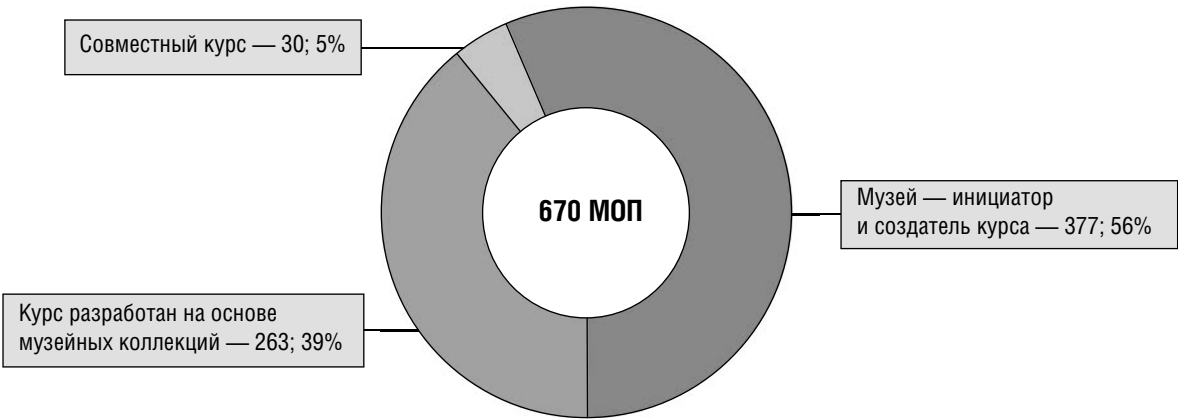

Рис. 2. Роль музеев в коллаборации при создании онлайн-продуктов

АНАЛИЗ КОЛЛАБОРАЦИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МОП

Рассматривая сложившиеся практики и перспективы разработки музейных образовательных онлайн-продуктов, необходимо понять, какими собственными ресурсами обладают музеи и с какими организациями они вступают в сотрудничество.

Основными производителями различных образовательных онлайн-продуктов в музеях являются собственные подразделения, отвечающие за образовательно-просветительскую деятельность. В частности, инициаторами создания и разработчиками первых музейных MOOK стали сотрудники образовательных отделов Музея современного искусства в Нью-Йорке, Американского музея есте-

Таблица 3

Распределение образовательных онлайн-продуктов в зависимости от профиля музея

Профиль музея	Количество музеев	Подкасты с образовательным контентом	Мобильные приложения с образовательным контентом, использующие AR/VR	Обучающие игры	MOOK	Всего
Естественнонаучный	51	43	30	12	14	99
Искусствоведческий	89	101	49	10	46	206
Исторический	82	99	38	6	20	163
Научный	16	9	8	4	3	24
Комплексный	43	11	30	10	1	52
Всего	281	263	155	42	84	544

ственной истории и британской Галереи Тэйт [20]. Многие подкасты и онлайн-игры сегодня создаются музеями своими силами. Например, Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина разработал целую линейку игр, связанных с коллекциями музея. В целом по результатам проведенного авторами анализа можно сделать вывод о том, что музеи имеют достаточный потенциал для производства различных образовательных продуктов и услуг. Из 281 музея, внедривших в практику своей работы образовательные онлайн-продукты, 184 музея осуществили это самостоятельно. При этом более половины ресурсов разработано самими музеями.

Немалая часть музеев осуществляет коллаборацию с разработчиками онлайн-продуктов, медиа- и IT-компаниями в форме предоставления им права на использование коллекций музея. Рассматривая роль образовательных и научных организаций в совместной с музеями разработке онлайн-продуктов, отметим, что сегодня она выражается, в основном, в работе над совместными MOOK [21] и занимает весьма небольшую долю (около 5%) среди всех выявленных нами МОП. На основании информации, представленной на рис. 2, авторы полагают, что сотрудничество между музеями и университетами в этой сфере обладает большим потенциалом для роста.

УЧАСТИЕ МУЗЕЕВ В РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ МОП

Переходя к анализу роли музеев различного профиля в разработке образовательных онлайн-продуктов, обратим внимание на множественность подходов к их классификации.

Наиболее распространена как в отечественной, так и в зарубежной практике классификация музеев по содержанию коллекций или по профилю, отражающая их связь с определенной отраслью научного знания, производственной деятельностью, видом искусства.

Рассмотрение роли музеев различного профиля в создании образовательных онлайн-про-

дуктов было проведено в двух плоскостях. В одной — была проанализирована их активность по созданию разнообразных образовательных онлайн-продуктов. Было установлено, что наиболее активны музеи искусствоведческого профиля — они создали 206 ресурсов, исторические музеи разработали 163 продукта, естественнонаучные музеи — 99, комплексные — 52 и наименьшую часть из всех выявленных онлайн-продуктов разработали научные музеи — 24.

В другой — было проанализировано, какие образовательные продукты наиболее часто разрабатываются музеями. Результаты данного исследования представлены в табл. 3.

Как следует из представленной таблицы, музеи гуманитарного профиля (искусствоведческие и исторические) наиболее активно участвуют в создании образовательных онлайн-продуктов. Следует также обратить внимание на низкую активность в этом направлении музеев научного профиля, хотя популяризация различных областей науки стала в последние годы чрезвычайно востребованной в различных странах. Также низка активность в данной сфере и у комплексных музеев, значительную часть которых представляют краеведческие музеи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный авторами анализ разработки музейных образовательных онлайн-продуктов позволил сделать вывод об активном вхождении музеев в круг организаций, создающих виртуальные ресурсы для сферы образования. Данное исследование позволяет сделать следующие выводы и рекомендации.

В настоящее время музейные MOOK присутствуют на рынке формального, прежде всего, высшего образования. Но не менее важно, что музеи активно разрабатывают и инновационные для сферы образования онлайн-продукты, такие как обучающие игры, подкасты и мобильные приложения с образовательным контентом. Ретроспективный анализ развития системы музейных образовательных онлайн-продуктов показал, что на данном этапе подкасты и мобильные приложения, использующие AR/VR, становятся

одним из основных элементов образовательной деятельности во многих музеях.

Расширение круга используемых музеями образовательных онлайн-продуктов ставит на повестку дня вопрос о целевых аудиториях данных ресурсов. Следует обратить внимание на существенное преобладание нацеленных на школьную аудиторию мобильных приложений, использующих AR/VR. Именно музеи, обладающие разнообразным визуальным рядом, могут содействовать внедрению в школьную практику таких онлайн-продуктов, причем как в основную образовательную программу, так и в программы внеурочной деятельности.

Развитие системы образовательных онлайн-продуктов музеев должно строиться как на основе более широкого вовлечения сотрудников различных музейных подразделений и служб в процесс их разработки, так и за счет расширения круга организаций, сотрудничающих с музеями в этой области (вузы, IT- и медиа-компании). Активно протекающая оцифровка музейных коллекций способствует появлению огромных массивов информации, которые могут быть использованы для создания самых различных образовательных онлайн-продуктов.

Решая поставленную в исследовании задачу определения активности музеев различной специализации в разработке образовательных онлайн-продуктов, авторы определили, что подавляющее число данных ресурсов создано музеями искусствоведческого и исторического профилей. Сложившаяся ситуация свидетельствует о недоиспользованном потенциале естественнонаучных и особенно научных музеев. Необходимость изменения подхода музеев подобного профиля к разработке образовательных онлайн-продуктов диктуется как киногенностью многих экспонатов данных музеев, так и составом аудитории посетителей, более молодежной, чем в музеях других видов.

В ходе исследования было установлено, что музейные образовательные онлайн-продукты предназначены не только для широкой аудитории посетителей, но и для повышения квалификации самих музейных работников. На сегодня все выявленные авторами СПОК разрабатываются музейными ассоциациями и ре-

ализуются исключительно на платной основе. Ценность подобных онлайн-продуктов заключается в том, что профессиональные ассоциации разрабатывают их по наиболее востребованным для музеев темам.

Основным направлением будущих исследований, посвященных расширению образовательной активности музеев, должна, по мнению авторов, стать оценка потенциала оцифрованных музейных экспонатов из основного и научно-вспомогательного фондов для их использования в различного рода образовательных онлайн-продуктах. К настоящему времени значительная часть коллекций большинства музеев прошла оцифровку, но еще не стала широко востребованным элементом их образовательной деятельности. Представляется, что при правильно сформированных методических принципах музеи могли бы и сами, и в сотрудничестве с учебными заведениями шире использовать этот ресурс для создания образовательных онлайн-продуктов.

Список источников

1. Hooper-Greenhill E. Museum and Gallery Education. Leicester : Leicester University Press, 1991. 213 p.
2. George E.H. Learning in the Museum. London ; New York : Routledge, 1998. 216 p.
3. Исследование российского рынка онлайн-образования 2020 / TalentTech, Нетология, EdMarket // EdMarket research : [офиц. сайт]. URL: <http://research.edmarket.ru/> (дата обращения: 12.09.2020).
4. Переосмысливая образование : образование как всеобщее благо? / ЮНЕСКО. Париж : ЮНЕСКО, 2015. 96 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232555_rus/PDF/232555rus.pdf.multi (дата обращения: 08.09.2020).
5. Chong C., Smith D. Interactive Learning Units on Museum Websites // Journal of Museum Education. 2017. Vol. 42, Issue 2 : Identifying and Transforming Racism in Museum Education. P. 169–178. DOI: 10.1080/10598650.2017.1301626.
6. Артамонов А. Музейный сайт как инструмент музейного просвещения // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова ; сост. Н. Копелянская. Москва, 2012. С. 124–138.
7. Ology : The Science Website for Kids // The American Museum of Natural History : [офиц.

- сайт]. URL: <https://www.amnh.org/explore/ology> (дата обращения: 06.09.2020).
8. Tate Kids [арт-сайт для детей] // Tate : [официальный сайт]. URL: <https://www.tate.org.uk/kids> (дата обращения: 28.09.2020).
9. *Shahani L., Economidou M., Nikonanou N.* Museums Curating Online Content Using Web 2.0: Making Cultural Production More Democratic? // The Annual Conference of the International Documentation Committee of the International Council of Museums, (Athens, September 15–18, 2008) : [материалы конференции]. URL: http://cidoc.mini.icom.museum/wp-content/uploads/sites/6/2018/12/40_papers.pdf (дата обращения: 06.09.2020).
10. *Vocatus B.* Education And Learning in Museums 2.0 — German Museums and the WEB 2.0 // *Kunstgeschichte : Open Peer Reviewed Journal*, 15 June 2011. URL: <https://www.kunstgeschichte-journal.net/166/> (дата обращения: 06.03.2020).
11. *Eid H.* Digital Social Innovation and the Evolving Role of Digital in Museums // The 23rd Annual Museums and the Web Conference, (Boston, April 2–6, 2019) : [материалы конференции]. URL: <https://mw19.mwconf.org/paper/digital-social-innovation-and-the-evolving-role-of-digital-in-museums/> (дата обращения: 10.09.2020).
12. *Verboom J., Arora P.* Museum 2.0: a Study into the Culture of Expertise within the Museum Blogosphere // *First Monday*. 5 August 2013. Vol. 18, № 8. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/4538/3735> (дата обращения: 06.09.2020).
13. *Howes D.* To MOOC or Not to MOOC? MoMA Says YES // The Museum of Modern Art : [официальный сайт], 13 July 2013. URL: https://www.moma.org/explore/inside_out/2013/07/08/to-mooc-or-not-to-mooc-moma-says-yes/ (дата обращения: 10.09.2020).
14. Алферов А.И., Греф А.Э., Скилова С.Ю., Слонимская Е.А., Афанасьев А.Г. Мир русской избы и русской игрушки : [онлайн-курс] // Образование на русском : портал / Гос. ун-т русск. языка им. А.С. Пушкина. URL: https://pushkininstitute.ru/external_courses/11 (дата обращения: 28.09.2020).
15. *Krasnoshchekova L., Ananieva L., Martynova T.* Myths and Facts About Rocks [онлайн-курс] // Iversity : [образовательная платформа]. URL: <https://iversity.org/en/courses/myths-and-realities-of-stone> (дата обращения: 06.09.2020).
16. *Charr M.* How Museums are Using Minecraft to Gamify Learning Experiences // MuseumNext : Museum News, Jobs and Magazine, 17 November 2019. URL: <https://www.museumnext.com/article/minecrafting-the-museum/> (дата обращения: 18.09.2020).
17. *Kelly L., Bowan A.* Gamifying the Museum: Educational Games for Learning // The 18th Annual Museums and the Web Conference (Daejeon and Seoul, October 7–10, 2014) : [материалы конференции]. URL: <https://mwa2014.museumsandtheweb.com/paper/gamifying-the-museum-educational-games-for-learning/> (дата обращения: 10.09.2020).
18. *Fornasari A.* When the Museum Turns into a Mixed Reality Lab. Augmented Reality and Learning Processes // 11th International Conference on Technology, Education and Development (INTED) (Valencia, March 6–8, 2017) : [материалы конференции]. P. 9660–9665. DOI: 10.21125/inted.2017.2279.
19. *Hethmon H.* Podcasting in 2019: An Introduction for Museums // The 23rd Annual Museums and the Web Conference (Boston, April 2–6, 2019) : [материалы конференции]. URL: <https://mw19.mwconf.org/paper/podcasting-in-2019-an-introduction-for-museums/> (дата обращения: 10.09.2020).
20. *Coates C.* What can Massive Open Online Courses do for Museums? // MuseumNext : Museum News, Jobs and Magazine, 21 February 2019. URL: <https://www.museumnext.com/article/what-can-moocs-do-for-museums/> (дата обращения: 18.09.2020).
21. *Parry R., Moseley A., Gretton N., Tunstall R., Mobbs M.* Why MOOCs Matter: The Consequence of Massive Open Online Courses for Museums, Universities, and Their Publics // The 20th Annual Museums and the Web Conference (Los Angeles, April 6–9, 2016) : [материалы конференции]. URL: <https://mw2016.museumsandtheweb.com/paper/why-moocs-matter-the-consequence-of-massive-open-online-courses-for-museums-universities-and-their-publics/> (дата обращения: 06.09.2020).

Museum Educational Online Products: Creation Prerequisites and Development Prospects

Valery E. Gordin ^{a*}, **Irina A. Sizova** ^{b**}

National Research University Higher School of Economics, 3, Building 1, Kantemirovskaya Str., St. Petersburg, 192171, Russia

^a ORCID 0000-0002-6079-4960; SPIN 8514-5440

^b ORCID 0000-0003-1607-7275; SPIN 4566-5029

E-mail: * gordin@hse.ru, ** iasizova@hse.ru

Abstract. *This article examines online educational products developed by museums both independently and in cooperation with educational institutions. The analysis revealed a pool of museum online products, including mass open online courses (MOOCs), specialized professional online courses (SPOCs), educational games, mobile apps, and podcasts. The authors identify advantages and features of each type of the museum online products (MOPs) and determine the prospects for their inclusion in the educational process. The study aims to reveal the activity of different kinds of museums and museum communities in the development and implementation of educational online products both in their own educational activities, carried out by an increasing number of museums, and in the process of formal and non-formal education in cooperation with universities, schools, and further education institutions that implement it. The study discovered that museums develop both MOOCs that are traditional for the system of higher professional education, and educational online products, such as educational games, podcasts, and mobile applications with educational content, that are not widely used at present, but are promising for formal and, especially, non-formal education. An important result of the study was the conclusion about the common practice of cooperation between museums and universities in the joint development of online products, as well as about the feasibility of deploying such work with institutions of secondary general and vocational education.*

The authors' analysis of the system of museum educational online products allowed us to conclude that new players — museums — have appeared in the online education market in the role of organizations

that create and use various online resources in their activities, including those that can be used in the field of education.

Key words: museum education, museum online products, MOOC, SPOC, educational games, mobile applications, podcasts, joint online courses.

Citation: Gordin V.E., Sizova I.A. Museum Educational Online Products: Creation Prerequisites and Development Prospects, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 80–92. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-80-92.

Acknowledgements.

This article is carried out within the framework of the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics in 2020.

References

1. Hooper-Greenhill E. *Museum and Gallery Education*. Leicester, Leicester University Press Publ., 1991, 213 p.
2. George E.H. *Learning in the Museum*. London, New York, Routledge Publ., 1998, 216 p.
3. Russian Online Education Market Research 2020, *EdMarket Research*. Available at: <http://research.edmarket.ru/> (accessed 12.09.2020) (in Russ.).
4. *Pereosmyslivaya obrazovanie: obrazovanie kak vseobshchee blago?* [Rethinking Education: Towards a Global Common Good?], Paris, UNESCO Publ., 2015, 96 p. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232555_rus/PDF/232555rus.pdf.multi (accessed 08.09.2020).
5. Chong C., Smith D. Interactive Learning Units on Museum Websites, *Journal of Museum Education*, 2017, vol. 42, issue 2: Identifying and Transforming Racism in Museum Education, pp. 169–178. DOI: 10.1080/10598650.2017.1301626.
6. Artamonov A. Museum Website as a Tool for Museum Enlightenment, *Muzei kak prostranstvo obrazovaniya: igra, dialog, kul'tura uchastiya* [Museum as a Space of Education: Game, Dialogue, Culture of Participation]. Moscow, 2012, pp. 124–138 (in Russ.).
7. Ology: The Science Website for Kids, *The American Museum of Natural History*. Available at: <https://www.amnh.org/explore/ology> (accessed 06.09.2020).

8. Tate Kids, *Tate*. Available at: <https://www.tate.org.uk/kids> (accessed 28.09.2020).
9. Shahani L., Economou M., Nikonanou N. Museums Curating Online Content Using Web 2.0: Making Cultural Production More Democratic? *The Annual Conference of the International Documentation Committee of the International Council of Museums, (Athens, September 15–18, 2008)*. Available at: http://cidoc.mini.icom.museum/wp-content/uploads/sites/6/2018/12/40_papers.pdf (accessed 06.09.2020).
10. Bocatius B. Education And Learning in Museums 2.0 – German Museums and the WEB 2.0, *Kunstgeschichte: Open Peer Reviewed Journal*, 15 June 2011. Available at: <https://www.kunstgeschichte-ejournal.net/166/> (accessed 06.03.2020).
11. Eid H. Digital Social Innovation and the Evolving Role of Digital in Museums, *The 23rd Annual Museums and the Web Conference, (Boston, April 2–6, 2019)*. Available at: <https://mw19.mwconf.org/paper/digital-social-innovation-and-the-evolving-role-of-digital-in-museums/> (accessed 10.09.2020).
12. Verboom J., Arora P. Museum 2.0: a Study into the Culture of Expertise within the Museum Blogosphere, *First Monday*, 5 August 2013, vol. 18, no. 8. Available at: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/4538/3735> (accessed 06.09.2020).
13. Howes D. To MOOC or Not to MOOC? MoMA Says YES, *The Museum of Modern Art*, 13 July 2013. Available at: https://www.moma.org/explore/inside_out/2013/07/08/to-mooc-or-not-to-mooc-moma-says-yes/ (accessed 10.09.2020).
14. Alferov A.I., Gref A.E., Skilova S.Yu., Slonimskaia E.A., Afanasyev A.G. The World of Russian Huts and Russian Toys, *Obrazovanie na russkom: portal* [Education in Russian: portal]. Available at: https://pushkininstitute.ru/external_courses/11 (accessed 28.09.2020) (in Russ.).
15. Krasnoshchekova L., Ananieva L., Martynova T. Myths and Facts About Rocks, *Iversity*. Available at: <https://iversity.org/en/courses/myths-and-realities-of-stone> (accessed 06.09.2020).
16. Charr M. How Museums are Using Minecraft to Gamify Learning Experiences, *MuseumNext: Museum News, Jobs and Magazine*, 17 November 2019. Available at: <https://www.museumnext.com/article/mincrafting-the-museum/> (accessed 18.09.2020).
17. Kelly L., Bowan A. Gamifying the Museum: Educational Games for Learning, *The 18th Annual Museums and the Web Conference, (Daejeon and Seoul, October 7–10, 2014)*. Available at: <https://mwa2014.museumsandtheweb.com/paper/gamifying-the-museum-educational-games-for-learning/> (accessed 10.09.2020).
18. Fornasari A. When the Museum Turns into a Mixed Reality Lab. Augmented Reality and Learning Processes, *11th International Conference on Technology, Education and Development (INTED) (Valencia, March 6–8, 2017)*, pp. 9660–9665. DOI: 10.21125/inted.2017.2279.
19. Hethmon H. Podcasting in 2019: An Introduction for Museums, *The 23rd Annual Museums and the Web Conference (Boston, April 2–6, 2019)*. Available at: <https://mw19.mwconf.org/paper/podcasting-in-2019-an-introduction-for-museums/> (accessed 10.09.2020).
20. Coates C. What can Massive Open Online Courses do for Museums? *MuseumNext: Museum News, Jobs and Magazine*, 21 February 2019. Available at: <https://www.museumnext.com/article/what-can-moocs-do-for-museums/> (accessed 18.09.2020).
21. Parry R., Moseley A., Gretton N., Tunstall R., Mobbs M. Why MOOCs Matter: The Consequence of Massive Open Online Courses for Museums, Universities, and Their Publics, *The 20th Annual Museums and the Web Conference (Los Angeles, April 6–9, 2016)*. Available at: <https://mw2016.museumsandtheweb.com/paper/why-moocs-matter-the-consequence-of-massive-open-online-courses-for-museums-universities-and-their-publics/> (accessed 06.09.2020).

Всероссийская научно-практическая конференция
**«ЭКСЛИБРИСЫ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ»**

27—29 октября 2021 года

Международный союз книголюбов (МСК) и Российская государственная библиотека (РГБ) приглашают принять участие в конференции, посвященной исследованию экслибриса как неотъемлемого элемента книжной культуры и источника по ее изучению.

Тематика конференции:

- ◆ роль экслибрисов и книжных знаков в изучении и реконструкции книжных собраний;
- ◆ создатели и владельцы экслибрисов;
- ◆ экслибрисы как объект и как источник исследований;
- ◆ вопросы каталогизации экслибрисов и создания цифровых коллекций;
- ◆ проблемы идентификации экслибрисов и др.

Особое внимание планируется уделить вопросам реконструкции «рассыпных» библиотек и создания их сводных каталогов.

Также в рамках конференции планируется продолжить коллективную работу, начатую в 2017 г., по идентификации «немых» экслибрисов, т. е. тех, владельцы которых неизвестны.

К участию приглашаются сотрудники отделов редких книг федеральных, республиканских, областных, краевых, вузовских библиотек, библиотек литературных, художественных и краеведческих музеев, библиофилы, художники, студенты факультетов книговедения и искусствоведения, специалисты архивов, издательств, представители государственных структур и общественных организаций.

Предварительные заявки просим заполнить и выслать на электронный адрес Международного союза книголюбов (knigoluby@mail.ru) до 1 марта 2021 года.

К конференции будет издан сборник материалов.

Командировочные расходы — за счет направляющей стороны.

Информационная поддержка: журналы «Библиотекосведение», «Российский экслибрисный журнал», «Библиотека», «Библиотечное дело», «Ваша библиотека», «Информационный бюллетень РБА», «Про книги: журнал библиофила», газета «Книжное обозрение».

Контакты:

*Шустрова Людмила Владимировна, председатель Совета МСК,
координатор по вопросам организации и проведения конференции
E-mail: knigoluby@mail.ru
Тел.: +7 (495) 621-82-21*

УДК 37.032
ББК 76.19
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-1-94-108

Ю.И. ВИШНЯКОВА

ДЕТСКИЕ КНИГИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ МУЗЕЯ КНИГИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Юлия Игоревна Вишнякова,

Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский отдел редких книг
(Музей книги),

старший научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук

ORCID 0000-0001-6209-7969

E-mail: ya.arioza@yandex.ru

Реферат. В статье предпринимается попытка реконструировать и представить коллекцию детских книг, изданных в период Великой Отечественной войны, хранящихся в научно-исследовательском отделе (НИО) редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки. Термин «коллекция» в данном случае является условным, так как детские книги это-

го периода не комплектовались целенаправленно и не хранятся отдельной самостоятельной коллекцией. Они распределены по трем фондам — «Иллюстрированная детская книга», «Серийные издания», «Коллекция А.К. Тарасенкова». Хранение книг одной тематики в разных фондах имеет свою специфику.

В процессе проведенного исследования учитывались книги, изданные строго в 1941–1945 годах. Оба пограничных года — 1941 и 1945 — представлены полностью, так как война, ее предчувствие, начало, окончание и особенности жизни в послевоенные месяцы наложили отпечаток на тематику и оформление книг как предвоенных, так и послевоенных лет.

К 70-летию и к 75-летию Победы в мае 2015 г. и в июне 2020 г. в Музее книги Российской государственной библиотеки состоялись две мини-выставки, посвященные детской книге периода Великой Отечественной войны, которые

знакомили посетителей как с изданиями 1941–1945 гг., так и с литературными произведениями, вышедшими уже в послевоенное время, но написанными в годы войны по горячим следам героических событий. Однако книгами, представленными на мини-выставках, не исчерпывается весь объем изданий этого периода, хранящийся в Музее книги.

В фондах НИО редких книг было выявлено 204 экземпляра, которые могут быть объединены в тематическую коллекцию «Детские книги периода Великой Отечественной войны». В силу присущих этой коллекции особенностей мы не можем делать какие-либо выводы о репертуаре детских книг военных лет в целом, но можем представить репертуар, географию и тиражи применительно к художественной литературе для детей.

Ключевые слова: НИО редких книг РГБ, Музей книги РГБ, Великая Отечественная война, детская книга, выставка, коллекция, книжная серия, Детгиз, А.К. Тарасенков, репертуар, художественная литература для детей, музееведение.
Для цитирования: Вишнякова Ю.И. Детские книги периода Великой Отечественной войны в фондах Музея книги Российской государственной библиотеки // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 94–108. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-94-108.

Тема Великой Отечественной войны как одного из важнейших событий истории XX в., нашедшего отражение в книге, всегда присутствует в кругу внимания библиотекарей, историков книги, библиографов, книговедов. В юбилейные годы она особенно актуальна и требует более глубокого осмысления, что выражается в различных формах, в том числе в выставках и исследовательских публикациях.

В Российской государственной библиотеке (РГБ) «хранится разнообразная литература, воссоздающая ход Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [1, с. 323], которая не раз экспонировалась на общекнижных выставках, однако долгое время детские книги этого периода специально не выделялись.

МИНИ-ВЫСТАВКИ «ДЕТСКАЯ КНИГА ВОЙНЫ» В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Музею книги РГБ к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в мае 2015 г. была представлена мини-выставка «Детская книга войны» [2; 3], которая знакомила посетителей как с изданиями военного периода, так и с литературными произведениями, вышедшими уже в послевоенное время, но написанными в годы войны по горячим следам героических событий. Цель выставки состояла в том, чтобы познакомить посетителей с особой страницей в истории отечественного книжного дела — изданиями для детей военных лет. В состав мини-выставки было включено 17 отдельных изданий и 22 миниатюрные книжечки в игровом наборе «Моя библиотека», выпущенных преимущественно в Москве и Ленинграде с 1941 по 1951 г. для всех возрастов — от дошкольного до старшего школьного. Среди них — произведения русских и советских писателей; книжки-игрушки для малышей; экземпляр «Сказок» Г.Х. Андерсена, изданных в 1943 г. в блокадном Ленинграде [4; 5, с. 38], и экземпляр «Мойдодыра» К.И. Чуковского, выпущенного в 1943 г. в Пензе в серии «Пензенским детям» [6]. Самой ранней по времени издания книгой, представленной на выставке, стала повесть А.П. Гайдара «Тимур и его команда» (1941) в оформлении А.М. Ермолаева [7], самой поздней — биографическая повесть «Улица младшего сына» Л.А. Кассиля и М.Л. Поляновского (1951) [8] о жизни и смерти юного партизана, пионера-героя Володи Дубинина, идея которой родилась в 1944 году.

В сентябре 2020 г. с несколько измененным названием выставка была «повторена» (с другими экспонатами — всего 19 изданий) в рамках мероприятий, посвященных празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: «Великая Победа в книге». На этот раз большое внимание было уделено книгам именно мирной тематики: отечественной классике (А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, А.Н. Толстой),

Рис. 1. Обложка книги Л.Ф. Воронковой «Лихие дни» (Москва ; Ленинград : Детгиз, 1942. 46 с.) и титульный лист книги Л.Ф. Воронковой «Девочка из города» (Москва ; Ленинград : Детгиз, 1943. 71 с.)

сказкам, рассказам о животных, историям, связанным с повседневной жизнью пионеров и школьников предвоенной и военной поры. Эпиграфом к выставке стали слова: «Сколько детям возвратили детство» из стихотворения поэта Георгия Рублева [9].

Однако книгами, представленными на выставках, конечно не исчерпывается объем изданий по интересующей нас теме, хранящийся в научно-исследовательском отделе НИО редких книг (Музее книги, далее МК). В данной статье предпринята попытка оценить этот массив как коллекцию детских книг, изданных в период Великой Отечественной войны.

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕТСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В предисловии к научной монографии «Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке» говорится: «История военной книги является важной составной частью отечественной истории книжной культуры», однако «историография вопроса позволя-

ет говорить об определенной фрагментарности изучения истории военной книги советского периода» [10, с. 4, 7]. Можно с уверенностью сказать, что и в настоящее время тема книгоиздания в период войны изучена далеко не полностью, и особенно в той ее части, которая касается детского книгоиздания. В упомянутой выше монографии отдельная глава посвящена книгам в годы Великой Отечественной войны, однако речь идет о книгах для взрослых читателей. Ту же ситуацию мы видим и в исследовании С.Н. Лютова «Книжный фронт Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» [11]. Коллекции военной литературы и фронтовой печати посвящена

статья И.С. Баушева «Советская военная литература и фронтовая печать периода Великой Отечественной войны (1941–1945) в фондах РГБ как источник патриотического воспитания граждан Российской Федерации» [12]. В 2016 г. в Ярославле состоялась Межрегиональная научная конференция «Детская книга. Автор-художник-читатель», по результатам которой был выпущен сборник материалов. Период войны в нем затронут лишь очень косвенно, как этап в биографии конкретного художника-иллюстратора — в статье М.Д. Даниловой «“Ярбах” в жизни художницы Александры Якобсон», поскольку «в годы Великой Отечественной войны село Карабиха на два с половиной года стало базой Академии художеств...» [13, с. 67].

В 2015 г. в сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения — 2015», посвященной 70-летию Победы, была опубликована содержательная, но небольшая по объему статья И.Ф. Павловой «Развитие удмуртской детской книги в годы Великой Отечественной войны», в которой «перечисляются тенденции периода, анализируются статистические данные и выпущенные издания» [14, с. 15]. Крупные книговеды, такие как И.Е. Баренбаум, А.А. Говоров,

Е.И. Кацпржак, Т.Г. Куприянова, Е.Л. Немировский и другие в своих работах не затрагивают область детского книгоиздания в период войны. В работах искусствоведа, знатока детской книги Э.З. Ганкиной данный период затрагивается лишь поверхностно.

Поэтому дать полную характеристику особенностям детского книгоиздания в годы войны не представляется возможным. Это тема отдельного большого исследования. Краткая же ситуация очень емко, на наш взгляд, описана И.Ф. Павловой: «Великая Отечественная война внесла изменения в развитие книгоиздания: многие издательские работники, рабочие типографий, писатели ушли на фронт; произошло снижение уровня выпуска детской литературы; смена тематики изданий в сторону литературы оборонного и патриотического характера; особое внимание уделялось выпуску учебной литературы» [14, с. 15–16].

СПЕЦИФИКА ХРАНЕНИЯ ДЕТСКИХ КНИГ ПО ТЕМАТИЧЕСКИМ КОЛЛЕКЦИЯМ

В процессе проведенного исследования в фондах НИО редких книг было выявлено 204 экземпляра, которые могут быть объединены в тематическую коллекцию «Детские книги периода Великой Отечественной войны». Такая работа была проведена впервые. Термин «коллекция» является условным, так как детские книги военного периода в НИО редких книг не комплектовались целенаправленно и не хранятся отдельной самостоятельной коллекцией. Они распределены по трем фондам — «Иллюстрированная детская книга», «Серийные издания», «Коллекция А.К. Тарасенкова».

Хранение книг одной тематики в разных фондах имеет свою специфику. Во-первых, большинство книг хранятся в фонде «Иллюстрированная детская книга» в алфавите имен художников, т. е. основной критерий включения экземпляра в это собрание — наличие иллюстраций, выполненных признанными художниками. Книги без иллюстраций или

с неподходящими, по мнению комплектаторов, иллюстрациями в данное собрание просто не включались. Мы же можем предположить, что в войну достаточно много книг для старшего школьного возраста выходили без иллюстраций.

Во-вторых, во все три исследуемые нами фонда входят только произведения художественной литературы, в их составе нет учебников, руководств, инструкций, справочников и другой подобной литературы. Исключение составляют лишь те «инструкции» и «полезные советы», которые облекались в форму художественного произведения. В качестве примера можно привести книжечки «Коля и Миша на крыше» (1942) и «Бери пример, школьник и пионер!» (1943) грузинского поэта Г.В. Крейтана из «Серии художественных книг для детей на оборонные темы с техническим уклоном» [15; 16], в которых потенциальная жизненная ситуация разбирается на примере придуманной истории с условными героями.

В-третьих, при формировании всех трех собраний у сотрудников отдела, как мы можем предположить, не стояла задача с максимальной полнотой представить детские книги периода Великой Отечественной войны. В частности, могли отсеиваться книги с иллюстрациями малоизвестных художников. Коллекция «Серийных изданий», сформированная комплектаторами отдела редких книг, включает книги, вышедшие в крупных известных сериях; для детской книги — это «Военная библиотека школьника», «Книга за книгой», «Школьная библиотека» — самые известные серии издательства «Детгиз». Что касается коллекции библиофила А.К. Тарасенкова, то он собирал поэтические сборники современных ему поэтов [17, с. 5]. Издания стихов для детей попадали к нему наряду с поэтическими сборниками для взрослых. Например, в подборке стихотворений и басен разных лет поэта С.В. Михалкова есть «Быль для детей», опубликованная в 1944 г. в Пензе в серии «Пензенским детям». В коллекции А.К. Тарасенкова хранятся также стихотворные сборники для детей следующих авторов: З.Н. Александровой (1944), М.И. Алигер (1945), Н.Н. Асеева (1941), Э.Г. Багрицкого (1942), Ц.Б. Бану (1942), А.Л. Барто (1941–1945), О. Бём (1943), О.И. Высотской (1942),

Рис. 2. Обложка книги А.П. Гайдара «Тимур и его команда» (Москва ; Ленинград : Детгиз, 1942. 72 с.) и титульный лист книги В.М. Кожевникова «Март-апрель» (Москва ; Ленинград : Детгиз, 1944. 32 с.)

А.Я. Гольдберга (1942), В.К. Жака (1945), И.Д. Рождественского (1941, 1943), К.М. Симонова (1944), Е.К. Стюарт (1944), И.П. Уткина (1942, 1945).

КНИГИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ — НЕНАПИСАННАЯ ГЛАВА В ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ

Вопрос о репрезентативности описываемой коллекции МК остается открытым. Мы не имеем сведений о других аналогичных коллекциях в государственных и частных собраниях, хотя, безусловно, детские книги 1941–1945 гг. представлены во многих библиотеках и музеях. Сама история детской книги этого периода, как говорилось выше, освещена весьма скупо. Тема оставалась вне фокуса внимания известных книговедов. М.Н. Куфаев, будучи свидетелем событий военных лет, не оставил воспоминаний и опубликованных исследований о детской книге военных лет, но

можно не сомневаться, что если бы ему удалось такое исследование создать и издать, то, опираясь на классические положения историко-книговедческого анализа¹, он смог бы представить полноценный контекст культурно-исторических условий и факторов функционирования детской книги в указанный период.

По нашему мнению, коллекция детских иллюстрированных изданий 1941–1945 гг. в крупнейшем книгохранилище России предоставляет богатые возможности по восполнению этой очевидной лакуны. Следует отметить хорошую сохранность подавляющего большинства экземпляров, которые редко выдавались маленьким читателям, и, как видим, не привлекали особого внимания специалистов. Безусловно, для объемной характеристики

и оценки полноты коллекции также необходимо было бы выявить все детские издания военных лет в фонде РГБ, а также соотнести этот сохранившийся массив с Книжной летописью.

Большая часть входящих в наше собрание книг была выпущена в Москве — Ленинграде издательством «Детгиз» — чуть более 130 книг из 204. Из московских и ленинградских издательств можно также отметить «Гослитиздат» (Государственное издательство художественной литературы), издательства «Молодую гвардию», «Московский зоопарк», «Профиздат», «Советский график», «Советский писатель», «Труд и знание», «Труд и творчество», «Художественную мастерскую ЦДРИ». Из других городов Советского Союза в коллекции представлены: Алма-Ата, Баку («Детюниздат Азербайджана»), Красноярск («Краснояргиз»), Куйбышев («Облгиз»), Махачкала («Учпедгиз ДАССР»), Новосибирск (Областное государственное издательство), Пенза (издательство газеты «Сталинское

¹ Необходимо уточнить, что историко-книговедческий анализ как метод имеет задачей исследование конкретных изданий. Автор предполагает применить его в полной мере для описания конкретных экземпляров при составлении каталога коллекции.

знамя»), Рига, Ростов-на-Дону («Ростиздат»), Свердловск («Свердлгиз»), Сталинабад («Госиздат Таджикской ССР»), Ташкент («Госиздат УзССР»), Таллин (типография «Октобер»), Тбилиси («Детиздат Грузии», «Заря Востока», «Техника да шрома»), Харьков (фабрика «Мистецтво»), Челябинск («Челябгиз»).

Тиражи выпускаемых книг составляли от пяти до 150 тыс. экземпляров. Например, большими тиражами были выпущены «Твои защитники» Л.А. Кассиля (1942), «Рассказы о Ленине» А.Г. Кононова (1942), «Девочка из города» Л.Ф. Воронковой (1943), «Быль для детей» С.В. Михалкова (1944).

Военное время сказывалось на качестве полиграфического и художественного оформления книг. «Страна испытывала острый голод в качественной бумаге, не хватало переплетных материалов, ощущался недостаток в красках. К этому надо добавить, что в условиях военной обстановки книги издавались очень быстро. Нередко книгу готовили и выпускали в течение нескольких дней» [18, с. 79]. Это в полной мере относится и к детским книгам, как правило тонким, заключенным в мягкую бумажную обложку с цветной картинкой. Книги большего объема (например, «Генерал Багратион» С.Н. Голубова (1943) в 280 с. или «Дорогие мои мальчишки» Л.А. Кассиля (1944) в 144 с.) выпускались в мягких обложках или переплетах. Твердые переплеты встречаются редко. Бумага текстового блока со временем потемнела и пожелтела. Иллюстрации, как правило, черно-белые, иногда встречается вклейка с цветным портретом автора или персонажа. Это, однако, не отменяло серьезного и плодотворного творчества советских художников-иллюстраторов и стремления сделать детскую книгу более привлекательной.

Так, в коллекции МК есть сборник рассказов «Твои защитники» Л.А. Кассиля (1942) из серии «Библиотечка детского сада» [19]. Это книга альбомного формата, на плотной бумаге, с полосными цветными иллюстрациями А.М. Ермолаева, рас-

сказывающая о боях разных родов войск — «первая по-настоящему яркая и взволнованная детская книга о войне» [20, с. 167]. В годы войны художник выезжал на фронт, «результатом чего стал ряд его произведений на военную тему» [21].

Но можно отметить, что почти все книги, представленные в коллекции, проиллюстрированы известными художниками. Э.З. Ганкина писала: «Несмотря на суровые условия военного времени, блокаду, вынужденную эвакуацию, ленинградцы — В. Лебедев, В. Конашевич, Ю. Васнецов, А. Пахомов, Е. Чарушин и многие москвичи — Ю. Пименов, Д. Шмаинов, Е. Кибрик, В. Щеглов, А. Ермолаев, Е. Рачев иллюстрировали сказки, стихи, рассказы, многие новые произведения советских писателей и поэтов об освободительной войне и ее героях» [22, с. 36].

«ДЕТГИЗ» — ВЕДУЩЕЕ ДЕТСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО В ГОДЫ ВОЙНЫ

Издательство «Детгиз» (в разные годы носившее названия «Детгиз» (1933–1935), «Детиздат» (1936–1941), «Детгиз. Государственное издательство Детской литературы Наркомпроса РСФСР» (1941–1946), «Детгиз. Государственное издательство

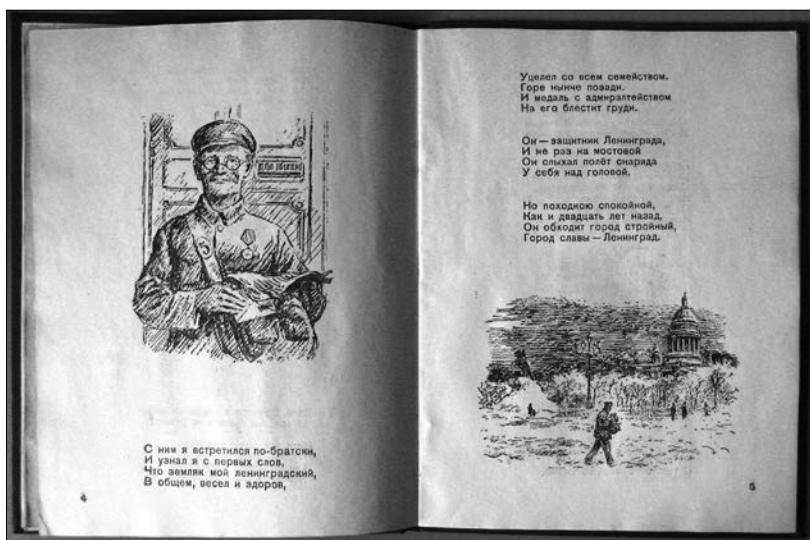

Рис. 3. Разворот книги С.Я. Маршака «Почта военная» (Москва ; Ленинград : Детгиз, 1944. 32 с.)

Рис. 4. Обложка книги А.А. Клыкова «Карпик» [29] с дарственной надписью автора: «В Детский зал Библиотеки имени В.И. Ленина» и титульный лист книги Г.Х. Андерсена «Сказки» [4], изданных в блокадном Ленинграде

Детской литературы Министерства Просвещения РСФСР» (1947–1963), «Детская литература» (с 1963 г.) — старейшее издательство в СССР, начавшее выпуск книг для детей с 1933 г. под руководством С.Я. Маршака. Издательство было создано сразу в двух городах — Москве и Ленинграде. В организации и работе издательства активное участие принимали писатели А.П. Гайдар, М. Горький, К.И. Чуковский и Л.К. Чуковская, объединившие вокруг «Детгиза» лучших детских писателей, поэтов и книжных иллюстраторов [23].

В годы войны на обложке или переплете книги стояло название «Детгиз», на титульном листе значилось: «Москва Ленинград Государственное издательство детской литературы Наркомпроса РСФСР» — именно такое название носило издательство с 24 сентября 1941 по 1946 год. О его работе в этот период говорилось так: «Даже в суровые годы Великой Отечественной войны издательство продолжало работать. Необходимо было поддержать дух народа, рассказать о героических сражениях на фронте, помочь выстоять в тылу, напомнить об исторических победах русской армии... В эти военные годы перед издательством стояла и другая задача: не лишить детей детства. Выходили стихи и рассказы любимых писателей, сказки, исторические произведения» [24].

«Детгиз» в 1941–1942 гг. был эвакуирован в город Киров (ныне — город в Российской Федерации, административный центр Кировской области). Эвакуация центральных издательств, писательских кадров вглубь страны сыграла роль катализатора в развитии местного книгоиздания, образования и культуры. Как тут ни вспомнить поэта Серебряного века М.И. Цветаеву, эвакуированную в 1941 г. в городок Елабугу на реке Каме (ныне — город в Республике Татарстан, административный центр Елабужского района), который с тех пор обзавелся сомнительной, но туристически-привлекательной «культурной» достопримечательностью — Литературным музеем М.И. Цветаевой. Однако обратимся к первоисточнику: «С 1941 г. по 1942 г. в Кировской области находилось эва-

куированное из Москвы Государственное издательство детской литературы (Детгиз). За это время им было выпущено не менее 42 книг. Вместе с издательством в область была перевезена и полиграфическая фабрика «Детская книга». Часть ее оборудования хранилась на складах, а часть использовалась местными типографиями: в связи с увеличением объемов печати им нужны были дополнительные мощности. В литературе имеется очень мало информации о работе Детгиза в Кирове» [25, с. 103]. К сожалению, в НИО редких книг РГБ нами не выявлено книг «Детгиза», выпущенных в Кирове.

Одной из приоритетных задач всегда, в том числе и в годы войны, стояло издание книг, изучаемых в рамках школьной программы по литературе. Так появились серии «Школьная серия классиков» и «Школьная серия современных писателей», «Первая библиотечка школьника» и «Библиотечка школьника», в которых выходили книги, предусмотренные программой Народного комиссариата просвещения. Данные серии впоследствии были объединены в самую известную — «Школьная библиотека». В коллекции Музея книги военный период в этих сериях представлен 27 изданиями — произведениями русских, советских и зарубежных писателей и народными сказками.

В 1942 г. начала выходить еще одна актуальная на тот момент серия — «Военная библиотека школьника». «Серия о мужестве, о солдатском подвиге поколения юношей, прошедших по дорогам Великой Отечественной войны от первых дней и до победного конца» [26]. Серия продолжила выходить и в послевоенные годы, обретя в 1972 г. знакомое всем «фирменное» оформление — красные переплеты с черными и золотыми тисненными элементами. В нашей коллекции серия представлена шестью изданиями: «Десант в Крым. Из записок военного корреспондента» (1944) фронтового корреспондента, полковника, Героя Советского Союза Сергея Александровича Борзенко; «Оборона Сталинграда» (1944) писателя и журналиста, военного корреспондента Василия Семеновича Гроссмана; «Март-апрель» (1944) писателя и журналиста, военного корреспондента Вадима Михайловича Кожевникова; «Пехотинцы» (1944) общественного деятеля, писателя, поэта, драматурга, военного корреспондента Константина Михайловича Симонова; «Подвиг в майскую ночь» (1944) детского писателя и журналиста, военного корреспондента Рувима Исаевича Фраермана; «Морская душа» (1945) писателя и журналиста, военного корреспондента, капитана 1-го ранга Леонида Сергеевича Соболева.

Несколькими изданиями в НИО редких книг представлены серии «Книга за книгой», «Библиотечка научной фантастики и приключений», «Библиотечка детского сада» и «Для маленьких».

ПОГРАНИЧНЫЕ ГОДЫ: КОЛЛЕКЦИИ 1941 И 1945

Детские книги поступали в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ) в 1942–1945 гг., т. е. сразу после выхода в свет или в течение ближайших лет, за исключением книг из коллекции А.К. Тарасенкова, которые пришли в ГБЛ единым массивом в 1978 году. Первая дата — 1942 г. — неслучайна, так как 10 мая 1942 г. в ГБЛ, в Румянцевском зале Дома Пашкова был открыт Детский читальный зал [27, с. 68–75; 28]. Вполне вероятно, что эти книги первоначально

вошли в его фонды. Подтверждением служит дарственная надпись на одной из книг: «В Детский зал Библиотеки имени В.И. Ленина от А. Клыкова. — 14.IV.43. Москва» [29]. После того как в 1973 г. Детский зал был расформирован, часть книг в соответствии с профилем комплектования поступила в НИО редких книг.

Характеризуя коллекцию хронологически, мы считаем важным включить в нее издания обоих пограничных годов — 1941 и 1945 — полностью, вне зависимости от точной календарной даты подписания в печать, так как война, ее предчувствие, начало, окончание и особенности жизни в послевоенные месяцы наложили свой отпечаток на тематику и оформление книг как предвоенных, так и послевоенных лет.

В 1941 г. время разделилось на до и после начала войны. Детскому книгоизданию так же, как и всей отрасли в целом, пришлось перестраиваться и корректировать свои планы с учетом новых условий. Очевидно, что это произошло не сразу, поэтому следует особо отметить, что в этот год планировались к изданию и выпускались книги героической и военной тематики: былина «Илья Муромец» о герое-воине русского народного эпоса; повесть К.С. Бадигина «Седовцы» об освоении Арктики полярными моряками; повесть А.П. Гайдара «Тимур и его команда» о подростках-тимуровцах, помогающих семьям красноармейцев; повесть В.Г. Шмерлинга «Штаб-трубач» о жизни сына рабочего в период Первой мировой войны 1914–1918 годов.

Аналогично в 1945 г. время также разделилось на военное и послевоенное. Предчувствие Победы, ликование и память о только что пережитых событиях отражены в изданиях: «Салют» З.Н. Александровой, «Зоя» М.И. Алигер, «Дорогами войны» и «Любимый город» Е.А. Долматовского, «Родное» М.В. Исаковского, «Твои защитники» Л.А. Кассиля, «Имя отряда» А.Г. Кононова, «Про войну» В.А. Лифшица, «Русские богатыри» С.В. Михалкова, «Орден Ленина» К.М. Симонова, «Морская душа» Л.С. Соболева, «Заздравная песня» И.П. Уткина.

В отделе редких книг хранится издание стихотворения «Родина» М.Л. Грунина (Махачкала, 1945) [30], подписанное в печать 12 мая 1945 года. По своему оформлению оно пред-

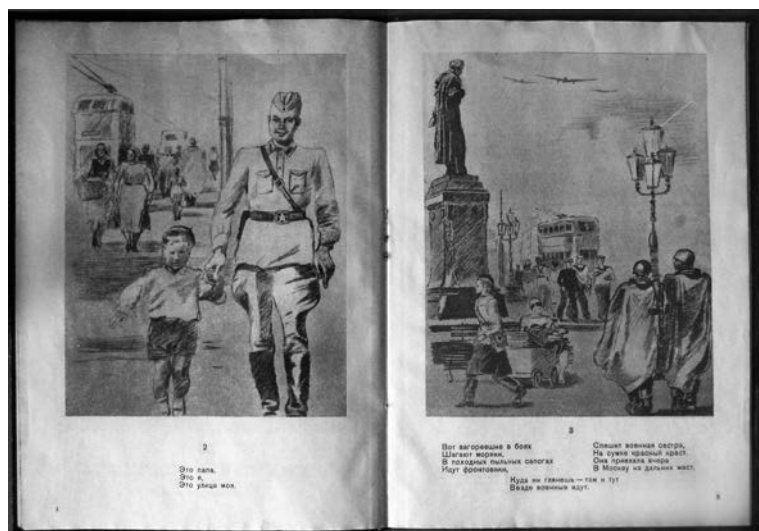

Рис. 5. Разворот книги стихов С.В. Михалкова «Моя улица» (Москва ; Ленинград : Детгиз, 1943. 20 с.)

ставляет контраст с изданиями военного времени — книжка выпущена на белой бумаге, с яркими цветными иллюстрациями. Сюжет стихотворения — урок географии, на котором учитель последовательно рассказывает о территориях Советского Союза — страны, которая победила в страшной войне. Каждая область оформлена в своей цветовой гамме (максимум два цвета), поддерживающей стандартные цвета физической карты, где реки и моря — голубые, горы — коричневые, леса — зеленые. Гимном стране-победителю на последней странице изображен герб СССР — серп и молот торжествующего красного цвета.

ТЕМАТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

Как было отмечено, в условно сформированную нами тематическую коллекцию вошло 204 экземпляра. Не зная точно критериев отбора данных книг в фонд Музея книги (кроме указанных выше), мы не можем делать какие-либо выводы о репертуаре в целом, но можем охарактеризовать репертуар художественной литературы для детей. Выявленные названия можно распределить по нескольким тематическим группам.

1. Произведения военной тематики, посвященные героическим событиям на фронте, рассказы-повести о Красной армии и военной службе, о жизни обычных людей в тылу и на оккупированных немцами территориях, военная сатира, стихи и песни. Чтение таких книг держало детей в курсе того, что происходило рядом с ними и где-то дальше, на фронтах, позволяло быть причастным к важным событиям; знакомило с героями современности, воспитывало любовь и патриотические чувства к стране и армии, ненависть к врагу, сочувствие и неравнодушие к людям, живущим рядом и столкнувшимся с ужасами войны; ставило нужные ориентиры

и давало примеры для подражания; приучало к ответственности. Книга «несла детям идеи патриотизма, была для них тем же, что для взрослых — газета и радиосводка, она живыми образными средствами связывала повседневную жизнь детей с жизнью народа, отдававшего все силы борьбе с врагом» [31, с. 166].

Особенностью произведений этой категории является то, что их авторами не всегда были профессиональные писатели. Например, книга «Десант в Крым» (1944) имеет подзаголовок «Из записок военного корреспондента» и написана фронтовым корреспондентом газеты «Знамя Родины», полковником С.А. Борзенко, который сам участвовал в десанте на Керченский полуостров в ноябре 1943 года. «За героизм и мужество, проявленные при высадке десанта на Керченский полуостров, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года майору административной службы Борзенко Сергею Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»» [32]. Автор повести «Седовцы» (1941) о полярных морях и освоении ими Арктики — К.С. Бадигин — капитан дальнего плавания, исследователь, также Герой Советского Союза [33].

Многие писатели работали журналистами и военными корреспондентами, воевали, принимали участие в ключевых сражениях и операциях, писали о них по горячим следам.

В 1944 г. вышел сборник очерков «Оборона Сталинграда», написанных на Сталинградском фронте В.С. Гроссманом. Стихотворение «Сын артиллериста» было создано К.М. Симоновым в 1941 г. на основе рассказа майора Ефима Рыклина о сыне товарища, которого пришлось отправить в разведку [34]. Сборник рассказов «Морская душа» (1945) Л.С. Соболева основан на реальных событиях, происходивших в годы войны на Черном море. В.М. Кожевников и К.М. Симонов описали будни военных разведчиков («Март-апрель», 1944) и солдат-пехотинцев («Пехотинцы», 1944) и их повседневное мужество в преодолении тягот войны. Благодаря им, «Красная Армия добилась решительного поворота в войне в нашу пользу...» [35, с. 250].

2. Произведения, обращенные к героическому прошлому: посвященные событиям и героям из русской и мировой истории, событиям и героям Отечественной войны 1812 г., событиям и героям советского прошлого 1917–1940 годов. Такие произведения знакомили детей с историческим и военным прошлым страны и ее героями, учили анализировать события истории и современности, давали примеры для подражания, воспитывали уверенность в том, что Россия, несмотря на тяжелое время, обязательно одержит победу, как это уже бывало в русской истории, например в 1812 году.

3. Произведения мировой классической литературы — чтение на все времена: воспитание вкуса и пример хорошего русского языка на качественных образцах, расширение кругозора, освоение школьной программы, самообразование в условиях войны, когда многие дети были лишены возможности систематически посещать школу.

4. Произведения советских писателей, не связанные с темой войны. Такие книги знакомили детей с произведениями современных писателей и поэтов, формировали хорошие привычки и нравственные ориентиры, расширяли кругозор и словар-

ный запас, напоминали о мирной жизни и учили любить свою страну, ее природу, животный и растительный мир.

5. Книги для малышей — народные и авторские сказки и книжки-игрушки. О последних следует сказать отдельно. Они как издания с дополнительной познавательной функцией, отличающиеся от традиционного кодекса или имеющие усложненную форму, частично входят в состав еще одной коллекции Музея книги, включающей аналогичные отечественные и иностранные издания XIX–XX веков. Это книжки-гармошки с обложкой и/или блоком фигурной формы: «Щенок» А.Л. Барто (1944), «Лошадка» Л.М. Квитко (1944), «Котенок» (1944), «Ванька-Встанька» С.Я. Маршак (1944); книжки-поделки: «Веселый карнавал» (1941), «Путаница» (1941), «Новый год: Сборник сказок, рассказов, стихов и самоделок» (1943), «Елка» (1944), «Моя библиотека» (1944); книжки-раскраски: «Картиночная страна» и «Книжка без картинок» Н.В. Гернет (1942), «Наши знакомые. Раскрась-ка сам!» (1942); книжки-ширмы: «Теремок» (1941), «Домашние животные» А.А. Пластова (1943). Данная категория книг из всех, хранящихся в Библиотеке, представлена в фонде отдела редких книг максимально полно.

Описание коллекции детских книг, изданных в 1941–1945 гг., хранящихся в НИО редких книг РГБ (Музее книги), находится только

Рис. 6. Обложки книг С.В. Михалкова «Быль для детей» (Пенза : Издательство газеты «Сталинское знамя», 1944. 24 с.; Москва ; Ленинград : Детгиз, 1944. 32 с.)

на первом этапе. Предстоит большая работа по выявлению аналогичных изданий во всем фонде РГБ, сравнение их с книгами предшествующего и последующего десятилетий для определения характерных изменений как в техническом, так и в художественном оформлении. Наиболее перспективна, по нашему мнению, работа с иллюстрированными изданиями, так как эта часть коллекции видится достаточно репрезентативной, она прошла фильтр первичного отсева на уровне комплектования в 1940 гг. и дальнейшего перевода отдельных изданий в фонд Музея. Особую информацию хранят судьбы отдельных экземпляров с автографами и библиотечными пометами. Каталог коллекции может явиться основой дальнейших исследований в области истории книги данного периода.

Список источников

1. Российская государственная библиотека : [книга-альбом]. Москва : Классика, 2006. 573 с.
2. Выставка «Детская книга войны. Редкие издания периода Великой Отечественной войны» // Российская государственная библиотека : официальный сайт. URL: <https://olden.rsl.ru/ru/s7/s381/2015/childrenbookswii> (дата обращения: 02.11.2020).
3. Детская книга в период ВОВ в Музее книги РГБ — отчет // Маяк Парнаса. О музеях, выставках и других культурных событиях Москвы : [сайт]. URL: <https://mayak-parnasa.livejournal.com/392146.html> (дата обращения: 02.11.2020).
4. Андерсен Г.Х. Сказки / пер. А. Ганзен ; рис. В. Конашевича. Ленинград : Гослитиздат, 1943. 212 с.
5. Сталева Т.В. Г.-Х. Андерсен «Сказки» (1943). Иллюстрации В.М. Конашевича. А также о Библии из Намибии, художниках Конашевиче и Пахомове // Особый витамин блокады. О книгах и книжниках блокадного Ленинграда : Москва : Собрание, 2017. С. 25—44.
6. Чуковский К.И. Мойдодыр / рис. Б. Лебедева. Пенза : Газета «Сталинское знамя», 1943. 20 с. (Пензенским детям).
7. Гайдар А.П. Тимур и его команда / рис. А. Ермолаева. Москва : Ленинград : Детиздат, 1941. 72 с.
8. Кассиль Л.А., Поляновский М.Л. Улица младшего сына. Москва ; Ленинград : Детгиз, 1951. 512 с. (Школьная библиотека. Для семилетней школы).
9. «...Сколько детям возвратили детство» // Российская государственная библиотека : [официальный сайт]. URL: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/detskaya-kniga-perioda-velikoj-otechestvennoj-vojni> (дата обращения: 02.11.2020).
10. Пайчадзе С.А., Лютов С.Н., Савенко Е.Н. Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917—1945 гг.). Новосибирск : Издательство Сибирского отделения Российской академии наук, 1998. 160 с.
11. Лютов С.Н. Книжный фронт Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Новосибирск : Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, 2015. 163 с.
12. Баушев И.С. Советская военная литература и фронтовая печать периода Великой Отечественной войны (1941—1945) в фондах РГБ как источник патриотического воспитания граждан Российской Федерации // Румянцевские чтения — 2015 : материалы Международной научной конференции (14—15 апреля 2015) : [в 2 ч.]. Ч. 1. Москва : Пашков дом, 2015. С. 10—12.
13. Детская книга. Автор-художник-читатель : материалы Межрегиональной научной конференции (Ярославль, 14—15 ноября 2016 г.). Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. 141 с.
14. Павлова И.Ф. Развитие удмуртской детской книги в годы Великой Отечественной войны // Румянцевские чтения — 2015 : материалы Международной научной конференции (14—15 апреля 2015) : [в 2 ч.]. Ч. 2. Москва : Пашков дом, 2015. С. 15—20.
15. Крейтан Г.В. Коля и Миша на крыше / рис. И. Гурро и С. Высоцкого. Тбилиси : Техника да шрома, 1942. 8 с. (Серия художественных книг для детей на оборонные темы с техническим уклоном ; вып. 2).
16. Крейтан Г.В. Бери пример, школьник и пионер! / рис. И. Гурро, С. Высоцкого. [Тбилиси] : Техника да шрома, 1943. 7 с. (Серия художественных книг для детей на оборонные темы с техническим уклоном ; вып. 7).
17. Автографы советских поэтов из коллекции А.К. Тарасенкова : каталог. Москва, 1981. 79 с. (Русская книга XX века в собрании Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина : каталоги ; вып. 3).
18. Комков Г.Д. Советское книгоиздательство в годы Великой Отечественной войны // Книга. Исследования и материалы. 1963. Сб. 8. С. 66—81.

19. Кассиль Л.А. Твои защитники / рис. Адриана Ермолаева. Москва ; Ленинград : Детгиз, 1942. 44 с. (Библиотечка детского сада).
20. Ганкина Э.З. Русские художники детской книги. [Москва] : [Советский художник], [1963]. 278 с.
21. Ермолаев Адриан Михайлович // Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ермолаев,_Адриан_Михайлович (дата обращения: 02.11.2020).
22. Ганкина Э.З. Художник в современной детской книге : очерки. Москва : Советский художник, 1977. 215 с.
23. Детская литература (издательство) // Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Детская_литература_\(издательство\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Детская_литература_(издательство)) (дата обращения: 02.11.2020).
24. 85 лет издательству «Детская литература» // Издательство «Детская литература» : [официальный сайт]. URL: <https://detlit.ru/izdatelstvo-detskaya-literatura> (дата обращения: 02.11.2020).
25. Русских С.Н. Детгиз в Кирове: из истории книжного дела военных лет (архивные документы) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4–5. С. 102–105.
26. Серия «Военная библиотека школьника» // ЛитВек. Время электронных книг : [электронная библиотека]. URL: <https://litvek.com/serial/12064-seriya-voennaya-biblioteka-shkolnika-seriya-voennaya-biblioteka-shkolnika> (дата обращения: 02.11.2020).
27. Коваль Л.М. Не только оружием. Российская государственная библиотека в годы Великой Отечественной войны. Москва : Пашков дом, 2020. 205 с.
28. Детский читальный зал Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. 1941–1945 // Российская государственная библиотека : [официальный сайт]. URL: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/dchz-gbl-1942-1945> (дата обращения: 02.11.2020).
29. Клыков А.А. Карпик. Москва ; Ленинград : Детгиз, 1943. 62 с.
30. Грунин М.Л. Родина / худож. В.А. Капаницын. Махачкала : Учпедгиз ДАССР, 1945. [16] с.
31. Ганкина Э.З. Русские художники детской книги. [Москва] : [Советский художник], [1963]. 278 с.
32. Борзенко Сергей Александрович (корреспондент) // Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Борзенко,_Сергей_Александрович_\(корреспондент\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Борзенко,_Сергей_Александрович_(корреспондент)) (дата обращения: 02.11.2020).
33. Бадигин Константин Сергеевич // Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бадигин,_Константин_Сергеевич (дата обращения: 02.11.2020).
34. Сын артиллериста / Константин Симонов // Это привал. Стихи разных авторов о войне : [сайт]. URL: <https://this-camp.blogspot.com/2017/07/simonov-syn-artillerista.html> (дата обращения: 02.11.2020).
35. Поздеева И.В. Книга сражается [1941–1945]. Каталог выставки книг, плакатов, графики времени Великой Отечественной войны из личных собраний коллекционеров Москвы, Подмосковья и Ленинграда [май-июнь 1985 г.]. Москва : Книга, 1987. 383 с.

Children's Books of the Great Patriotic War Period Stored in the Book Museum of the Russian State Library

Yulia I. Vishnyakova

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia
ORCID 0000-0001-6209-7969
E-mail: ya.arioza@yandex.ru

Abstract. *The article endeavors to reconstruct and present a collection of children's books published during the Great Patriotic War, stored in the Rare Books Department (Book Museum) of the Russian State Library. The term "collection" in this case is conditional, since children's books of that period were not acquired specifically and are not stored as a separate independent collection. They belong to the three collections — Illustrated Children's Books, Serial Publications, and A.K. Tarasenkova's Collection. Such storage*

of books of the same subject in different collections has its own specifics.

The conducted research considered books published strictly in 1941–1945. Both edge years — 1941 and 1945 — are presented in full, since the war, its premonition, beginning, end, and the features of life in the post-war months, had left their mark on the themes and design of both pre-war and post-war books.

On the occasion of the 70th and 75th anniversary of the Victory, in May 2015 and June 2020, the Book Museum of the Russian State Library held two mini-exhibitions dedicated to children's books of the Great Patriotic War period. The exhibitions introduced visitors to the publications of 1941–1945, as well as to literary works that had been published in the post-war period but written during the war, hot on the traces of the heroic events. Still, the books presented at the mini-exhibitions do not exhaust the entire volume of publications of that period stored in the Book Museum.

The Rare Books Department has identified 204 items that can be combined in a thematic collection called “Children's Books of the Great Patriotic War Period”. Due to some peculiarities inherent in this collection, we cannot draw any conclusions about the repertoire of children's books of the war period in general, but we can picture the repertoire, geography and circulation in relation to fiction for children.

Key words: Rare Books Department of the Russian State Library, Book Museum of the RSL, Great Patriotic War, children's book, exhibition, collection, book series, Detgiz, A.K. Tarasenkov, repertoire, fiction for children, museology.

Citation: Vishnyakova Yu.I. Children's Books of the Great Patriotic War Period Stored in the Book Museum of the Russian State Library, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 94–108. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-1-94-108.

References

1. Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka [Russian State Library]. Moscow, Klassika Publ., 2006, 573 p.
2. “Children's Books of the War. Rare Publications of the Great Patriotic War Period” Exhibition, *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka: ofitsial'nyi sait* [Russian State Library: official website]. Available at: <https://olden.rsl.ru/ru/s7/s381/2015/childrenbookswii> (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
3. Children's Books in the Second World War Period in the Book Museum of the Russian State Library — a Report, *Mayak Parnasa. O muzeyakh, vystavkakh i drugikh kul'turnykh sobyitiyakh Moskvy* [The Lighthouse of Parnassus. About Museums, Exhibitions and Other Cultural Events of Moscow]. Available at: <https://mayak-parnasa.livejournal.com/392146.html> (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
4. Andersen H.Ch. *Skazki* [Fairy Tales]. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1943, 212 p.
5. Staleva T.V. H.Ch. Andersen “Fairy Tales” (1943). Illustrations by V.M. Konashevich. Also about the Bible from Namibia, the Artists Konashevich and Pakhomov, *Osobyi vitamin blokady. O knigakh i knizhnikakh blokadnogo Leningrada* [The Siege's Special Vitamin. About the Books and Book Lovers of Besieged Leningrad]. Moscow, Sobranie Publ., 2017, pp. 25–44 (in Russ.).
6. Chukovsky K.I. *Moydodyr*. Penza, Gazeta “Stalinskoe Znamya” Publ., 1943, 20 p. (in Russ.).
7. Gaidar A.P. *Timur i ego komanda* [Timur and His Squad]. Moscow, Leningrad, Detizdat Publ., 1941, 72 p.
8. Kassil L.A., Polyanovsky M.L. *Ulitsa mladshogo syna* [Street of the Younger Son]. Moscow, Leningrad, Detgiz Publ., 1951, 512 p.
9. “...How Many Children Were Given their Childhood Back”, *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka* [Russian State Library]. Available at: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/detskaya-kniga-perioda-velikoj-otechestvennoj-voyni> (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
10. Paichadze S.A., Lyutov S.N., Savenko E.N. *Voenaya kniga v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: istoriya izdaniya i sotsial'nye funktsii (1917–1945 gg.)* [Military Books in Siberia and the Far East: Publication History and Social Functions (1917–1945)]. Novosibirsk, Sibirskogo Otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk Publ., 1998, 160 p.
11. Lyutov S.N. *Knizhnyi front Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.)* [The Book Front of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Novosibirsk, Gosudarstvennaya Publichnaya Nauchno-Tekhnicheskaya Biblioteka Sibirskogo Otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk Publ., 2015, 163 p.

12. Baushev I.S. Soviet Military Literature and Front-line Press of the Great Patriotic War Period (1941–1945) in the Russian State Library as a Source of Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation, *Rumyantsevskie chteniya – 2015: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (14–15 aprelya 2015)* [Proceedings of the International Scientific Conference “Rumyantsev Readings – 2015” (April 14–15, 2015)], part 1. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2015, pp. 10–12 (in Russ.).
13. *Detskaya kniga. Avtor-khudozhnik-chitatel': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Yaroslavl', 14–15 noyabrya 2016 g.)* [Proceedings of the Interregional Scientific Conference “Children's Book. Author-Artist-Reader” (Yaroslavl, November 14–15, 2016)]. Yaroslavl, Yaroslavskii Gosudarstvennyi Pedagogicheskii Universitet im. K.D. Ushinskogo Publ., 2016, 141 p.
14. Pavlova I.F. Development of Udmurt Children's Books during the Great Patriotic War, *Rumyantsevskie chteniya – 2015: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (14–15 aprelya 2015)* [Proceedings of the International Scientific Conference “Rumyantsev Readings – 2015” (April 14–15, 2015)], part 2. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2015, pp. 15–20 (in Russ.).
15. Kreitan G.V. *Kolya i Misha na kryshe* [Kolya and Misha on the Roof]. Tbilisi, Tekhnika Da Shroma Publ., 1942, 8 p.
16. Kreitan G.V. *Beri primer, shkol'nik i pioner!* [Take the Example, Schoolkid and Pioneer!], Tekhnika Da Shroma Publ., 1943, 7 p.
17. *Avtografy sovetskikh poetov iz kolleksii A.K. Tarasenkova: katalog* [Autographs of Soviet Poets from A.K. Tarasenkova's Collection: catalog]. Moscow, 1981, 79 p.
18. Komkov G.D. Soviet Book Publishing during the Great Patriotic War, *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Researches and Materials], 1963, coll. 8, pp. 66–81 (in Russ.).
19. Kassil L.A. *Tvoi zashchitniki* [Your Defenders]. Moscow, Leningrad, Detgiz Publ., 1942, 44 p.
20. Gankina E.Z. *Russkie khudozhniki detskoj knigi* [Russian Artists of Children's Books], 278 p.
21. Ermolaev Adrian Mikhailovich, *Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya* [Wikipedia. Free Encyclopedia]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D1%80%D0%BC%D0%BE%D0%B%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%90%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
22. Gankina E.Z. *Khudozhnik v sovremennoi detskoj knige: ocherki* [An Artist in Modern Children's Books: essays]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1977, 215 p.
23. Detskaya Literatura (Publishing House), *Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya* [Wikipedia. Free Encyclopedia]. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0_\(%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0_(%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE)) (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
24. 85 Years of “Detskaya Literatura” Publishing House, *Izdatel'stvo “Detskaya literatura”* [“Detskaya Literatura” Publishing House]. Available at: <https://detlit.ru/izdatelstvo-detskaya-literatura> (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
25. Russkikh S.N. Detgiz in Kirov: From the History of Book Publishing in the War Years (Archival Documents), *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of the Vyatka State University], 2012, no. 4–5, pp. 102–105 (in Russ.).
26. “Schoolkid's Military Library” Series, *LitVek. Vremya elektronnykh knig* [LitVek. Time of Electronic Books]. Available at: <https://litvek.com/serial/12064-seriya-voennaya-biblioteka-shkolnika-seriya-voennaya-biblioteka-shkolnika> (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
27. Koval L.M. *Ne tol'ko oruzhiem. Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Not Just with a Weapon. The Russian State Library during the Great Patriotic War]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2020, 205 p.
28. The Children's Reading Room of the V.I. Lenin State Library of the USSR. 1942–1945, *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka* [Russian State Library]. Available at: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/dchz-gbl-1942-1945> (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
29. Klykov A.A. *Karpik* [Little Carp]. Moscow, Leningrad, Detgiz Publ., 1943, 62 p.
30. Grunin M.L. *Rodina* [Homeland]. Makhachkala, Uchpedgiz DASSR Publ., 1945.

31. Gankina E.Z. *Russkie khudozhniki detskoj knigi* [Russian Artists of Children's Books], 278 p.
32. Borzenko Sergey Aleksandrovich (Correspondent), *Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya* [Wikipedia. Free Encyclopedia]. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE,_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE,_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82)) (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
33. Badigin Konstantin Sergeyevich, *Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya* [Wikipedia. Free Encyclo-
- pedia]. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Konstantin_Badygin (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
34. Son of an Artilleryman /Konstantin Simonov/, *Eto prival. Stikhi raznykh avtorov o voine* [This Is a Rest Stop. Poems about the War by Different Authors]. Available at: <https://this-camp.blogspot.com/2017/07/simonov-syn-artillerista.html> (accessed 02.11.2020) (in Russ.).
35. Pozdeeva I.V. *Kniga srazhaetsya. Katalog vystavki knig, plakatov, grafiki vremeni Velikoi Otechestvennoi voiny iz lichnykh sobranii kollektcionerov Moskvy, Podmoskov'ya i Leningrada* [The Book Fights. A Catalog of the Exhibition of Books, Posters, Graphics of the Great Patriotic War Time from Personal Collections of Moscow, Moscow Region and Leningrad]. Moscow, Kniga Publ., 1987, 383 p.

НОВИНКА

Учебная картография в России: опыт двух столетий : альбом карт / Российская гос. б-ка, отдел картографических изданий ; [сост.: Н.В. Виноградова, Л.Н. Зинчук (науч. ред.) и др.]. Москва : Пашков дом, 2021. 114, [1] с. (Раритеты отдела картографии РГБ).

Карты и атласы, предназначенные для обучения, составляют одну из самых больших групп среди произведений отечественной картографии. Важность использования географических карт в процессе обучения неоспорима. Преподавать географию и историю без карт неудобно, изучать эти предметы без карт — бессмысленно. Карта не только иллюстрирует изучаемое, но и сама является объектом изучения и источником знаний о природе и обществе. Настоящий альбом продолжает серию тематических иллюстрированных изданий «Раритеты отдела картографии».

Все библиографические описания и аннотации картографических произведений, созданных в нашей стране с начала XVII и до середины XX в., снабжены порядковым номером, шифром хранения в фонде РГБ.

Справки и приобретение:

Российская государственная библиотека,

Издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 697-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Книжные магазины РГБ: главное здание, 1-й и 3-й подъезды

РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ»

Все статьи, поступающие в научный рецензируемый журнал «Обсерватория культуры», перед принятием решения о публикации проходят обязательную процедуру двойного слепого рецензирования. В данном обзоре сформулированы основные правила и положения, касающиеся процесса рецензирования. На сайте журнала (<https://observatoria.rsl.ru/>) размещены специальные разделы с более подробными материалами для Авторов и Рецензентов.

Общие положения

Рецензирование, как и публикация статей, является частью научного процесса и существенным звеном в научных коммуникациях. Для развития науки необходимо, чтобы исследовательские методы, открытия и результаты были апробированы, верифицированы и подтверждены не только Автором, но и специалистами-экспертами.

Рецензирование помогает Редакции принять решение о публикации, а Автору — повысить качество работы. Издатель разделяет мнение, что все ученые, которые хотят внести вклад в публикацию, могут выполнять работу по рецензированию рукописи.

Для обеспечения этого процесса Редакция устанавливает процедуру оценки всех поступающих материалов. Все рукописи проверяются на соответствие целям и задачам журнала, а также требованиям по оформлению, на этом этапе часть из них может быть отклонена или направлена Автору на доработку.

С целью экспертной оценки и получения консультации/совета по отдельным рукописям от экспертов в данной области редакция выявляет признанных специалистов, имеющих публикации и исследовательский опыт по тематике, сходной с проблемным полем оцениваемого материала, и обращается к ним с просьбой о рецензировании.

Полученные рецензии служат основанием для принятия решения Редакцией о начале подготовки рукописи к публикации, направлении на доработку или о ее отклонении.

В спорных случаях, при получении противоречащих друг другу заключений, Редакция привлекает к рецензированию дополнительных экспертов, что увеличивает срок принятия решения.

Все рецензии регистрируются и хранятся у Издателя и в Редакции в течение пяти лет. Редакция направляет Автору материалов копии рецензий или мотивированный отказ в публикации, а также обязуется предоставлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Авторы журнала «Обсерватория культуры» обычно получают консолидированное мнение нескольких экспертов в форме сводной рецензии.

Виды рецензирования

В журнале «Обсерватория культуры» принято **двойное слепое рецензирование**, при котором Рецензент не обладает информацией об Авторе статьи, а Автор не получает сведений о Рецензенте. Рецензенту отправляется подготовленный Редакцией текст статьи, в котором удалены все сведения об Авторе, а также рекомендованная форма для рецензирования. Рецензент может воспользоваться ею или написать рецензию в удобном ему формате.

В некоторых случаях, а также в целях продвижения журнала в международное сообщество, Редакция использует форму краткого рецензирования (**brief review**) — дополнительное мнение зарубежного эксперта. В этом случае Рецензенту направляются материалы на английском языке: название статьи, реферат, ключевые слова и список источников в формате References. Редакция получает краткое мнение Рецензента об актуальности темы исследования для современных наук о культуре и искусстве и возможные рекомендации по использованию дополнительной библиографической информации. Однако такое рецензирование может быть только дополнительным и не является достаточным для принятия решения о публикации.

Кто может быть Рецензентом

К рецензированию привлекаются исследователи, имеющие опыт научной работы и ученую степень (доктора или кандидата наук), а также члены редакционного совета журнала «Обсерватория культуры».

Все привлекаемые Рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних трех лет публикации по сходной проблематике.

В исключительных случаях (при узкой теме исследования) к рецензированию могут быть привлечены исследователи, не имеющие ученой степени, но при этом известные в качестве ведущих экспертов в своей сфере деятельности.

Привлекаемый Рецензент не должен быть аффилирован с Автором работы (не работать в одном учреждении, по возможности проживать в другом городе).

Если Рецензент после получения рукописи понимает, что не имеет достаточного уровня квалификации для ее рассмотрения или времени для быстрого выполнения работы, он обязан уведомить об этом Редакцию.

Рецензенты, сотрудничающие с журналом «Обсерватория культуры», должны разделять «Этические принципы научных публикаций», принятые Ассоциацией научных редакторов и издателей 20 мая 2016 г., и придерживаться утвержденных стандартов поведения при рецензировании.

Содержание рецензии

Рецензия должна содержать экспертный анализ рукописи, объективную аргументированную оценку и рекомендации, выраженные обоснованно, корректно и доброжелательно. При наличии недочетов в статье следует указать на них — эта информация будет использована Автором при доработке материала.

Рецензия включает описание сильных и слабых сторон исследования, ставшего основой статьи. В ней

особое внимание необходимо уделить освещению следующих вопросов:

- ♦ общий анализ тематики статьи, ее актуальности, а также соответствие приоритетным научным направлениям журнала «Обсерватория культуры»;
- ♦ научность изложения, корректность использованных Автором методов и терминологии, а также результатов исследования в контексте современных достижений науки и практической деятельности; наличие четко сформулированных элементов статьи (цель, задачи, научная новизна и оригинальность решения, основные результаты исследований и их теоретическая и практическая значимость, выводы);
- ♦ включенность рецензируемой работы в общую научную картину публикаций сходной тематики (насколько полно и качественно представлены библиографические источники, отражены ли современные публикации в научных журналах за последние 3—5 лет, имеются ли отсылки на зарубежные источники и необходимо ли их использование), не дублирует ли статья материалы других Авторов (как в целом, так и частично);
- ♦ оценка готовности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов рукописи;
- ♦ предложения относительно рационального сокращения объема (за счет каких фрагментов рукописи) в случае превышения рекомендаций журнала (текст статьи более 30 тыс. знаков);
- ♦ допущенные Автором неточности и ошибки.

Рецензент дает рекомендации по повышению качества рукописи. Замечания и пожелания должны быть объективными и принципиальными. В случае отрицательной оценки необходимо обосновывать свои выводы особенно убедительно и уважительно.

В рецензии недопустимы резкие оценочные высказывания и неуважительное отношение к Автору и его работе. Редакция оставляет за собой право фиксировать такого рода нарушения и доводить их до сведения Рецензентов.

В заключительной части рецензии содержатся выводы о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале.

Этические вопросы рецензирования

Рукопись, полученная для рецензирования, должна рассматриваться как **конфиденциальный** документ. Неопубликованные данные, содержащиеся в представленной рукописи, нельзя использовать в личных исследованиях без письменного согласия Автора. Информация или идеи, ставшие доступными в ходе рецензирования, сохраняются конфиденциальными и не используются с целью получения личной выгоды.

Рецензент не должен участвовать в рассмотрении рукописи при наличии **конфликта интересов** вследствие конкурентных, совместных и других взаимодействий и отношений с любым из Авторов или организациями, связанными с представленной работой.

Рецензент обязан давать **объективную оценку** материалу, ясно и аргументировано выражать свое мнение.

При написании рецензии необходимо обращать внимание Автора и Редакции на значимые ранее опубликованные работы, соответствующие теме и **не включенные в список источников** рукописи. На любое утверждение (наблюдение, вывод или аргумент), опубликованное ранее (в том числе другим Автором), в рукописи должна быть соответствующая библиографическая ссылка. В случае обнаружения Рецензентом существенного сходства или совпадений между рассматриваемой рукописью и любой другой опубликованной работой, находящейся в сфере научной компетенции Рецензента, необходимо проинформировать Редакцию и по возможности привести сведения о ее идентификации.

Российская государственная библиотека как Издатель является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) и в случае возникновения спорных ситуаций, связанных с нарушением этики научных публикаций, направляет запросы на рассмотрение в Совет по этике научных публикаций АНРИ.

Документы о рецензировании

- ◆ Правила направления, рецензирования и опубликования рукописей научных статей в научном журнале «Обсерватория культуры» // Обсерватория культуры : сайт журнала. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/pages/view/rules>.
- ◆ Этика научных публикаций / Документ подготовлен по материалам Международного комитета по публикационной этике (COPE) // Обсерватория культуры : сайт журнала. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/about/editorialPolicies#custom-2>.
- ◆ Декларация «Этические принципы научных публикаций» (принята на Общем собрании Ассоциации научных редакторов и издателей 20 мая 2016 г.) // Роснаучпериодика : экосистема устойчивого развития российских научных журналов : платформа Ассоциации научных редакторов и издателей. URL: <https://rassep.ru/sovet-po-etike/rossiyskaya-praktika/deklaratsiya/>.
- ◆ Рецензентам: полезное // Обсерватория культуры : сайт журнала. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/pages/view/review-useful>.

Редакция журнала «Обсерватория культуры» высоко ценит безвозмездный труд Рецензентов и считает всех экспертов, помогающих готовить журнал к публикации, неотъемлемой частью редакционной команды.

Благодаря работе Рецензентов научное сообщество может быть уверено, что прошедшие рецензирование опубликованные статьи соответствуют научным стандартам и результатам этих исследований можно доверять.

ТРЕБОВАНИЯ К ИНФОРМАЦИИ И СТАТЬЯМ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ»

Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера по культуре и искусству в соответствии с тематикой основных разделов. Текст статьи направляется через систему электронной редакции на сайте <http://observatoria.rsl.ru> в формате Microsoft Word.

Весь текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Объем статьи – от 18 до 30 тысяч знаков с пробелами (без учета реферата, ключевых слов, примечаний, списка источников).

СТРУКТУРА ТЕКСТА:

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), подразделение, должность, ORCID, SPIN, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, почтовый адрес организации – размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности.

Индексы УДК и ББК (по Средним таблицам), раскрывающие тематическое содержание статьи.

Название статьи.

Реферат – краткое изложение статьи по следующей структуре: актуальность проблематики и новизна решения, главные содержательные аспекты. Объем – 200–250 слов. Размещается после названия статьи.

Ключевые слова по содержанию статьи (8–10 слов) размещаются после реферата.

Основной текст статьи желательно разбить на подразделы (с подзаголовками).

Список источников (не менее 20 наименований) оформляется в соответствии с принятым стандартом (ГОСТ Р 7.0.5–2008), выносится в конец статьи. Источники даются в порядке упоминания в статье. Отсылки к списку в основном тексте указываются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница]. При оформлении списка источников автоматическая нумерация текстового редактора не используется.

Примечания нумеруются арабскими цифрами, оформляются как автоматические сноски в конце страницы. Если работа выполнена в рамках гранта РФФИ (или другой организации), эта информация приводится в виде первого примечания к названию статьи.

Подписуточные подписи оформляются по схеме: название/номер иллюстрации – пояснения к ней (что/кто изображен, где; для изображений обложек книг и их содержимого – библиографическое описание; и т. п.). Имена файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы предоставляются в электронной форме отдельными файлами через систему электронной редакции как дополнительные материалы в форматах TIFF/JPG с разрешением не менее 400 dpi, не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в Microsoft Word, а также их ксерокопий.

Материалы на английском языке – информация об авторе/авторах (в том числе официальное название учреждения на английском языке), название статьи, реферат, ключевые слова (в том же объеме и порядке, как в русском тексте) – в отдельном файле Microsoft Word через систему электронной редакции как дополнительные материалы. Журнал также публикует список источников на английском языке в целях обеспечения отслеживания цитируемости в международных базах данных. Рекомендации по подготовке раздела References опубликованы на сайте журнала.

Предоставляя свои статьи в журнал, авторы гарантируют, что они обладают исключительными правами на передаваемый для публикации материал, который является их оригинальным, нигде ранее не публиковавшимся произведением. Правовые вопросы, связанные с публикацией в журнале, включая обязательства сторон (автора и издателя), регулируются на основе Публичной оферты и подписанного автором Акцепта.

Полная версия Требований опубликована на сайте журнала: <http://observatoria.rsl.ru/>

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных требований, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БИБЛИОТЕКА
НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ

ЦЕНТР НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БЕСПЛАТНЫЕ ДИСТАНЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ БИБЛИОТЕК

В Российской государственной библиотеке открывается Центр непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры.

Сотрудники муниципальных библиотек смогут пройти бесплатное обучение в рамках федерального проекта «Творческие люди», входящего в национальный проект «Культура».

Образовательные программы посвящены новым компетенциям и подходам, необходимым сотрудникам библиотек в современном цифровом обществе, и направлены на решение конкретных практических задач.

ПРОГРАММЫ

- Актуальные аспекты организации и осуществления деятельности библиотек нового поколения
- Основы стабилизации документов
- Превентивная консервация документов
- Менеджмент в консервации документов

Подать заявку на обучение могут органы исполнительной
власти субъектов РФ в сфере культуры

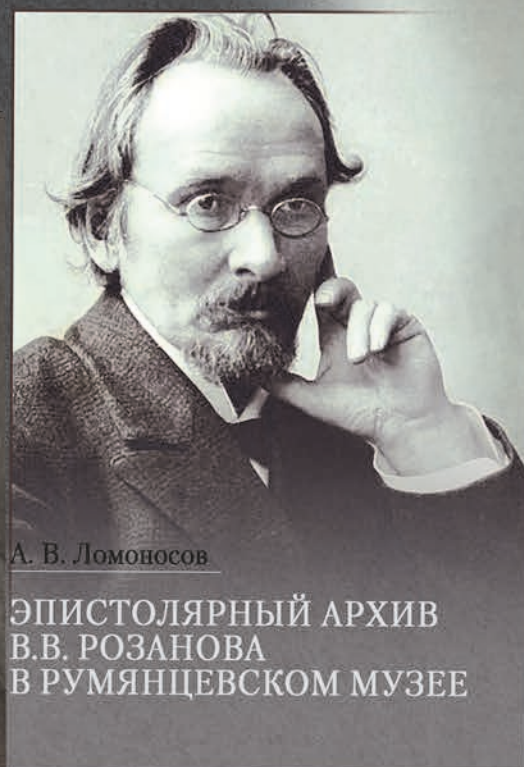
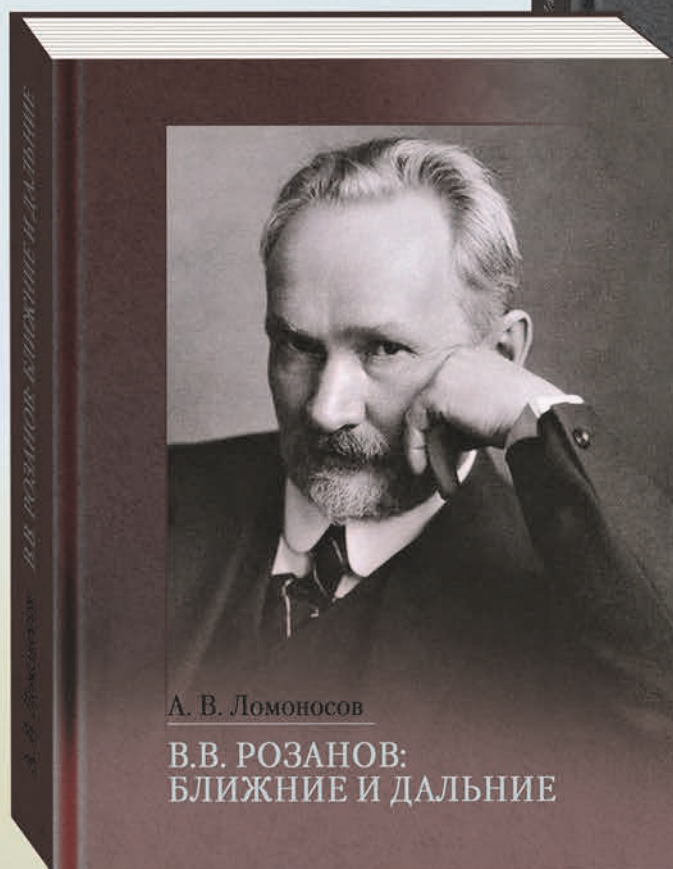
education@leninka.ru

Подробнее:

Болит душа за Россию...

В. В. Розанов

*Издательство «Пашков дом»
Российской государственной
библиотеки выпустило в свет
книги, посвященные великому
русскому мыслителю
Василию Васильевичу
Розанову (1856–1919)*

**А. В. ЛОМОНОСОВ
В. В. РОЗАНОВ:
БЛИЖНИЕ И ДАЛЬНИЕ.
ПЕРЕПИСКА
В. В. РОЗАНОВА**

**А. В. ЛОМОНОСОВ
ЭПИСТОЛЯРНЫЙ
АРХИВ В. В. РОЗАНОВА
В РУМЯНЦЕВСКОМ
МУЗЕЕ**

Издания сочетают в себе несколько жанров: литературные портреты, обзорные статьи по различным аспектам общественно-политических воззрений В. В. Розанова, его переписку. Впервые публикуются наиболее полные версии переписки с А. Г. Достоевской, вдовой любимого писателя В. В. Розанова, а также с рядом литераторов и журналистов конца XIX – начала XX века. Представлен подробнейший именной указатель к эпистолярному наследию в архиве мыслителя, хранящемся в отделе рукописей РГБ.

*Справки и приобретение:
Российская государственная библиотека,
Издательство «Пашков дом»
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5
+7 (495) 697-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46
Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
Книжные магазины РГБ:
главное здание, 1-й и 3-й подъезды*

Издательство «Пашков дом»
Российской государственной
библиотеки представляет

ВЕЛИКИЙ БИБЛИОТЕКАРЬ

К 120-летию
со дня рождения
Маргариты Ивановны
Рудомино

Т. 1. Дело жизни.
Друзья и соратники
о М. И. Рудомино и ее библиотеке

Т. 2. Книги моей жизни.
Избранные статьи,
воспоминания, письма,
интервью, документы
М. И. Рудомино

Издание получило
специальный диплом
(Гран-при) в номинации
«В помощь
профессионалу»
по итогам VIII конкурса
«Лучшая
профессиональная
книга года – 2020»

Справки и приобретение:
Российская государственная библиотека,
Издательство «Пашков дом»
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5
+7 (495) 697-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46
Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
Книжные магазины РГБ:
главное здание, 1-й и 3-й подъезды

Российская государственная библиотека

приглашает к сотрудничеству на страницах профессиональных журналов,
включенных в «Перечень ВАК»

ISSN 0869-608X (print)
ISSN 2587-7372 (online)

Библиотеко- ведение

2020
Т. 69, № 6

Russian Journal
of Library Science
bibliotekovedenie.rsl.ru

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

Библиотека — Культура — Общество О.Л. Лаврик, Т.А. Калижнюк Поддержка научных исследований как направление деятельности библиотек	Информатизация — Ресурсы — Технологии Л.Г. Тараненко, Л.О. Миронова Качество электронных краеведческих продуктов: опыт разработки критериев и экспертизы	Международный контент С.В. Савкина Зарубежные журналы: информационно- библиотечной проблематики; анализ возможностей публикации для научно- педагогических работников
Стр. 567	Стр. 589	Стр. 629
В.Р. Фирсов, П.А. Лодыгина Всероссийский конкурс научных работ по библиотекосведению, библиографии и книговедению как отражению научного потенциала отрасли	Книга — Чтение — Читатель А.И. Кузин Популяризация рисованных историй в России и роль РГБМ в формировании пользовательской среды	Исторические практики и реконструкции А.О. Анисимов Коммерческая деятельность издательства И.П. Ладьяжкова в Берлине (1905—1931)
Стр. 580	Стр. 610	Стр. 643

Издается с 1952 года

Статьи по отраслям науки:

- ♦ Исторические науки
- ♦ Педагогические науки
- ♦ Технические науки
- ♦ Философские науки

Подписной индекс
по объединенному каталогу
«Пресса России» — **87322**
6 номеров в год

e-mail: bvpress@rsl.ru
<http://bibliotekovedenie.rsl.ru/>

ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 17
6/2020
OBSERVATORY
OF CULTURE

Издается с 2004 года

Статьи по отраслям науки:

- ♦ Философские науки
- ♦ Искусствоведение
- ♦ Культурология

Подписной индекс
по объединенному каталогу
«Пресса России» — **12141**
6 номеров в год

e-mail: observatoria@rsl.ru
<http://observatoria.rsl.ru/>

Издательство «Пашков дом»
Отдел периодических изданий

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5
Тел.: + 7 (499) 557-04-70, доб. 10-64, 11-75

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖУРНАЛА «ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ»

Журнал «Обсерватория культуры» адресован исследователям, преподавателям и учащимся в сфере культурологии, искусствоведения и философии, а также широкой читательской аудитории.

Журнал в печатной форме распространяется через подписные агентства, его можно приобрести на крупных книжных выставках-ярмарках, в рамках некоторых культурологических конференций, а также в редакции.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

Приобрести отдельные номера журнала можно в розничном магазине Российской государственной библиотеки по адресу:

Воздвиженка ул., д. 3/5, 1 подъезд, 3 подъезд.

Не только приобрести отдельные номера, но и оформить договор подписки можно в редакции по адресу:

Воздвиженка ул., д. 1

(вход со стороны ул. Моховая, от поста охраны позвонить).

тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 11-75

e-mail: bvdogovor@rsl.ru

ПОДПИСНЫЕ АГЕНТСТВА

◆ Подписные индексы по Объединенному каталогу «Пресса России» — 12141 (полугодовой), 93613 (годовой).

◆ Подписку на журнал можно оформить через любое подписное агентство, работающее в вашем регионе.

В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ

Платная полнотекстовая версия журнала «Обсерватория культуры» (в цифровой форме) доступна на сайтах агентств-распространителей. У некоторых есть возможность не только подписки, но и приобретения и последующего скачивания отдельных номеров журналов или статей:

◆ Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=25173>

◆ East View «Библиотечное дело и информационное обслуживание» (UDB-LIB) <http://ebiblioteka.ru/browse/publication/32347>

◆ Агентство «Книга-Сервис»: «Пресса по подписке» <http://www.akc.ru/rucont/itm/279322/>

◆ Национальный цифровой ресурс Руконт <http://rucont.ru/efd/279322>

Редакция журнала

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

**Главный редактор,
директор Департамента —
издательство «Пашков дом»**

Никонорова Екатерина Васильевна,
доктор философских наук, профессор
Заместитель главного редактора — ответственный секретарь

Шибалева Екатерина Александровна
**Заместитель заведующего отделом
периодических изданий — заместитель
главного редактора**

Гаджиева Анна Аркадьевна

Чтобы перейти на сайт журнала, снимите этот QR-код с помощью смартфона или планшета, предварительно установив приложение типа QR Code Reader.

Редакторы: Баранчук Е.П.,
Волхонская Е.Н., Михайлова Т.М.,
Солдаткина О.П.

Электронная версия Баранчук Ю.Н.
Индексирование Адаменко А.С.

Перевод Зуев А.Е.
Маркетинг и реклама
Кувшинова А.О.

**Начальник отдела предпечатной
подготовки** Медведева Т.Т.

Верстка Епифанова Н.В.

Дизайн макета Морозова Е.С.

Технический редактор Соловьева Н.В.

Корректор Щеглова И.Б.

Адрес Редакции:

Отдел периодических изданий
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
тел.: +7 (499) 557-04-70,
доб. 11-75
e-mail: observatoria@rsl.ru
<http://observatoria.rsl.ru>

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации

ПИ № 77С16687 от 10 ноября 2003 г.
Издается с 2004 г.

Учредитель и издатель

ФГБУ «Российская государственная библиотека», Издательство «Пашков дом»
Подписано в печать 01.03.2021
Формат 60×90/8. Офсетная печать.
Печ. л. 14. Тираж 250 экз.
Гарнитура: Octava, HeliosCond, Spectral, Open Sans, Noto Serif CJK SC.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «Амирит»
Чернышевского ул., д. 88,
Саратов, 410004, Россия
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru <http://amirit.ru>
Заказ № 865-21

Свободная цена.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов статей и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного разрешения редакции.

ISSN 2072-3156 (PRINT)
ISSN 2588-0047 (ONLINE)

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 18

1/2021

OBSERVATORY
OF CULTURE

